

Аннотация

Представьте себе мир, отличающийся от нашего привычного тем, что все его обитатели способны использовать магию. Причём так, как что-то само собой разумеющееся... Что в этом мире каждое тривиальное событие, каждое деяние, и каждый шаг сопровождаются заклинаниями, аурами и потоками сил, позволяющими, к примеру, левитировать объекты в воздухе, или же перемещаться на немыслимые расстояния без каких-либо транспортных средств. Мир, где дока в какой-либо профессии – это в первую очередь мастер в определенной области колдовства. И соответственно немудрено, что законы и правила в этом мире совершенно иные.

Но, как водится, не так уж всё идеально даже в таком сказочном обществе. И не все родившиеся в нём на свет подходят под вышеописанное. В любом мире могут быть изгои. И этот не стал исключением.

Лурт – главный герой рассказа – немаг в обществе магов. «Белая ворона в стае». Со всеми вытекающими из этого плодами. Ведь какого быть не таким как все? Несомненно, трудно. Особенно, когда приходится выполнять задания внушающих трепет архимагов, преодолевать магические барьеры, сражаться с негативной аурой тревожного леса, спастись от огромных каменных жуков и даже нянчить капризных отпрысков волшебного семейства!

Но Лурт не унывает. Ведь у него есть друзья, готовые всегда помочь. Он учится решать задачи и без помощи магии, осваивая различные области науки и техники. Его «стержень» – его доброе мужественное сердце и огромное желание спасти отца. Много неизведанного ждёт его на пути, и, по мере преодоления испытаний, Лурт понимает, что его «неспособность» к магии тоже может быть полезной. Несходство с другими становится его главным козырем, и именно это помогает победить вырвавшегося из подземелья знаний грозного дракона!..

ЕВГЕНИЙ АНТИПИН

НЕВОЛШЕБНИК

– Привет, изобретатель! Снова что-то мастеришь? – заглянув в комнату, поприветствовал друга полный, добродушного вида паренёк.

– А?.. Привет, Сэн, – отозвался ему в ответ худой и слегка потрепанный второй, как-то менее энергично, чем ожидалось первому.

Лурт – хозяин комнаты – сидел в дальней её части напротив широкого стола заваленного различной утварью и без отрыва ковырялся в какой-то своей очередной поделке. Его комната, лаборатория, как он частенько её называл, больше походила на заваленный различным барахлом склад, нежели на стандартное жилище. По крайней мере, никто другой кроме него самого понятия не имел где что лежит и для чего всё это предназначалось. Вдоль стен стояло несколько стеллажей с коробками и запчастями, рядом – верстак с брошенными прямо поверх инструментами, благо отец Лурта – Глос – не бранил его (особо сильно), когда тот брал из его кузни орудия и потом подолгу их не возвращал. Различные склянки, порошки и коробочки с загадочным содержимым внутри – можно было найти в любом пыльном углу, не исключая даже те углы, что образовывались стыками стен с потолком данного помещения.

Сэн осторожно перешагнул через порог, стараясь не задеть чего-либо на его взгляд опасного. И в этот же момент Лурт внезапно вскочил со своего места и направился к нему.

– Ты как раз вовремя! Мне нужно кое-что тебе показать! Вот поддержи-ка это. Пожалуйста, – Лурт моментально оживился, что Сэн всегда расценивал как повод для начала волнениям.

– Ну уж нет! – тут же отказался Сэн.

– Да успокойся ты. В этот раз ничего опасного, – за-

явил Лурт.

– Ага, как же. Ты так каждый раз говоришь, – приготовился к обороне Сэн. – И каждый раз я оказываюсь либо опаленным, либо наоборот – весь сырой. Если вообще не перемазан в какой-нибудь жиже. Одна только затея с яйцами грифонов чего нам стоила!..

– Но ты же сам потом признался, что это было самое захватывающее приключение в твоей жизни, – подметил Лурт.

– Ну-у... Вообще-то да, но...

– Так что давай! Не дрейфь, – не дал договорить приятелю Лурт и вновь протянул ему какой-то предмет на ладони.

Предметом оказался обычный кусочек железной руды, что тоннами добывали в местных шахтах, и которых было просто завалом в кузне его отца. Сэн осторожно взял этот кусочек, и это означало, что он согласился. Во всяком случае, Лурт этот жест расценил именно так.

– Теперь смотри! – торжественно произнёс Лурт и поднял вторую руку, облаченную в странную перчатку и с закрепленным на предплечье устройством.

В его ставшей пустой руке откуда-то появилась палочка. Лурт потер ей об пышную, зеленую с синевой шевелюру Сэна и затем прикоснулся ей же к загадочному устройству. Кусочек руды из ладони Сэна моментально переместился в руку Лурта. Эксперимент, похоже, удался.

– Эмм... Так ты стал практиковать с перемещениями предметов? – совершенно не так как ожидал Лурт, удивился Сэн.

– Нет, дружище, это не магия. Это – наука! – величественно вознес указательный палец к потолку Лурт. – Непосредственная демонстрация силы магнетизма, если быть точным.

– Наука... – еще более уныло отреагировал на это Сэн. – Опять эта твоя *наука*. Тебе же отец велел больше

практиковать. А ты снова тратишь время попусту.

– Неправда! – незамедлительно возразил Лурт. – Я же тебе уже сто раз объяснял, что наука – это не пустая трата времени! В ней скрыты огромные возможности! Просто никто о них не думает всерьёз.

– И правильно делают, – нахмурился Сэн. – Кому она нужна, когда всё вокруг можно сделать с помощью магии. Лурт, я понимаю, что ты хочешь быть как все, следовать какой-то школе, управлять стихиями и пространством, но... Просто ты такой уж родился.

– Да знаю я, – на вид без капли огорчения отозвался Лурт. – Можешь не повторять слов отца. Мне и так хорошо без пламени в руках или там умений понимать животных. – Сэн углядел улыбку на устах Лурта, но про себя подумал, что тот просто делает вид, что счастлив и искусно скрывает негодование. – Да и можно подумать, что твои способности очень уж ценятся обществом, – добавил Лурт и тут же пожалел о сказанном, посчитав, что на эмоциях наговорил лишнего.

Сэн от этого нахмурился ещё больше, но произнёс тихим спокойным голосом.

– Я, конечно, не так хорош, как, к примеру, твой отец. И уж точно не иду ни в какое сравнение с архимагами. Но я знаю, что моё дело нужное и приносит обществу пользу. Кто ещё, по-твоему, сможет помочь бедному животному, если ему станет плохо или оно заболит?

Ответа на этот вопрос Сэну не требовалось, Лурт и так прекрасно понимал, что тот прав. Общество ценило и уважало в первую очередь самых одарённых, тех, кто с рождения был склонен к той или иной ветви и успешно развивал свои навыки. Таких выявляли ещё с юных лет. И в их совершеннолетие предлагали обучение в высших школах магии.

А иногда рождались «чувствительные» сразу же к нескольким сферам. И тогда на таких обращали внимание

уже сами архимаги – самые высокопоставленные члены общества, занимающиеся изучением всех аспектов волшебства и совместно с этим – управлением самого города. Своего рода правители.

Лурту же из-за его несклонности к магии, или же, как выражался его учитель – «чёрствости», за всё время не пришло ни одного приглашения. Он даже не окончил и самую начальную школу, несмотря даже на влияние и ходатайства отца. В конце концов, и Глос смирился, что его сын не такой как все...

Но, как бы там ни было, большая часть населения представляла собой рядовых учеников, способных на несложные манипуляции полезные в быту, и мало кто стремился развивать какое-либо одно направление, доводя его до совершенства. Хотя конечно многие грезили подчинением огня. И это было немудрено. Так как, в отличие от других, эта стихия завораживала и внушала уважение, но и в то же время требовала крайне серьезного подхода. И поэтому всякий малец, мечтающий с пелёнок стать магистром огня, в итоге в силу различных обстоятельств с затеей этой расставался, приобретая в итоге другую профессию. Что было в свою очередь очень даже хорошо для города. А то представьте, что бы тогда было с обществом, если б в нём все только и делали что выпускали из рук языки пламени, и никто бы не умел это пламя потушить...

– Ну, ладно, – решил разрядить ситуацию Лурт. – Мне над этим ещё надо поработать, – он перевел взгляд на перчатку. – Слишком маленький радиус действия, и заряда хватает лишь на один раз. Мне бы какой источник понадежнее... Слушай, совсем забыл, мне же к отцу надо! Составишь компанию?

Лурт мигом снял устройство с руки и бросился к своему рюкзачку на полу возле верстака. В спешке он сложил в него инструменты, туда же отправилась и перчатка, закинул за спину и поспешил на выход.

Сэну ничего не оставалось, как последовать за другом.

Друзья вышли из серой обшарпанной лачуги на окраине города, где жили Лурт с отцом, и направились в сторону центра.

В это время года то тут, то там скапливались грозовые тучи, и маги школы стихий очищали от них небо над городом, тогда как вне его – отлавливали молнии, насыщая ими боевые посохи. В результате издали доносились мощные раскаты грома. И хотя город был защищен от непогоды и прочих воздействий огромным магическим куполом, архимаги всё же предпочитали быть в ведении происходящего вокруг, в том числе и зрительно созерцая окружающие его просторы.

Просторы эти должно сказать не всегда были столь просматриваемы в былые времена. Некогда по одну сторону реки, на берегу которой собственно и было основано поселение, простиралась дебри густого леса, служащего многие столетия источником древесины. Но ныне, изрядно поредев, его границы порядочно отступили от границ города, оставив после себя поля под рожь и кукурузу. С другой же стороны реки густых лесов никогда и не было, зато начинались подножья гор, вонзающихся своими пиками прямо в горизонт и частенько скрывающих утренние лучи солнца от окон и крыш домов.

В этом квартале на пути друзей попадались такие же невысокие, без изысков и вычурности хибарки, что и у Глоса с Луртом. В них, как правило, жили маги малоуважаемых профессий или же вовсе тунеядцы нежелающие приносить обществу пользу. И, конечно же, здесь почти что равнялась нулю вероятность встретиться с кем-то вроде верховных магов из академии.

Отец Лурта не раз напоминал ему, что не место обитания определяет мага, а наоборот – маг выбирает и обу-

страивает место под себя. Говорил, что здесь гораздо спокойнее, чем в центре. Но Лурт всё же не особо понимал, почему отец выбрал именно это место.

На подходе к кузне ребята так увлеклись разговорами, что почти перестали замечать происходящее вокруг. И уже у самых дверей неожиданно перед Луртом образовался маг.

Видимо получилось так, что тот решил переместиться в это место именно тогда же, когда ребята почти его достигли. Такое иногда случалось по-неосторожности, но никакой опасности не несло. И даже в случаях, когда маг попадал в то же место что и случайно попавшийся на его траектории прохожий, последний менялся с тем местом. То есть в итоге маг всё равно попадал в нужное ему место, а бедняга оказывался на месте пребывания того до этого действия. Но так как с Луртом ничего подобного не произошло, следовательно, приятели подумали, что маг просто на просто материализовался уж очень к ним близко.

Все трое ошарашенно уставились друг на друга.

В течение минуты Лурт и Сэн так и стояли, замерев с открытыми ртами, признав во встречном никого иного как самого архимага: суровый сверлящий взгляд глубоко посаженных прищуренных глаз под мохнатыми серо-желтыми бровями, острый длинный нос и длинная густая такого же цвета борода с одной лишь проглядывающей розовым островком нижней губой. Всё это выглядывало из-под тени от бардового с темной синева капюшона.

Маг осознал случившееся гораздо быстрее ребят и, то ли буркнув им чего-то, то ли ругнувшись себе под нос, отправился дальше своей дорогой. Вскоре полы его размашистой мантии скрылись за дверью в кузницу Глоса.

Лурт пришёл в себя первым, но пока ещё не знал, как реагировать на произошедшее.

– Ты это видел! – восторженно воскликнул Сэн. –

Это же сам архимаг из академии! И он вошёл в кузню твоего отца. Лурт, я не знаю, что это значит, но... Что вообще мог *архимаг* забыть в такой глуши?!

Лурт задал себе тот же самый вопрос, и он так же взволновал его не меньше Сэна. Действительно, появление архимага в подобном месте выглядело как минимум странно и загадочно.

Лурт посмотрел на своего товарища, его глаза горели подобно светлячкам в ночи.

– Неужто в академии наконец-то обратили внимание!? Это ведь точно был архимаг! Вне всякого сомнения.

Сэн не сразу понял, к чему клонит его друг.

– Приглашение, Сэн! Это точно оно! Иначе, зачем он сюда явился?

– Эм... Ты уверен? Почему же тогда его не передали тебе лично в руки? – выразил сомнение Сэн.

– Наверное, решили сначала поговорить с отцом. Он имеет немалое влияние в обществе и его мнение уважают.

– Ну, не знаю. Всё-таки с твоими способностями...

– Подождём! – поглощённый своими мыслями, не слушал товарища Лурт. – Пусть они побеседуют. А потом, когда архимаг уйдёт, расспросим отца обо всём.

Благо ждать особо долго не пришлось. Через несколько минут архимаг вновь появился на входе у кузни и, внимательно осмотревшись, устремил взгляд на угол здания, именно тот, за которым приятели прятались. Оба сразу же скрылись из виду и прижались к стене, стараясь не подавать признаков своего присутствия.

Желание вновь выглянуть буквально съедало Лурта изнутри. Он крепко зажмурился, чтобы подавить его. И когда вновь открыл глаза, вздрогнул, увидев стоящего перед ними всё того же архимага.

– Что вы слышали? – спросил архимаг тяжелым пронизывающим голосом.

– Н-ничего, – визгливо заикаясь тут же ответил ему

Сэн.

Лурт был уверен, что у того сердце готово вот-вот выскочить из груди, так как он и сам испытывал нечто подобное.

– Хорошо, – мелодично и растянуто, точно шепнула змея, произнес архимаг.

Неожиданно из складок его мантии показалась худощавая рука с длинными пальцами, ладонь разжалась, и в лицо Лурту, прямо в глаза, полетели пылинки, подобно частичкам раздутого порошка.

Пока Лурт приходил в себя и прочищал веки, след архимага простыл, будто того и вовсе не было. Лурт посмотрел на Сэна. Тот так же вытирал глаза и позже осмотрелся по сторонам, остановив взгляд на Лурте.

– Что? – спросил Сэн с озадаченным видом.

– Куда он делся?! – с обидой в голосе спросил Лурт.

– Кто? – вместо ответа переспросил Сэн.

– Так. Пошли к отцу.

Лурт долго размышлять не стал и вскоре целеустремленно направился в кузню.

Глос был невысокого роста, на полголовы ниже сына; внешне не выделялся крепким телосложением или точёным рельефом мышц, как этого достигало большинство других кузнецов. И не строил из себя важной персоны. В общем, выглядел наоборот малым, сухим и жилистым, похожим на жителей Юга, которые были менее склонны к магии, и в результате чего – с более развитой мускулатурой.

В целом же Глос из принципа не принимал никаких притворств и тем более изменений, несущих только лишь косметический характер. Делал свою работу вовремя, качественно и ответственно. Его мозолистые руки могли расплавить самый стойкий кусок руды, а сила воздействия на предметы достигала почти пятого класса по массе (око-

ло восьмидесяти килограмм в состоянии свободного падения в течение десяти минут). И казалось, что само пламя поселилось внутри этого мага, вырываясь, порой красочными язычками из его ноздрей, ушных каналов и прочих, кхм, лазеек. Да так, что, даже несмотря на внешность, вселяло в собеседников трепет и уважение.

В тот момент, когда Лурт буквально ворвался в кузню, Глос стоял напротив чертёжного полотна, замерев словно истукан, и лишь изредка поглаживал свою ярко-красную бороду.

– Отец! – громко заявил о себе Лурт с порога, но, увидев сосредоточенный вид того, быстро остепенился.

Глос воспитывал сына порой даже в излишней строгости и нередко напоминал, что холодный разум не должен уступать эмоциям даже в самые радостные или отчаянные моменты. Возможно, эта муштра была из-за того, что Глосу пришлось растить сына в одиночку. Лурт если и видел свою мать, то это было ещё в младенчестве, и её лица он естественно не помнил.

– К тебе только что заходил архимаг. Я видел, – стараясь говорить спокойнее, сообщил Лурт.

Глос обернулся и невозмутимо посмотрел на сына.

– И что с того? – голос Глоса был глубоким, как Самый Чистейший Колодец Севера, и сильным, как раскаты грома.

– Ну, мне интересно, с чего бы это?

– Он мой клиент, – всё так же скупо ответил Глос.

– Клиент... – разочарованно протянул Лурт.

В дверях позади него показался Сэн.

– Здравствуйте, Глос Огнедышащий, – уважительно поприветствовал Сэн отца Лурта.

– Здравствуй, Сэн Внемлющий, – проявил уважение со своей стороны Глос.

– Постой. Как клиент? – не поверил услышанному Лурт.

– Вот так. Даже архимаги порой обращаются с заказами к кузнецам. Почему тебя это так заинтересовало? – Глос наконец отошёл от полотна и направился к ящику с рулонами чертежей в котором принялся рыться, что-то ища.

– Архимаг? – не смог не удивиться Сэн.

– Что-то я не припомню, чтобы к тебе раньше обращались архимаги. – подметил Лурт.

– Ты их просто не встречал. Если б ты бывал в кузне чаще, то возможно заметил бы это... – продолжая поиски, ответил Глос.

– Архимаг?! – повторился Сэн.

– Ну уж нет. Я провел в ней достаточно времени, чтобы знать, что твой основной контингент – это второсортные алхимики или маги-недоучки, пытающиеся скомпенсировать свою лень заколдованными устройствами.

– С каких это пор ты стал таким высокомерным? – резонно подметил Глос, даже чуть повысив голос. – Не пойму к чему ты клонишь?

– К тому, что, как ни посмотри, появление здесь архимага – невероятно. И то, что ты не даёшь прямых ответов, тоже наталкивает на мысль, что ты что-то умалчиваешь, – Лурт осмотрелся по сторонам, как будто в надежде заметить то, чего в кузне раньше не было и что дало бы ему подсказку.

Но ничего подобного в его глаза не бросалось. Всё было по-старому: та же плавильня с наковальней и верстаком неподалёку, стеллажи с предметами на починку и отдельно – с готовыми к выдаче. Полки с инструментами, которыми Глос пользовался в случаях, когда магия не позволяла провести определенную работу, или же когда просто хотел размять руки. Если конечно инструменты не утащил Лурт. Среди тёмных покрытых сажей стен витал привычный запах гари, серы и слегка отдающей пряностями магии **зачарования**. Лурт знал всё это с детства и

чувствовал буквально каждой клеткой своего тела.

– Архимаг?! – Сэн.

Глос распрямылся, развел руки в стороны, в результате чего в его спине похрустело, и обернулся к Лурту с Сэном.

– Сэн, – обратился он, – ты ведь знаешь, где тут поблизости бодрящий колодец? Принеси, пожалуйста, воды. Уж очень хочется охладиться.

– А? Да, знаю, – отозвался Сэн.

Он взглянул на Лурта, но тот не обратил внимания, ожидая ответов от отца. Обычно Сэн не был особо сообразительным, но в тот момент он почувствовал, что нужно оставить его наедине с отцом, и добавил. – Я понял. Пойду. Схожу... За водой.

После того как Сэн удалился, Глос выдохнул струйки дыма из ноздрей, что обычно бывало, когда он усердно над чем-то размышлял.

– Меня пригласили в академию, чтобы... В общем архимагам нужна моя консультация в лице кузнеца, – наконец сообщил Глос.

– И всё? – удивился Лурт. – И из-за этого вся эта таинственность?

Неожиданно Глос улыбнулся.

– Таинственность? Ну, да... может так оно и выглядит. Я понимаю. Но я хочу, чтобы и ты понимал – это действительно серьёзно. Я не могу рассказать деталей. Пока. Да и Сэн замучает тебя с расспросами. И они тебе ни к чему. Я знаю, что ты достаточно умён, чтобы не болтать и не задавать лишних вопросов.

Лурт несколько секунд переваривал полученную информацию.

– По сути, ты мне так ничего и не рассказал, – сделал вывод Лурт.

– Вот и хорошо, – улыбнулся ещё шире Глос. – Самое главное – я тебя предостерёг. Ну а теперь я бы уже хо-

тел, чтобы ты мне помог.

– Ну, ладно... С чем?

– Отнеси товары в лавку к Иви. Заодно и Сэн не будет тебя столь донимать, – с этими словами Глос указал на плотный мешок, видимо уже не первый час ожидающий Лурта возле выхода.

– Иви... – неоднозначно промычал Лурт.

– Да, именно к ней, – подтвердил Глос. – Давай, хватит отлынивать от работы. Поговорим потом.

Иви была как яркий нежный цветок благоухающей розы, томно раскрывающей свои лепестки под тёплыми лучами рассвета. Её красота была сравнима с полётом журавлей, а чистота и непорочность души – с кристальными каплями родниковой воды. Тело было словно высечено из мрамора искуснейшим скульптором, и тёмная перламутровая кожа напоминала изысканный шёлк. А глаза... в них Сэн был готов утонуть. И всю дорогу он только и размышлял о том, что же ей скажет при встрече.

На деле же Иви была обычная девушка, как её видел Лурт и не понимал, с чего это вокруг неё вьётся столько мужчин.

Иви работала в меновой лавке и нередко обращалась с заказами к Глосу. В её работе как нельзя кстати сочелось то, что она специализировалась на магии очарования, и, даже учитывая, что обучение она давно забросила, от клиентов у неё не было отбоя. Впрочем, как и от просто желающих на неё поглазеть. Лурту и самому порой казалось, что что-то в ней его завораживало, но стоило ему взглянуть на становящуюся каждый раз глупой физиономию Сэна, так это чувство тут же испарялось, оставляя впоследствии лишь осадок неловкости.

– Чёрствый! Чёрствый! – вдруг закричала детвора, завидев Лурта при подходе к лавке Иви.

Дети бросили все свои дела и принялись кидаться в

Лурта мелкими камушками, при этом всё же держась на достаточном для бегства расстоянии.

– А ну пошли прочь! – резко изменившись, взревел, словно разъяренный медведь, на детвору Сэн. – Вот расскажу вашим родителям, чем вы тут занимаетесь!

Дети с громким смехом разбежались в разные стороны, попрятавшись по углам. Лурт похлопал товарища по плечу.

– Не обращай ты на них внимание, Сэн. Это же дети. Этим ты их наоборот только раззадориваешь.

– Нет, я их всё же проучу! Они у меня станут уважать старших, – бросал по сторонам колкие взгляды Сэн.

– Пока что ты их только веселишь таким поведением. Если перестанешь реагировать, то им и самим наскучит, и они прекратят.

Сэн ещё с минуту попыхтел в негодовании, грозя выглядывающей детворе кулаками, и в итоге вновь последовал за Луртом.

Так друзья дошли до лавки.

Входная дверь скрипнула, задев висящий над ней язычок колокольчика. Тот устало прозвенел, и Лурт с Сэном вошли внутрь.

Свет в лавке был тусклым, так что после улицы глазам было непривычно, и поэтому приятели не сразу заметили, что Иви на своем обычном месте – в кресле с кипой пергаментов – не было. Видимо куда-то отлучилась, подумал Лурт.

Друзья осмотрелись.

В помещении было множество различных предметов, начиная от всюду лежащих, висящих и парящих маленьких талисманов, заканчивая огромными накрытыми защитной тканью зеркалами, из-за чего судить о его размерах было сложно. В воздухе летали пылинки, что было неизбежно при таком количестве поверхностей. Посреди зала размещалась стойка для осмотра, оценки и обмена

товаров. Пространство вокруг неё было защищено барьером, поглощающим любой звук как изнутри, так и снаружи. Такая магия использовалась во всех хоть сколько уважающих себя лавках и давала гарантию клиентам, что их договор с владельцем будут знать только они двое.

Лурт позвал Иви, подумав, что, быть может, она где-то неподалеку.

– Ну чего вы раскричались, – недовольно раздалось откуда-то сверху.

Товарищи подняли головы. С высоты балок-перемычек служащих основанием для крыши здания на них смотрела пара крупных совиных глаз. Зульма – фамильяр Иви – крупная ушастая сова расправила свои массивные рыжие крылья и спикировала вниз к посетителям. Она приземлилась точно на оборудованный специально для неё шест с горизонтальной жердью и, вальяжно потоптавшись по нему, вновь сложила крылья за спиной.

Раз Зульма была здесь, значит и Иви должна быть где-то неподалеку, смекнул Лурт.

– Привет, Зульма, – поприветствовал фамильяра Сэн.

Лурт лишь кратко кивнул сове, так как языком животных он не владел и поэтому вмешиваться в разговор даже не намеревался.

Зульма уставилась на ребят осуждающим взглядом, мол, те пришли в самое неподходящее время.

– А где Иви? – осторожно спросил Сэн.

– В кладовой, – соизволила ответить Зульма.

– А. Ну, хорошо. Позовешь её? – попросил Сэн.

Зульма посмотрела на него, словно не поняла, о чём речь.

– Позови Иви, пожалуйста, – повторил просьбу Сэн.

Сова даже не шелохнулась, продолжая кичливо сидеть на своей жерди.

– Сэн, она снова над тобой издевается, – заметил

Лурт.

Зульма прищурила глаза, то ли от неприязни к Лурту, а может быть и, наоборот – от удовольствия, что её надменность была замечена.

– Ладно, я сам её найду, – решил Сэн и направился вглубь лавки.

– Постой, – вдруг произнесла ему в след Зульма. – Не ходи. Она не одна. Там.

Сэн замер в ожидании продолжения объяснений.

– Ну и с кем же она там? – в итоге не дождавшись их, заинтригованно спросил Сэн.

– Мункалф.

– Что? Мункалф! – состроил недовольную гримасу Сэн. – Снова этот выскочка. Небось, опять явился, чтобы мешать Иви работать или отвлекать её вопросами.

Лурт косо взглянул на товарища, невольно подумав, что сколько раз Сэн поступал так же по отношению к нему, но от каких-либо реплик воздержался.

– Мункалф... Можно подумать, что у него есть что-то, что он мог бы предложить, – продолжал ворчать Сэн.

Лурт обратил внимание на коробку обоев, покрывшуюся изрядным слоем пыли среди прочих таких же мелких безделушек и, заинтересовавшись, потянулся к ней. Но случайно задел приставленную сбоку трубку преобразования сока лозы янду в живительную ману. Та же в свою очередь устремилась на полку со склянками, и не успел Лурт среагировать, как под ноги полетели осколки перегонных кубов и отцеживающих спиралей.

Зульма громогласно закричала, определенно ругаясь, догадался Лурт, и вновь замахала своими широкими крыльями, теряя перья. И через несколько секунд из-за ширмы, перекрывающей ход из кладовой в зал для посетителей, выбежала Иви.

Первым делом она осмотрела Зульму, чтоб убедиться, что с той всё в порядке, ведь именно связь хозяина с

фамильяром заставила девушку бросить все свои дела и примчаться к своему питомцу. И только позже Иви заметила гостей и мусор на полу.

– Иви!.. Привет, – скромно помахал девушке Лурт. – А мы вот тут тебе от отца товары принесли.

– Я уж вижу, – вздохнула Иви, прогнозируя убытки.

– Я всё уберу! – выставил перед собой ладони Лурт.

– Не надо. Лучше ничего больше не трогай.

Ширма, из-за которой выбежала Иви, шелохнулась, и к собравшимся в зале вышел ещё один посетитель лавки. Тот самый Мункалф.

Мункалф относился к той породе магов, что считали себя высокорожденными, хотя сами таковыми не являлись. Таких за глаза называли «бидонвильскими сливками», или просто позёрами. Ведь родители Мункалфа не были одарёнными магами, и сам он, будучи развитым лишь в одном направлении, талантами тоже не блистал.

С Иви Мункалф познакомился на «ЧарФаке» (факультете «Чар и отвращений»), и явно неровно к ней дышал, правда, безответно. Даже когда Иви бросила обучение, сделал то же самое вслед за ней, но родители его быстро заставили вернуться и окончить специальность.

Мункалф замер в проходе, увидев Лурта с Сэном, и улыбка на его устах тут же испарилась.

– А, чудики явились. А я-то уж подумал, случилось что-то серьёзное, – брезгливо произнёс он, больше поглядывая на Сэна.

– Сам ты чудик! – немедля взъерепенился Сэн.

– Вот только не начинайте снова, – поспешила пресечь очередной назревающий диспут Иви.

– Да я и не собирался, – не слишком-то уверенно заявил Мункалф. – Больно мне надо общаться с этими профанами.

Зульма по-своему, совиному, хихикнула и снова прищурила глаза.

– Тоже мне мастак нашёлся. Я-то знаю свою работу, в отличие от некоторых. А ты только и умеешь, что пыль в глаза пускать. Лодырь! – начал набирать обороты Сэн.

– Уж лучше, чем со скотиной...

– Выбирайте выражения, – вставила Иви.

– ... якшаться. Свинолюб! – контратаковал Мункалф.

– Пижон! – вынул из своих словарных запасов самое, как он посчитал, обидное прозвище Сэна.

Мункалф заулыбался, предвкушая победу в этой дуэли. Он всегда знал, чем распалить и обидеть Сэна.

– Так хватит! – крикнула на всю лавку, усилив звук магией, Иви.

Зульма вздрогнула, широко раскрыв глаза. И даже Лурт почувствовал её озлобленность.

– Выясните отношения в другом месте, – продолжила она. – А не в моей лавке. Достало!

Щеки Сэна покраснелись. Мункалф поморщился, явно сдерживая заготовленное ругательство. Затем он неожиданно расслабился, или скорее сделал вид, вздёрнул кверху нос и направился к выходу.

– Да, ты права, – произнёс на выходе Мункалф. – Пойду-ка я на свежий воздух. А то здесь воняет, словно кто-то недавно побывал в хлеву. Тебе следовало бы лучше присматривать за своей зверушкой, Лурт.

Лурт, зная пыл Сэна, поспешил придержать друга за предплечье.

– Не надо. Я в порядке, – отдернул Сэн руку после того как Мункалф вышел из лавки. – Я и правда был сегодня в хлеву...

– Сэн, он не это имел ввиду, – наивность друга порой Лурта всё ещё удивляла.

– Да знаю я. Просто бесит то, что он считает себя лучше других, когда как сам ни дня толком не проработал.

– Сэн, успокойся. Все знают, что Мункалф – паразит

и манипулятор. Ему же самому от этого хуже.

– Серьезно? Где это ему хуже-то? – удивился Сэн.

– Рано или поздно ему такое поведение ещё аукнется. Вот увидишь. Иви, ты ведь тоже так считаешь? – обратился за поддержкой к Иви Лурт.

– Меня в свои разборки не приплетайте. Мне и своих забот хватает, – жёстко отсекала Иви. – Вы вроде товар принесли. Давайте его уже сюда.

Лурт снял с плечей мешок, что передавал Глос, и протянул его Иви.

– Слушай, Иви, ты ведь честная обменщица? – спросил Лурт, передавая ношу.

– Что? Чего это ты? – удивилась Иви.

– Мне на самом деле всё равно, что там у тебя делал Мункалф. Но не всё равно, если труды отца окажутся разменяны на воздух. Сама знаешь, на одни обязательства не проживешь.

– Да за кого ты меня принимаешь!? – обиделась Иви.

– Что же тогда было нужно Мункалфу?

– Да ничего ему не было нужно! Так просто заходил.

Лурт посмотрел на Иви с осуждением.

– На обмен чего-то приносил, – наконец проговорила Иви.

– Мункалф? На обмен? – почти синхронно переспросили Лурт и Сэн.

– Да. Говорил, что что-то ценное. И не хотел показывать здесь, в зале.

– Ну да, как же, – усмехнулся Лурт. – Скорей хотел остаться с тобой наедине. Ну и что же он такого притащил?

– Не знаю. Он не успел показать, *вы* как раз пришли, – объяснила Иви. – Да и если бы и знала, кодекс честной обменщицы не позволил бы мне этого рассказать.

Лурт понял, что большего от Иви он навряд ли

узнает. Хотя и, скорее всего, узнавать было действительно нечего. И по поводу Мункалфа он спрашивал преимущественно из-за Сэна.

Тут над входной дверью вновь прозвенел звонок, оповещающая о прибытии в лавку нового посетителя. Все четверо дружно повернули головы.

В проёме их взорам предстало широкое, с высокой спинкой и резными подлокотниками, кресло, парящее над полом примерно в полуметре. В самом кресле восседала грузная фигура с длинной тёмно-фиолетовой косматой шевелюрой и бородой до колен, над которой выступал крупный бугристый нос. Маг был явно из породы специализирующихся на перемещении предметов в пространстве, и, причем, далеко не из слабых – по беглым подсчетам сам он весил сотню, а то и полторы. Плюс кресло. Что в итоге – где-то около двухсот килограммов. Лицо мага выражало скорее злость, нежели напряжение от прикладываемых усилий. И уж точно никак не радушие.

– Иви! – закричал маг с порога. – Чертовка! Ты обманула меня!

Зульма тут же вспорхнула вверх, покинув свой насест.

Объекты в зале задрожали, некоторые из них поднялись и зависли в воздухе, причудливо вращаясь вокруг своей оси. Кресло с магом устремилось прямо на Иви и остановилось буквально в полуметре от девушки. Маг «Бугристый нос» склонился над обменщицей.

– Ты подсунула мне не тот товар, Иви! – вновь раскатисто заявил маг.

Но Иви даже не моргнула, оставаясь стоять на своём месте точно в той же позе, что и в момент его появления.

Маг злобно заворчал, зачитывая заклинание. Предметы вокруг него, уже все подряд, начали набирать высоту. И даже Сэн, оказавшийся неподалеку, оторвался от пола.

Лишь Лурт и Иви оставались уверенно стоять на своих ногах.

– Эй! Ты чего вытворяешь?! – возмутился от такой наглости Лурт.

Маг Бугристый нос вопроса то ли не расслышал, то ли проигнорировал его, продолжая напряжено бурчать себе поднос. Лурту это не понравилось.

– Эй, глухой что ли? Ты чего себе позволяешь?! – повторил вопрос он.

Наконец маг среагировал, но совсем не так как ожидал Лурт. Предметы вокруг Бугристого носа начали кружиться, словно попав в круговерт торнадо, постепенно увеличивая скорость и радиус. Сначала легкие, а потом и тяжёлые, объединяясь в замысловатую карусель. Лурт непроизвольно начал отступать и бросил взгляд на Иви. Та по-прежнему оставалась на месте.

И тут Лурт заметил, как несколько предметов пролетело через девушку. Они буквально пронзили её насквозь, но при этом не оставили на ней ни единого следа. Иллюзия! – догадался Лурт. Хитрая Иви оставила вместо себя фантом, вот поэтому казалось, что она стояла всё это время неподвижно.

Но большего времени на размышления у Лурта не оказалось – на него налетел Сэн. Пребывая до этого в подвешенном состоянии, тот, в конце концов, начал движение подобно предметам в «воронке», хотя конечно не он сам, а маг заставил его налететь на приятеля. Не выдержав нагрузки, Лурт покачнулся в сторону, и они оба повалились на пол. На какое-то время происходящее в зале вовсе скрылось от их взора.

Когда друзья пришли в себя, фантом Иви уже исчез, а на полу в том месте, где он находился, сияли линии печати телепорта. Почти незаметные в состоянии покоя углубления теперь переливались яркими магическими всполохами.

Бугристый нос закончил читать заклинания, и поднятые им предметы тут же устремились вниз, в результате чего количество осколков на полу преумножилось. Маг переместился вместе с креслом на печать. Исказившись на долю секунды в пространстве, он моментально... куда-то переместился. Вместо него в лавке по закону вымещения материи образовались воздух, пылинки и прочие частицы из того места, куда тот попал. В довесок к этому появилась и упала на пол пара вешалок с одеждой.

Лурт и Сэн замерли в недоумении, строя догадки о смысле происходящего.

– Сэн! Похоже, Иви нужна помощь! Это твой шанс! – неожиданно заявил Лурт.

– Что? Почему я? – удивился Сэн.

– Ты же знаешь, что я не могу перемещаться по печатям. Так что идти придётся тебе самому, – объяснил Лурт.

– Но ведь... – хотел было возразить Сэн, но задумался. – Ладно. Хорошо. Но что я буду делать там, на той стороне?

– Ты что-нибудь придумаешь. Я знаю, ты справишься, – приободрил друга Лурт.

– А ты? – спросил Сэн.

– Я попробую отыскать другой путь... За меня не волнуйся. Давай же, иди!

Сэн вздохнул. Сжав кулаки, он медлительно направился к печати на полу. Её линии всё ещё горели, но уже заметно бледнее. Магия в ней постепенно угасала.

На несколько секунд Сэн задержался у самого края, затем медленно занес ногу, чтоб ступить.

– Постой! – внезапно остановил его Лурт. – Обереги! Возьми, вдруг пригодятся.

Лурт передал другу несколько талисманов защиты от порчи и стихий, и Сэн даже немного приободрился. Войдя на печать, его так же исказило в пространстве и уже

через секунду тоже отправило на ответную печать. Вместо него в лавку переместились непонятные обломки и щепки от досок.

Лурт остался в зале стоять один. Прямо перед его лицом острием вниз промелькнуло ярко-оранжевое перо.

– Зульма! – позвал Лурт фамильяра. – Дурная ты сова. Веди нас к Иви!

Иви материализовалась на ответной печати телепорта, ведущего из её лавки в ... шкаф. Да. Обыкновенный платяной шкаф с парой нарядов висящих на вешалках.

Первым делом она прочла заклинание видения во тьме и затем, определив у «коробки», в которой она оказалась, где стенки, а где створки, отперла последние и вышла наружу. Где оказалось ни капли не светлей.

Иви очутилась в подвале собственного дома.

Обменщица поспешила поскорей закрыть за собой дверцы, чтобы тем самым замкнуть защитный контур, обволакивающий поверхности шкафа, а также активировать барьер на полу. Её действия были отточенными, как у музыканта, хоть ей и не приходилось делать этого так уж часто. А ещё её тянуло обратно к фамильяру, но иногда в ситуациях, требующих того, Иви эту тягу могла приглушить и сосредоточится на происходящем. А происходило следующее...

Бугристый нос как-то сделал у неё заказ на редкие компоненты для перегонного аппарата. И не будь столько проблем, если бы эти компоненты сперва не пришлось искать четверть года, а после они ещё и не подошли, и не разнесли магу полдома, когда тот пытался аппарат запустить. А ещё за пару дней до этого, когда Иви наконец смогла их найти (компоненты), на радостях она не заметила, что эти составные части были с магией, скрывающей деформацию и не очень-то рьяно интересовалась их происхождением, да и чего уж тут – и личностью того, кто

принёс их на обмен тоже. Вот в результате и понадеялась на удачу, ну и на свою способность убеждать клиентов, что в скором времени, как выяснилось, её подвели.

Иви закончила с заклинаниями барьера и поспешила к лестнице, ведущей из подвала.

Только она шагнула на первую ступень, как шкаф затрясся. В нём загрохотало, и его стенки захрустели. Кто-то внутри закричал, а ещё через секунду злобно заворчал.

Всё это длилось почти с минуту, и в итоге шкаф, как и сдерживающий его контур, треснули. «Коробочка» разошлась по швам, швыряя в стороны доски и обломки. Но далеко они не разлетелись. Следом на полу вокруг шкафа сработал барьер, не дав элементам вылететь за пределы его сферы. В центре неё попался в ловушку и Бугристый нос, стремительно распластавшийся в нелепой позе на своём кресле. Иви догадывалась, что это должно было сработать, и поэтому наложила в области печати барьер повышения гравитации.

Девушка послала скорчившемуся от натуги магу воздушный поцелуй и устремилась вверх по лестнице.

Сэн окунулся во тьму. И тут же почувствовал сгустки магии, оставшейся после сильного, но уже рассеянного заклинания, наподобие эффекта малых разрозненных завихрений, случающихся после минувшего урагана. Завихрения эти уже постепенно угасали, оставляя после себя следы воздействия на пространство. Сэн интуитивно присел, опасаясь задеть какой-нибудь такой кочующий неподалеку сгусток.

Похоже, поблизости никого не было, но, чтобы убедиться в этом, Сэн начал зачитывать заклинание трансмутации. Его чувства обострились, уши видоизменились, вытянувшись и заострившись, из щёк полезли пучки длинных усов, и само лицо стало приобретать форму звериной морды с крупным чутким носом на конце. Сэн открыл гла-

за. Зрачки его сильно расширились, заполнив почти полностью прорези, и предметы в помещении приобрели очертания.

Всюду оказались раскиданы обломки мебели: какие-то доски, бруски и резные элементы, похожие на те, что были частями кресла Бугристого носа. В полу зияли дыры с зубатыми краями выломанных половиц, и они совпадали с границей начерченного символа. Видимо тот, кто пробивал эти дыры, делал их для того, чтоб разрушить магию рисунка...

Откуда-то сверху раздался шум. Сэн заметил лестницу и осторожно направился к ней, то и дело оглядываясь по сторонам и принохиваясь.

Запах Иви тянулся наверх. Поднявшись, Сэн вышел в узкий, уже немного освещенный коридор и услышал голоса, но кому конкретно они принадлежали, различить пока не мог.

Неожиданно под его ногами что-то захрустело, словно он наступил на грудку мелких осколков. Сэн приоткрыл глаза – половые доски оказались покрыты тонким слоем льда. Местами меньше, местами больше, с трещинками или сколами, но в целом все под коркой. В его легкие просочился холодный влажный воздух.

Когда Сэн вновь поднял взгляд, то заметил, что прямо перед ним кто-то есть. Не более полуметра впереди на него также смотрели чьи-то большие желтые глаза. По спине Сэна мигмом побежали мурашки. Он отшатнулся назад, так как мгновением позже осознал, что неизвестный находится не совсем прямо перед ним, а «свисает» откуда-то сверху, перевернувшись головой вниз. Его темный силуэт уходил по пояс к потолочным плитам, а ноги вовсе исчезали в их серой глади. Зрелище было, мягко говоря, не из привычных. На затемненном лице неизвестного вдруг прорезалась улыбка, и он начал плавно подниматься, исчезнув в итоге через несколько секунд полно-

стью. От пребывания в коридоре загадочного существа не осталось и следа.

Очередной фантом Иви следящий за периметром? – предположил Сэн. По крайней мере, кто-то или что-то вполне безобидное.

Сэн пошел дальше, аккуратно ступая на изморозь до тех пор, пока голоса не стали слышны четче.

– ... Я ведь тебя предупреждала, что заказ сложный. И не стоило меня так торопить. Сам виноват. Мог бы тоже сперва проверить, – говорила явно Иви. В её голосе не было страха или просьбы, скорее даже наоборот этими словами она укоряла.

Сэн постепенно миновал коридор и приблизился к распахнутому дверному проёму. За ним располагалась просторная комната с высокими потолками и окнами, завешенными тёмной тканью, но всё же достаточно освещаемой, чтобы разобратить находящееся внутри.

Взору посреди комнаты сразу же предстал огромный ледяной сталагмит где-то метра два диаметром в основании и примерно вдвое больше в высоту. В его сердцевине закованный со всех сторон находился никто иной, как маг Бугристый нос. Перед ним стояла Иви. И кто-то ещё. Маленький и щуплый.

– Стой! Не надо, – вдруг произнесла Иви.

Сэн замер.

– Иви, это я. Сэн, – сообщил Сэн.

– Он безобидный, – добавила Иви.

– Иви, с тобой всё в порядке? – спросил Сэн.

– Да, – отозвалась Иви, – всё нормально. А ты чего тут? И чего это снова превратился непонятно в кого? Уж становился бы зверем полностью, а не наполовину.

– Я... спешил тебе на помощь. Кто это с тобой?

– На помощь? – удивилась Иви. – Хм. Ну ладно. А это моя бабуля. Хелия.

– Аа... – задумался Сэн.

На самом деле Хелия была Иви не просто бабушкой, а её пра-пра-пра... сколько-то-там бабушкой. И навряд ли нашелся бы тот, кто сказал бы, сколько ей лет на самом деле. Ходили слухи, что она старше даже самой академии. И естественно Хелия была мудрой и сильной колдуньей, изучившей множество направлений магии. Когда-то... Годы всё же оказались могущественнее, и великая колдунья уже давно пребывала в маразме, от которого, увы, заклинания пока что ещё придумано не было. В результате чего на люди Хелия почти не показывалась, но многие её знали и даже побаивались, так как порой не знали, чего от неё ожидать. И только Иви знала, как с ней управляться. Видимо играла свою роль родственная кровь.

– Бабуль, спасибо, дальше я тут сама. Пойди, отдохни в креслице. Повяжи чего-нибудь, – вновь обратилась к Хелии Иви.

Хелия медленно кивнула, так же меланхолично развернулась и подобно фантому скрылась в тени.

– Это ведь... не она его так?.. – осторожно спросил Сэн, указывая на заточённого в льдине Бургристого носа.

– Она. Бабуля не любит, когда нарушают её покой, – пояснила Иви.

– А он там случаем не того?.. Не задохнётся? – забеспокоился Сэн.

– Да не. Бабуля же не настолько сумасшедшая, чтобы...

Лицо и руки Бургристого носа приобрели характерный синеватый оттенок.

– Бабуль?

Ответа не последовало, видимо Хелия действительно отправилась отдыхать.

– Что же делать? – спросила Иви, осознав всю густоту красок происходящего. – Надо ведь как-то растопить лёд! Но как? Я не сильна в магии стихий... Сэн, может, ты сможешь?

– Я не уверен, – засомневался Сэн. – Я могу разве что костер разжечь. А тут такая глыба.

– Надо попробовать. Возможно, вместе нам удастся, – предложила Иви.

Оба юных мага зачитали заклинания, и в их руках вспыхнуло по небольшому очагу.

Сэн и Иви приблизились к льдине и приложили ладони к её поверхности. Лёд начал потихоньку таять, превращаясь в тоненькие ручейки, но сил магов было всё равно недостаточно. Вода тут же застывала снова, строило ей отдалиться от места разогрева.

– Слишком слабо, – выдохнула в отчаянии Иви. – Так мы не успеем.

– Не сдавайся, Иви! Вместе у нас получится, – попытался приободрить девушку Сэн.

Но та отвлеклась.

– Зульма! – обрадованно произнесла она, почувствовав приближение фамильяра.

В комнату через щель в окне к хозяйке прилетела сова, закружившись под потолком, ища место, где бы присесть. И следом в оконном проёме поднялся невероятный грохот.

Что-то влетело в него, путаясь и срывая занавесь и кубарем устремилось вниз прямо на ледяной сталагмит. Иви и Сэн бросились в разные стороны. Ком же, не меняя траектории, так и влетел с хрустом в льдину, словно тухлое яйцо в лоб освищенного артиста. Но в отличие ото лба, трещинами пошла льдина.

Бугристый нос, не теряя времени, принялся ёрзать, раскалывать и сбрасывать с себя «оковы». Он был в ярости, но сил хватило лишь на то, чтобы высвободить верхнюю половину своего тела и с громким сипом втянуть в легкие воздух. Большого он сделать просто не мог. Но главное – синева с его лица начала постепенно спадать.

Теперь маг Бугристый нос стал просто бледным.

Сэн настороженно подошёл к завернутому в сорванную занавесь кому и обнаружил внутри Лурта. Тот лежал на спине с закрытыми глазами. Сэн схватился за его плечи и принялся трясти. Через несколько секунд Лурт поднял голову.

– Лурт! Ты как, дружище? Как ты так быстро добрался?? – изумился Сэн.

– Надо везде успевать... – пребывая в ошеломленном состоянии, пробормотал Лурт. Похоже, он был всё ещё в шоке и неважно соображал.

Иви тоже вышла из укрытия и подошла к товарищам.

– Его надо скорей к целителям! – забеспокоилась она.

– Не переживай, Лурт сильный. С ним и не такое бывало, – ответил Сэн. – Быть может, маг он и никудышный, но зато в стойкости ему равных нет. Вот увидишь!

– Сэн... – неожиданно сдавленно прохрипел Лурт.

– Да?

– Сэн, – Лурт кашлянул. – Как же больно... Сэн, передай моему отцу, что я старался следовать его наставлениям.

– Чт-? Лурт, о чем ты? – замялся Сэн.

– Как-то тут темно... и холодно, – продолжал Лурт.

– Лурт. Нет! Друг, держись!

– Сэн, где ты? Я не слышу тебя...

– Не-е-ет! Лурт! Твой отец прибьёт меня, если ты вот так вот умрёшь! – что есть сил, завопил Сэн. – Лурт, не иди на свет! Иди на мой голос!

Тут Лурт не сдержался и разразился громким залившимся смехом.

Сэн впал в замешательство.

– Фуф. Дураки! – догадавшись, выпалила Иви.

– Ах, ты!.. – сообразил после и Сэн. – Опять поиздеваться надо мной решил?!

Но договорить он не успел. Бугристый нос, придя в себя, всё ещё силился сопротивляться.

Пока друзья были отвлечены, он украдкой зачитывал заклинание, так что, когда это стало очевидным, маг уже «выстроил» перед собой небольшую преграду, скомпонованную из обломков льда. Иви сложила перед собой руки и приготовилась читать очередное своё каверзное заклинание, Сэн сжался, став ещё больше похожим на зверя, а Лурт ловко вскочил на ноги, словно вовсе и не набил себе шишек.

– Прошу, хватит, – в голосе Бугристого носа появились плаксивые нотки. – Я же всего лишь хотел справедливости...

Ребята, слегка растерявшись, замерли на местах.

– Я просто хотел быть как все, – продолжил маг. – Хотел, чтоб у меня были друзья, семья. Хотел, чтоб мне были рады. Но у меня не получается заводить добрых отношений. И бизнес не клеится. А теперь ещё и полдома разнесло...

Лурт резко подскочил к магу, уворачиваясь от ледяных препятствий, и со всего маха влепил ему кулаком в нос. Бугристый нос взревел, ледяные осколки брызнули, словно фонтан, во все стороны. Сэн поспешил прикрыть Иви.

Лурт неистово вцепился в воротник мага и снова занёс кулак.

– Ещё хочешь?! – громко, почти крича, спросил Лурт.

Бугристый нос растерялся и не знал, что ответить. По его щекам потекли слёзы.

– Нет друзей? Никто тебя не любит?! – вещал Лурт. – Быть, как все хочешь?! Разнылся тут! Сначала докажи, что ты достоин того, чтоб тебя ценили и любили! А Иви обижать не смей!!

С этих слов Бугристый нос совсем приуныл. Лурт

отпустил его воротник и соскочил с льдины на пол, и затем подошёл к друзьям.

– Поесть не хотите? А то вот я уже проголодался, – словно ни в чём не бывало, радостно сообщил Лурт.

2

Утреннее горлопанство длинношёрстого снаньсыяма оповестило пока ещё пустынную улицу о наступлении нового дня. Лурт недовольно перевернулся с одного бока на другой. Но всё же долго нежиться в теплой постели он себе позволить не мог, так как в его обязанности входило приготовление завтрака.

В девяти случаях из десяти Глос засиживался в кузне допоздна, поэтому утром подолгу не выходил из своей комнаты. За это время Лурт успевал сделать пару дел по дому или же поупражняться, так как в отличие от других магов, способных перемещать предметы в пространстве или изменять их формы и состояния с помощью колдовства, он мог рассчитывать только лишь на тонус собственных мышц.

Лурт вяло поднял торс и спустил ноги на пол. Полу-прикрытыми глазами он обнаружил свою одежду: немного запачкалась, пока он бежал за Зульмой, чтобы успеть на помощь Иви. Но стирка пока подождёт. Этим Лурт не любил заниматься больше всего. Даже больше чем вымывать копоть и сажу. Но сегодня был только третий день недели, и до генеральной уборки оставалось ещё целых шесть.

Лурт оделся, затем спустился на первый этаж и прошёл на кухню. Она напоминала ему о давних добрых временах, когда, также спускаясь, он встречал на кухне занимающуюся готовкой маму. И хоть внешне так ничего и не поменялось, с тех пор как мама их покинула... теперь без частички женской души кухня превратилась в обычное помещение.

Ну а пока что там царили тишина и нейтральные запахи. Лурт как обычно взял с крючка жаропрочные перчатки и, надев их, подошёл к навесному шкафчику. Затем он достал из него сверхпрочный кувшин с эссенцией неугасающей желчи дракона! Перенеся его к специальной печи, которую они в своё время соорудили с Глосом, Лурт аккуратно открыл крышку и перелил немного содержимого в закрепленную сверху чашу, высеченную из вулканического камня. Жар от густой чёрной бурлящей жижи моментально нагрел стенки ёмкости и окружающее пространство. Затем он водрузил на чашу сетку, а кувшин вернул на место. Теперь можно было приступать к приготовлению пищи.

На завтрак Лурт, как правило, готовил омлет со стручками фасоли. На решётку он поставил разогреваться жаровню и достал из холодильной корзины пять яиц, разбил их в глубокую миску, залил молоком, добавил специй и принялся всё это перемешивать. Но буквально через минуту, словно выжидая этого момента, в уличную дверь кто-то постучал.

Лурт не сразу отставил миску в сторону, уже заранее злясь на нежданного гостя. К тому же жаровня уже почти раскалилась. Подумав ещё пару секунд, как поступить лучше: перелить смесь, чтоб она уже начала обжариваться, или же сделать это после того, как узнает, кто же это с утра пораньше пожаловал, Лурт в итоге остановился на последнем и пошёл открывать дверь.

За ней оказалась миловидная дама на вид средних лет, в дорогом рубиновом платье и с зонтом висящем дужкой рукояти на предплечье, хотя сегодняшнего прогноза на дождь Лурт не слышал. Даму Лурт не узнал. И навряд ли где-то раньше встречал. Скорей всего, она пришла к Глосу – смекнул Лурт – возможно по поводу какого-то заказа.

Лурт хмуро уставился на гостью.

– Здравствуй, – поприветствовала дама Лурта.

Лурт в ответ лишь кротко кивнул.

– Это дом кузнеца Глоса? – спросила она.

– Именно так, – наконец подал голос Лурт. – Сейчас я его позову. Пойдите тут...

– Эм... Нет. Э-э... Прости, ты ведь Лурт, его сын? – вновь задала странный вопрос женщина.

– Ну да, – не понимая к чему все эти вопросы, задумался Лурт.

– Меня попросили передать, что ваш отец нездоров. Он сейчас в лечебнице при академии...

Академия.

Одно из самых величественных мест Оствальда, для возведения которого были привлечены лучшие строители страны и затрачены тонны камней, железа, золота, древесины и магических сил. Так что и теперь его масштабы впечатляли немало визитёров, из которых были не только высокопоставленные правители, предприниматели и вообще могущественные маги, но и художники, зодчие и многие другие мастера.

Основное здание, имеющее конфигурацию огромного с множеством выступов цилиндра, занимало порядка двух тысяч квадратных метров площади земли. А с учётом всех окружающих его башен и прочих пристроек – все тысяч семь. Одна только лестница к главному входу простиралась на ширину в тридцать метров и состояла из восьми ступеней (по одной на каждый из официально утвержденных академией факультетов). Всё это пространство укрывал ещё один магический полусферический купол, помимо того, что был вокруг всего города, и был, разумеется, меньше раз в десять. Но зато и попасть внутрь него было во столько же раз сложнее.

За соблюдением порядка на территории бдели луч-

шие выпускники школ Защиты и Разрушения. Да и что уж говорить, если даже на должность рядового писаря брали только тех учеников, что окончили обучение с отличием. Ведь одно только слово «Академия» символизировалось с образцом мудрости и порядка.

За содействие верховным правителям Глоса поместили в лечебницу на территории самой академии. Такой чести могли удостоиться далеко немногие. И теперь Лурт и Сэн нерешительно мялись у подножия возвышения, на плато которого собственно и располагалась академия.

– Послушай, Лурт, если ты... не уверен, то я бы мог... ну, разведать, – неуверенно предложил Сэн.

– Нет, Сэн. Это мой отец. Я должен сам.

Взяв волю в кулак, Лурт начал подъём. Сэн последовал за ним. На подходе к границе перед друзьями тут же материализовался стражник.

– К кому? – невозмутимо преградив им путь, спросил он.

Товарищи остановились.

– Мой отец... кузнец Глос, – сообщил Лурт. – Мне сказали, что он здесь в академии, в лечебнице...

– Ага, – спокойно кивнул стражник и отошёл в сторону.

Лурт и Сэн сопровождали его взглядом, восприняв данный акт как «проходите», и неспешно направились дальше. Подойдя к куполу ещё ближе, они уставились на гладь его поверхности. С такого расстояния можно было разглядеть сгустки энергии, витающей в его оболочке, из-за чего купол теперь стал казаться немного мутноватым. А при детальном рассмотрении можно было даже увидеть своё сильно искаженное отражение.

Поизучав поверхность и, не обнаружив никаких возможностей миновать её, Лурт оглянулся на стражника. Но тот, как оказалось, в их сторону даже не смотрел, оставаясь стоять на прежнем месте.

– А... подскажите, пожалуйста, где вход? – спросил Лурт.

Но стражник даже не шелохнулся, словно не слышал.

– Как нам попасть внутрь? – повторил попытку Лурт.

Реакции снова не последовало, и Лурт решил, что помогать прихожанам в его обязанности, видимо, не входит. Сэна же привлекла оболочка, и он несмело потянулся к ней рукой.

– Лучше этого не делать, – раздалось откуда-то сверху, и друзья вновь оторопели.

Осмотревшись, они заметили спускающегося к ним кого-то невысокого роста, но при этом не меньшего в ширину, отчего похожего на огромный разодетый летающий шар. «Шар» приблизился к ребятам и завис в воздухе примерно в паре метров от них и в полуметре от купола.

– Сфера хоть и безопасна, но коснуться её будет ужасно неприятно. Вы же не хотите испортить свои впечатления об академии в первую же минуту знакомства? – добавил неизвестный.

Теперь его можно было разглядеть. Тело этого «летающего толстячка» оказалось реально формы идеального шара, безупречность которого нарушали выступающие в стороны руки, ноги и голова. Последняя была покрыта черной высокой шляпой-цилиндром, из-под которой торчали рыжие пряди волос. Такими же были и его густые усы с закрученными вверх концами. Сам он был одет в чёрный обтягивающий тело костюм с галстуком-бабочкой и обут в туфли с переливающимися на солнце, начищенными до блеска носами.

– Мы... Эм... Пришли не для знакомства, – ответил первое что пришло в голову Лурт.

Неизвестный заулыбался, но как-то неискренне.

– О, понимаю. Вы ведь уже взрослые, всё знаете и

умеете. И, конечно же, вам не нужен какой-то там сопровождающий.

Лурт и Сэн нахмурились, не улавливая к чему тот клонит.

– Хорошо. Тогда открывайте проход себе сами, – заявил неизвестный и, кажется, попытался сложить руки на груди, но не смог из-за их малой длины.

– Нет, постойте. Нам наоборот нужна помощь, чтобы попасть внутрь... – принялся объяснять Лурт.

– Тогда зачем было сбегать? – неожиданно спросил незнакомец.

– Что? Сбегать? – удивились друзья.

– И не надейтесь, что вам удастся меня обмануть. Этот проступок так просто вам с рук не сойдёт.

– Да в чем же, тёмная магия, дело?! – ругнулся Лурт. – О каком проступке идёт речь?

Шарообразный незнакомец вдруг отстранился назад, чуть ли не задев оболочку купола, и теперь задумчивость проступила и на его лице.

– Так вы разве не пропавшие студенты? – спросил он.

– Нет...

– Ах, – толстяк прищурился, раздумывая, не ложь ли это, или же, получается, он попал в неловкую ситуацию.

– В таком случае приношу свои извинения. Я, верно, ошибся, приняв вас за других. Но позвольте узнать кто же тогда вы такие?

– Мой отец у вас в лечебнице. Кузнец Глос, – повторил Лурт и указал на стражника. – Я это *ему* уже говорил.

– О! Это же в корне меняет дело! – моментально преобразился толстяк. – Что же вы не сказали раньше? Сейчас я вас впускаю.

С этими словами он достал из кармана какой-то предмет похожий на маленький синий мячик и, пробормотав заклинание, швырнул его в «скорлупу» купола. Мя-

чик застрял в оболочке, словно угодившая в паутину муха. А затем от него начал расходиться контур, принимающий форму овала. Контур продолжал расходиться до тех пор, пока не увеличился до метров двух в высоту и полутора в ширину; часть оболочки внутри замерцала, стала менее мутной и затем вовсе исчезла. Через образовавшийся проём стало видно внутреннюю территорию академии.

Лурт и Сэн заворожённые замерли на месте, созерцая представленную им картину.

– Ну, чего застыли? Милости просим, – весело произнёс толстяк и, словно птица, быстро и легко, влетел внутрь.

Потоптавшись немного на месте, приятели робко последовали за ним.

Под внутренним куполом – во дворе академии – Лурт и Сэн оказались впервые, хоть и знали о нём и представляли, какого это – оказаться тут, почти с самого раннего детства. Тогда они выдумывали себе, что эта территория заполнена фонтанами, расположенными через каждые десять метров в парке цветущих фетиолей. На каждом из деревьев свили по гнезду вьюрковые пиккули и распевают вместе со своими птенцами веселые трели. А возле фонтанов – скамьи с восседающими на них архимагами настолько могущественными, что они могут позволить себе не трудиться подобно обычным магам, а весь день отдыхать, есть сладости и рассказывать друг другу о своих совершённых подвигах. И никто, никто не заставит их лечь спать в обед!

Через несколько лет друзья поняли, что их представление об устройстве общества сильно разнилось с действительным.

Архимаги, в общем-то, оказались, в самом деле, величественны. Но не из-за своих подвигов или достигнутых высот колдовства, а в первую очередь из-за того, что это были такие же существа, как и обычные маги, из плоти и

крови, но взвалившие на свои плечи тяжбу правления и решения вопросов масштабов не только одного города, но и порой целой страны. Поэтому во дворе академии не оказалось ни одного фонтана со скамьями по периметру, а гнезда на деревьях таились в шпионской немоте.

Территория по большей части представляла собой лужайку с редкими клумбами и немногочисленными деревьями. И толп наслаждающихся сладостями архимагов тоже не было. Было даже как-то на удивление пустынно: кроме себя, Сэна и встретившего их толстяка, Лурт насчитал ещё четыре фигуры, попавшие в пределы его видимости. И не удивительно, архимаги также «славились» ещё и скрытным образом жизни, предпочитая покидать академию только в случаях острой необходимости.

– Прощу, сюда, – указал путь сопровождающий.

Лурт посмотрел в указываемом им направлении, чуть в сторону от центрального здания, и только теперь заметил, что магический купол изнутри был совершенно прозрачный. Той мутной оболочки, которую все привыкли видеть снаружи, со стороны улиц, словно и не было. Горизонт был абсолютно просматриваемым. Но город выглядел всё же как-то иначе. Было ощущение, что Лурт мог взглянуть на каждую его улочку, хотя подъём холма, на который они взобрались, в сущности, не был столь высок.

Толстяк отдалился, и друзьям пришлось перестать зевать, чтоб его догнать.

Проводник долетел до площадки с несколькими плитами телепортов и, дождавшись гостей, произнёс:

– Простите, я ведь совсем забыл представиться. Так нелепо вышло... Где мои манеры? Так вот. Триглабдидуф семнадцатый придворный академии! Прощу любить и жаловать, – толстяк даже изобразил сдержанный поклон в воздухе, а потом, на удивление друзьям, статно вытянулся, став даже чуточку стройней.

Лурт и Сэн почувствовали, что подобное заявление

требовало от них соответствующей торжественной реакции, но... её не последовало. У ребят лишь округлились глаза, и все возможные слова сократились до многозначительного кивка.

– Правда, в академии все зовут меня просто... Боб, – придворный–Триглабдидуф–Боб, очевидно столкнувшийся с подобной публикой не впервой печально развёл руки в стороны. – Так им легче запомнить, – пояснил он.

– Эм, хорошо... Боб... Приятно познакомиться. Я Лурт, а это Сэн, – представил себя и Сэна Лурт.

– Ну не будем более задерживаться. Вот этот телепорт перенесёт нас прямиком в холл лечебницы, – придворный Боб указал на третью слева плиту, расположенную в ряду таких же следующих друг за другом по широкому радиусу площадки.

Лурта моментально передёрнуло.

– А может быть есть другой путь? Обычная дверь, к примеру...

Лицо Боба скривилось, и он с подозрением посмотрел на собеседника. Лурт уставился на него в ответ, не стремясь объяснять своего странного поведения.

– Насморк! – вдруг громко заявил Сэн.

– Что? Какой ещё..? – удивился Лурт.

– Ну, у тебя же насморк, вот ты и не хочешь перемешаться, – без утайки намекнул Сэн.

В этот момент показалось, что даже шляпа на голове Боба приподнялась.

– Ах да! Насморк... Я тут на днях так некстати чихнул в чесоточный порошок, – Лурт демонстративно шмыгнул носом и провёл под ним пальцем. – Такое было!

Придворный Боб вновь неискренне наигранно заулыбался.

– О, понимаю, понимаю, – произнёс он. – Та ещё загвоздка. У меня как-то тоже было что-то похожее. Испробовал я, знаете ли, несвежих чёзафунг и потом два дня не

мог ровно летать. Никак не мог сконцентрироваться. Ну, прямо как Могучий Сингерик, что пробил собой дыру в океане!

– Вообще-то это была река. И не дыра, а яма, которая потом наполнилась и стала омутом...

– Ладно, ладно. Все помнят эту сказку. Давайте же, идём. Вперёд! В обход! – проигнорировав замечания, повёл дальше своих спутников придворный Боб.

Троица отправилась по вымощенной лазуритом дороге, ведущей к главному зданию, а затем опоясывающей его по кругу. Не дойдя до ступеней, они свернули на левое ответвление и продолжили движение мимо них.

Вблизи центральное здание казалось ещё более монументальным. Можно было разглядеть идеально подогнанные друг к другу блоки, из которых оно было сооружено, массивные колонны, удерживающие угловую крышу над ступенями и резные пластины, украшающие всевозможные выступы и проёмы.

По другую сторону дороги им встретилась высокая и стройная со сферой на вершине, словно надетое на длинную шпильку яблоко, охранная башня. С неё стражники наблюдали за всей территорией академии и возле неё.

И наконец, друзья достигли здания лечебницы. Относительно низкое, в сравнении с масштабами соседствующих зданий, оно казалось вспомогательной постройкой рядом с жилым домом. Но это представление было обманчиво. При детальном рассмотрении можно было понять, что здание лечебницы имело форму дуги, так как располагалось на краю купола и занимало площадь уж точно не меньшую чем четверть площади под основным зданием.

Придворный Боб зачитал заклинание, и края входных дверей начали смещаться внутрь, открывая проход и приглашая гостей.

Холл лечебницы (конечно же, вне всякой конкуренции с холлом центрального здания) в действительности

оказался гораздо больше, чем это можно было представить снаружи. Окна, выглядевшие со двора просто огромными, внутри преобразились в настоящие панорамы. А входные двери – две солидные закованные в металлические каркасы мраморные плиты – превратились в титанические створы с символами академии и орнаментом по всей её обширной площади. И казалось, что пространства самого холла хватило бы, чтоб разместить внутри небольшую станцию для летучих дилижансов. То ли это была такая архитектурская хитрость, то ли – магия пространства, но как бы то ни было, помещение оказалось излишне большим, и объяснений этому Лурт не находил. Поэтому у него сложилось впечатление, что сделано это было для того, чтоб поразить воображение посетителей, нежели поместить их внутри как можно больше. И отчасти это предположение подтвердилось, когда он подметил, что в холле, помимо них, всего лишь ещё только три фигуры.

Придворный Боб повёл ребят через центр зала к стене противоположной входу, на поверхности которой размещалось, вероятно, информационное полотно.

Приблизившись и задрав вверх головы, Лурт и Сэн принялись его изучать. Но сколько они не вгрызались взглядом в надежде уцепиться за хоть сколько-то знакомые им элементы, друзья так и не смогли ничего понять.

– Можете не стараться, – усмехнулся Боб. – Здесь написано послание от основателя этой лечебницы – её первого главного лекаря, но... Даже мы так до сих пор его и не разобрали. Уж очень подчёрк своеобразный. Но вы не волнуйтесь. Сейчас мы всё узнаем.

Боб приблизился к небольшому окошку, которое друзья сначала не заметили вовсе, постучал и, не дождав-шись ответа, начал говорить:

– Добрый день, мадам. Я придворный Триглабди-дуф, для вас просто Боб. Сопровождаю посетителей к... э-эм... – Боб оглянулся на Лурта с Сэном, – К кузнецу Гло-

су!..

– Знаю, – раздался из окошка на удивление низкий и хриплый голос.

– О! Замечательно, – подскочил, если можно так выразиться, в воздухе Боб. – В таком случае нам бы хотелось...

– Тоже знаю, – прервала его «дама» за стеной.

Боб слегка отстранился от проёма и, прикрыв рот ладонью, обратился только к ребятам.

– Ох уж эта всезнайка. Вечно-то она всё знает. Не представляете, как это...

– Я знаю, о чём вы там шепчетесь, – монотонно, без намёка на эмоции вновь выдало окошко.

Боб присмирел, и все трое плотно сжали зубы, упрятав за ними свои языки. Но так долго продолжаться, естественно, не могло. Задумавшись как никогда прежде над словами, Лурт в итоге произнёс.

– Раз вы всё знаете, то подскажите, пожалуйста, где мне найти отца?

Окошко неожиданно отворилось. За ним было темно, что даже нагоняло немного страху. Но вот из темени показался девичий плотно сжатый кулачок, затем запястье и почти полностью предплечье.

Если судить по увиденному, то обладательница конечности не была стара, вопреки тому, как это можно было рассудить относительно голоса. (Хотя вполне возможно, что рука и голос были от разных лиц). Аккуратный кулачок разжался, тонкие длинные пальчики выпрямились и из ладони что-то выпало. Предмет ударился об плитку на полу и засиял. А затем из него в сторону устремился луч, оставляя после себя ярко светящуюся линию.

– Это направитель! Она показывает, куда нам идти, – сообразил Боб и тут же ринулся за лучом.

Ребята, не раздумывая, поспешили за ним.

Через несколько секунд Лурт вернулся к окошку и,

выкрикнув второпях «Спасибо!», вновь бросился догонять Боба и Сэна.

После недолгих петляний по коридорам, луч убежал в щель между двух широких дверей, перекрывающих путь в покои лечебницы. Над ними толстыми яркими буквами красовалась надпись: «Громко не говорить! В грязной обуви не топтать! И следите за своими руками!».

Сэн поплевал на свои ладони и затем потёр ими об штанины.

– Что? – отреагировал он на недвусмысленные взгляды спутников. – Руки надо держать в чистоте, – пояснил он.

Боб, применив магию перемещения, вновь потянул за створки, и их взору открылся огромный залитый ярким светом зал.

Когда резь в глазах прошла, друзья постепенно разглядели множество белых вертикальных перекрытий и такой же белый сияющий чистотой пол. Даже слишком белый, настолько, что стоило чуть отвести взгляд в сторону, и контуры перекрытий сливались в один общий молочный лабиринт.

Боб вновь влетел в зал первым, и Лурт заметил, что тот преодолел какой-то барьер, расположенный точно на границе зала. Барьер этот напоминал очень тонкую натянутую мембрану, словно плёнка мыльного пузыря. Но, так как с Бобом ничего не случилось, особого значения этому Лурт не придал.

Следующим в зал вошёл Сэн, так же миновав этот барьер. И вновь ничего не случилось. Тогда Лурт с полным спокойствием последовал за ними, и... соприкоснувшись с ним, плёнка неожиданно лопнула, буквально разлетевшись тысячами мелких пузырей.

Не успел Лурт и глазом моргнуть, как вокруг него материализовалось несколько магов и стражников академии. Большинство из них были в белом одеянии – такого

же цвета, как и интерьер, но стражники выделялись внушительными размерами за счёт наращённой на тела, с помощью заклинаний «каменной кожи», массивных пластов брони.

– Ты чего вытворяешь?! – раздался жёсткий сердитый голос.

Но Лурт не мог так быстро сориентироваться в произошедшем и поэтому лишь что-то промямлил.

– Куда делся бактерицидный фильтр?!

– Кто это?

– Признавайся!

Загалдели собравшиеся вокруг, требуя от Лурта разумительного ответа.

– Ты! Опять?! – воскликнул из толпы маг Бугристый нос, обратившийся в лечебницу после случившегося в лавке, и поспешил спрятаться за спинами соседей.

Лурт, не зная, как правильно поступить, принялся выискивать взглядом придворного Боба, чтобы, быть может, тот как-то урезонил толпу. Но вдруг все сами замолкли и даже расступились в стороны, освобождая участок перед пленённым посетителем.

Лурт устремил туда взгляд и увидел вальяжно шествующего к нему навстречу... кота. Тёмно-тёмно-синий холёный пушистый кот с очками на носу приблизился на расстояние пары шагов и опустил свою хвостовую часть на белоснежную плитку. Все остальные, не отрывая от него внимательных взглядов, замерли в ожидании, словно кот этот доставил долгожданную весть.

Животное что-то промурлыкало, полизало лапу и смачно зевнуло, на что один из охранников, склонив голову, изрёк.

– Простите нас, Ваше Мурлычество, мы подумали, что в лечебницу пробрался лазутчик. Вот и приняли скорые меры...

На деле же кот сказал, но (напоминаю), так как Лурт

не понимал языка животных, в дальнейшем мог догадываться о сказанном только из речей магов.

– Чего вы расшумелись, оболтусы! Забыли, где находитесь? – сказал кот до слов охранника, а после добавил. – И что, теперь по этому поводу фанфары трубить?

– Мурлынистан... бактерицидный фильтр... Обеззараживатель!.. Он рассеян, – робко заявил маг в халате.

Кот замер. Затем начал странно сжиматься и натужено кряхтеть, после чего из него выскочил скрученный шариком клок шерсти.

– Я в порядке, – прокашлявшись, заявил Мурлынистан. – Обеззараживающий фильтр? Да уж, давненько с ним ничего не происходило. Ну и кто посмел такое сотворить?

– Он! – дружно устремились на Лурта с десятков указательных пальцев. В этот момент Лурт пожалел, что не умеет проваливаться сквозь землю.

– Так-так, – прошипел Мурлынистан. – Зачем же ты это сделал?

На минуту воцарилось полное затишье, в течение которой Лурт и Мурлынистан упорно смотрели друг на друга; кот в ожидании ответа, а ответчик – в замешательстве, чего же от него понадобилось коту?

– Он что не разговаривает? – в конце концов, не сдержался Мурлынистан.

– Сэн, что-то мне подсказывает, что этому коту чего-то от меня надо, – обратился за помощью к другу Лурт.

Кот Мурлынистан потряс головой.

– Я что, что-то непонятное говорю? Или у меня неважно с дикцией?

– Эм-м... простите. Дело в том, что Лурт не способен воспринимать языков животных, – наконец подал голос Сэн.

Теперь Мурлынистан замер, словно услышал где-то вдалеке непонятный звук. Затем скосил взгляд в сторону.

– Это даже не смешно. Как же нам тогда общаться?
– риторически поинтересовался Мурлынистан.

– Ну, я бы мог передавать ему всё, что ты скажешь,
– предложил Сэн.

– Ага... А ты, стало быть, его фамильяр?

– Что?! Нет! Мы друзья, – возмутился на такое предположение Сэн.

– М-Мур. Похвально. Я тоже считаю своего хозяина другом...

– Я не фамильяр, – возражал Сэн. Но Мурлынистан продолжал.

– ... Ну, хорошо. В таком случае будешь нашим переводчиком. Передай ему следующее: Я – Мурлынистан Пушистый-Шепчущий – верный друг и фамильяр наизаботливейшего архимага и главного Целителя лечебницы при академии! Мой хозяин, как вы, я полагаю, уже догадались, невероятно занятой, поэтому всеми здешними делами заправляю я.

Сэн передал Лурту всё точно слово в слово.

– Так по какому поводу вы в моей лечебнице? – выдержав театральную паузу, спросил Мурлынистан.

– Нам нужно увидеть кузнеца Глоса.

– Хм, Глос? Глос... Какое знакомое имя. Ах, ну да! Это же мой пациент, – Мурлынистан поправил очки и поднял кверху лапу. – Что ж, пожалуй, я не возражаю. Можете навестить больного. Возможно, это даже ускорит его выздоровление. Пожалуйста, проходите.

Глос находился в глубокой камере вытянутой формы и накрытой соответствующей по размерам прозрачной крышкой. Глаза его были закрыты, похоже, что он пребывал в состоянии стазиса. Он плавал в каком-то растворе абсолютно нагой, и всё его тело было испещрено бардовыми пятнами ожогов.

Увидев эту картину, Лурт еле сдержал эмоции, пы-

таясь представить, что же могло произойти с его отцом.

– Нам пришлось замедлить процессы жизнедеятельности его организма. И купировать часть нервных окончаний во избежание шока. Целебный рассол, в который мы его поместили, ускорит восстановление клеток кожи... Мы отгородили его разум от телесной боли, но его игма, источник магической энергии, опустошена, – услышал он от Сэна объяснения Мурлынистана.

– Но как такое могло произойти? Ведь он же кузнец, само пламя у него внутри...

– Такое случается, если маг, особенно такой силы, теряет самообладание, – эту фразу произнёс глубокий сильный голос, прозвучавший позади группы, собравшейся в покоях Глоса.

Ещё даже не обернувшись, присутствующие почувствовали окутавшую их мощнейшую ауру – вязкую и густую, словно пропаренный дёготь. Почувствовали, конечно, все, кроме Лурта. Он, обернувшись, узрел высокого мага в широкой сине-жёлтой мантии с красочными золотистыми узорами и с перечёркивающей их густой длинной, почти до пола, чёрной бородой переливающейся серебром, как прожилки в руде. Слово подтверждая слова мага, с его плеча гаркнул огромный пёстрый коршун, очевидно, его фамилляр, отчего шерсть на спине Мурлынистана ментально поднялась дыбом.

– Перфесимулус... – произнёс кто-то на выдохе, и Лурт догадался, что им явился кто-то очень важный.

Маг обвёл присутствующих строгим проникновенным взглядом, и остановил его на Лурте.

– Так ты, стало быть, его сын, – скорее уточнил, нежели задал вопрос маг. В подтверждении этого он, по всей видимости, не нуждался и, не дождавшись ответа, продолжил. – Твоего отца ещё можно спасти. Но это будет непросто.

– Кто вы? – неожиданно для себя резко спросил

Лурт.

Маг замер, прищутив глаза и приподняв вверх подбородок, всем своим видом демонстрируя статус, подобно тому, как сильный смотрит на слабого.

– Это главный архимаг академии! – зашипел Лурту на ухо придворный Боб. – Перфесимулус Великолепный – наисильнейший и наисправедливейший маг во всём Оствальде!

Глаза Лурта невольно округлились. Как бы он не хотел выказывать своего ошеломления, тело его сковала робость, щёки заалели, и дыхание стало учащенным. Заметив это, глаза архимага слегка заблестели.

– Смелый мальчишка. Это хорошо, – произнёс Перфесимулус. – В этом деле это может помочь.

– В деле? – нашёл в себе силы переспросить Лурт и не узнал своего голоса.

– Да, – кивнул архимаг. – Для того чтобы спасти отца, тебе придётся достать эссенцию «Амбер». И советую с этим не затягивать.

– Эссенцию... Амбер?..

– Мурлынистан расскажет подробнее, – архимаг перевел взгляд на кота, и Лурту ментально стало легче.

– А? Да... Да, конечно, – подтвердил Мурлынистан.

Получив согласие, Перфесимулус, как и свойственно высокостоящему лидеру, ментально потерял к происходящему вокруг всяческий интерес, развернулся и направился куда-то по своим куда более важным делам. Лишь коршун на его плече продолжал наблюдать вполоборота за группой, провожающей их замороженными взглядами.

– Фуф, какая же тяжелая аура... – облегченно выдохнул Сэн, когда главный архимаг окончательно скрылся из вида.

– Что это за эссенция? Сэн... – потоки мыслей ударили в голову Лурту.

С уходом архимага, и его коршуна соответственно,

Мурлынистан несколько расслабился, но ещё не совсем. Он принялся с озадаченным видом объяснять.

– Эссенция «Амбер» – это, можно выразиться, концентрат огненной стихии. Источник... В общем, с его помощью можно... э-эм, искусственно «встряхнуть» игму Глоса.

– Это точно сработает? – твёрдо спросил Лурт.

– Ну-у, да... – отвел взгляд в сторону Мурлынистан.
– Должно. Ведь сам верховный архимаг сказал...

– Иви! – тут же воскликнул Лурт. – Она точно должна знать, где достать эту штуку.

3

– Неужели ни у кого во всём Оствальде не найдётся хоть крохотного кусочка этого Амбера? – в голосе Лурта назревало отчаяние.

– Может у кого-то и найдется, но точно не у меня. Ни у меня, ни у моих коллег. Сам посуди, если его нет даже у самих архимагов, то откуда ему взяться у меня? – отвечала Иви.

Лурт буквально свалился на стул в менной лавке, потирая ладонями лицо. Он прокрутил в памяти слова Мурлынистана:

«Телесная боль, видимая, куда слабее, чем та которую мы скрываем внутри. Ведь маг – это не только повелитель стихий, гравитации, пространства, воображения и даже самого времени. Маг, в первую очередь, – это организм. Организм подчиненный, как и всё живое, законам природы. Ещё в давние времена определили, что магия берётся из гармонии тела, разума и игмы. Не будь хоть одного составляющего, и магия уже невозможна. Но действуют они не в равной степени; к примеру, если маг устал – силы покинули мышцы его тела, то он может заставить себя двигаться дальше силой мысли. Если же на него сва-

лилось горе, такое что разум не в силах его перебороть, тогда маг черпает силы уже из игмы. Но если же не остаётся сил в игме... значит, маг сдался, он больше... – Мурлынистан вздохнул. – Твой отец ещё борется, я чувствую это. Его игма еле слышна, но она звучит настойчиво. Эссенция Амбера – очень редкое вещество. Для его образования нужны определённые условия, крайне опасные даже для сильнейших магов огня, но его частицы всё же находят в лаве после извержения вулкана. Я бы посоветовал попытаться удачи у менных компаний регионального уровня...»

– Иви, ты знаешь кого-нибудь из менной компании? Просто назначь их представителю встречу, и больше ничего не надо. Дальше я справлюсь сам, – в голосе Лурта слышалась явная неуверенность.

– Ты это серьёзно? – глаза Иви от удивления округлились. – И чего ты им предложишь? У них совершенно другие условия. За такую диковину они затребуют что-то не менее ценное.

– Значит, ты не отрицаешь, что у компании есть эссенция? – подметил Лурт.

– Нет... Я не знаю. Я не это имела в виду! Ты меня слушал? Они тебя крыши над головой лишат, если ты не предоставишь им что-либо серьёзное на обмен. Или ты хочешь стать их пожизненным должником?

– Нет. Ты права, с компанией мне не расквитаться, – согласился Лурт. – Но что делать? У нас с отцом нет накоплений или состоятельных родственников. Так что таким путём нам эссенции не заполнить.

– А это идея! – вдруг воодушевилась Иви. – Если не получается напрямую, то нужно обойти. Подкуп! Или нанять нужного специалиста...

Иви заговорщически сложила ладони и пошевелила пальчиками, её зрачки при этом лукаво заблестели.

– Что? Пойти на обман? Или воровство?! Это ещё хуже! Нет, Иви, это уже слишком! – возразил Лурт.

Иви смутилась и потупила взгляд в пол. Её задор моментально улетучился.

– Да я так. Варианты рассматриваю... – пробормотала она себе под нос.

– А что, если нам её просто добыть? – произнёс Сэн не участвующий до этого в разговоре. Он стоял возле огромного стеллажа со свёртками и пыльными кипами книг заинтересованный какими-то рукописями, так что о нём уже почти даже позабыли.

– Что? – переспросил Лурт.

– Ну, эту... эссенцию, – пояснил Сэн. – Мне кажется, её можно достать. Взгляните.

Сэн приподнял удерживаемые в руках записи в качестве источника информации, затем подошёл к столу и выложил их на поверхность. Лурт и Иви придвинулись к нему и принялись читать.

Легенда об Амбере.

Во времена, когда наша планета ещё не была такой, какой мы привыкли видеть её сейчас, густо заселённой с множеством лесов, полей и морей, она была обычным огромным камнем примерно таким же, как и множество других таких же ничем не примечательных планет. И, возможно, она так таковой бы и осталась, если бы не они...

Четыре божества, четыре могущественных источника. Четыре творца – три брата и одна сестра.

Старший из них был – Геос – источник грунта. Он первым приступил к работе, перемолов камень, которым была планета, в несущую жизнь почву, по которой мы ходим до сих пор. Второй – брат Атлок – и второй же по силе. Источник воды. Он заполнил пустоты, что оставил его старший брат и сгладил сильные неровности на новой планете. И после того, как оба брата были удовлетворены полученным результатом, к своей рабо-

те приступила их сестра – Фира. Нежная и заботливая, она сточила быстрыми потоками оставшиеся на поверхности самые острые углы и укрыла её мягким воздушным одеялом.

Казалось бы, всё было готово. Их мать – Солнце – не могла нарадоваться на деяния своих детей. Но у божеств был ещё один брат, самый маленький – Амбер. Он был источником огня. Но он был ещё настолько мал, совсем младенец, и попросту не умел правильно применять свои силы. Поэтому братья и сестра пока что только показали ему своё творение, не позволив к нему прикоснуться.

Амберу было достаточно и этого. Он был настолько восхищен трудами родственников, что те решили, что настала пора насыщать получившуюся планету жизнью. На этом Геос, Атлок и Фира разделились, каждый по своему владению, и приступили к деталям.

Геос сочинил и начал выращивать из земли растения, затем деревья, и стал объединять их в густые леса. Чуть позже он придумал производить на свет животных, которые стали жить в этих лесах. Атлок пошёл по примерно той же схеме, наполнив моря и океаны кораллами и водорослями, но большее внимание уделил различным видам рыб и животных. А Фира в силу своего стремления к красоте устроила настоящее торжество. Она сочинила небо, раскрасив его в самый любимый свой цвет, заполнила его сгустками кристаллов и разбросала вокруг радужных колец. Затем она выпустила на волю различных насекомых и птиц и научила их петь красивые мелодии (правда не все проявили способности).

Наконец, спустя оговоренное время, они объединились снова, уставшие, но удовлетворенные, чтоб посмотреть на результат издали. И оказались не совсем довольны. Им понравилось то, что каждый сотворил по

отдельности, но целой картины планета собой не представляла. Земля, вода и воздух жили, словно сами по себе и никак не перекликались между собой.

Тогда Геос, Атлок и Фира, подумав, решили внести, каждах в свой мир, изменения, сделав населяющих их животных и растений зависимыми от других стихий. Так растения и животные на земле и в небе стали пить воду, что давали моря, и все организмы, живущие как на суше, так и в воде стали дышать воздухом. Облака стали насыщаться влагой, передавая её земле в виде дождя. Стихии переплелись между собой, став единым сплочённым миром, обретя вид того, что мы называем «домом». Маги, конечно же, появились гораздо позже...

Ну а пока тем временем, как Геос, Атлок и Фира творили, за ними наблюдали их мама и их младший брат.

Амбер рос. Его желание творить подобно родне так же росло вместе с ним. Он многому учился у них, и жажда создавать не давала ему покоя.

Однажды, когда Мама–Солнце отвлеклась, Амбер улизнул от неё и втихаря прокрался на планету. На тот момент он уже стал довольно смышленным малым и был к этому готов. Он пришёл на планету не с пустыми руками. С собой он принёс существ сочинённых и созданных по своему собственному усмотрению. Существ, способных свободно жить на земле, в воде и в воздухе – сочетающих в себе все три стихии. И ещё одну... Огонь.

То были драконы.

Амбер спрятал их в пещеру, скрытую от глаз родных, так как боялся, что те не поддержат его затею. И из-за этого, к тому времени, когда обнаружилось их существование, драконы размножились и разрослись.

Подобно своему создателю существа эти были любопытны, неосторожны и несдержанны. Наделенные множеством способностей, не со зла, но по наивности,

они стали исследовать территории и нести всему окружающему вред. Не контролируя свою тягу к огню, они сжигали всё, чего касались. И это было ужасно. Геос, Атлок и Фира со скорбью смотрели на обгорелые останки, предающиеся тлению после налётов этих ужасных созданий на результаты их трудов. Они понимали, что их младший брат создал их из лучших побуждений, но драконов было решено убрать с лица планеты.

Драконов стали отлавливать и уничтожать одного за другим. Амбер же, увидев это, почувствовал в свою очередь боль за свои создания и в детском своём гневе швырнул на планету огненный ком (пламенную соплю).

Ком получился настолько яростным, что сжёг треть атмосферы планеты, высушил множество морей и нанёс бы колоссальный урон почве, если бы не Геос. Старший брат, самый мудрый и могущественный, в мгновение ока поглотил пламя и заточил внутри каменной оболочки в центре планеты.

Затем он придвинулся к разгневанному Амберу и произнёс: «Смотри, брат, ты стал уже совсем большим. Ты тоже сделал вклад в наше общее дело. Теперь твоя сила будет согревать эту маленькую планету подобно лучам нашей мамы. Только ты будешь делать это изнутри».

От этих слов Амбер приутих. Его пленённое в монолите пламя продолжало бушевать, биться и раскалять стены острога, но причинить кому-либо, или чему-либо вред больше не могло.

Также остепенились и драконы. Почувствовав тепло, исходящее из подземных недр, они устремились в пещеры. И их гонения окончились. Божества решили не искоренять их, а дать драконам шанс найти свою нишу во взаимосвязях планеты. Не сразу, конечно, со временем, тогда, когда и их создатель поймет и прочувству-

ет всю ответственность за свои слова и деяния...

С тех пор прошло немало лет.

Амбер вырос и повзрослел. Он уже давно не юнец. Прошло время его вспыльчивости, когда он одним взмахом сжигал сразу несколько небесных тел, и его отрешённости, оставившей в памяти багровые покорёженные миры, и его жажды знаменовать. Он научился контролировать свои эмоции.

Вот только... нет-нет, да надломится покров той далёкой планеты, и выплеснется наружу частичка детской обиды, вместе с которой из тёмных глубин миру явится новый, стремящийся к изысканиям дракон.

– И что это нам даёт? – из-за траты времени впустую Лурт начал злиться.

– Ну, вот же. Вот тут, – Сэн указал пальцем в текст. – Тут явно говорится про вулкан. Он извергается в момент рождения дракона. И Мурлынистан говорил про то, что эссенцию находят в лаве! Всё сходится...

– В лаве? Ты хоть в курсе, что она собой представляет? – вмешалась Иви.

– Ну... расплавленная масса земли, – почесал в затылке Сэн.

– Верно, – кивнула Иви. – Сначала раскаленная жидкая порода, стекающая по склону с температурой порядка тысячи градусов. А затем, после застывания, – прочный базальт. Как, мне интересно, ты собираешься в этом... «искать» эссенцию? Да и как она вообще выглядит, ты знаешь?

Лицо Сэна приняло удрученный вид, словно его обвинили в очевидной лжи. Он крепко задумался над ответом.

– Всё же это не повод сидеть сложа руки! – заявил, опередив друга, Лурт. – Как-то её всё же получают.

– Получают, – согласилась Иви. – В крупной корпорации. Специалисты с вековым опытом.

– В корпорации? – переспросил Лурт.

– Ну конечно, – подтвердила очевидное Иви.

– В какой?

Иви призадумалась, но буквально через считанные секунды ответила.

– Корпорация «Морфария». Сеть фармакологических фабрик с лабораториями и шахтами, где добываются и производятся ресурсы, в том числе редкие, используемые в дальнейшем в лечении.

– Откуда ты всё это знаешь? – поинтересовался Сэн.

– Ты забыл про бабулю? – напомнила Иви. – Хелия – кладёшь знаний. Ну, когда в здравом рассудке...

– Отлично! Это то, что надо, – воодушевился Лурт.

– Серьёзно?.. Нет. Только не говорите, что вы собрались заявиться на фабрику... – с предостережением произнесла Иви.

Но Лурт уже переключился на поиски информации о корпорации, а Сэн лишь недоуменно пожал плечами.

Завершив сборы, Лурт запер дом и закинул на спину рюкзак со снаряжением, оказавшимся несколько тяжелее, чем он предполагал.

– Тебе точно нужно всё это с собой? Не тяжело? – с сочувствием посмотрел на ношу друга Сэн.

– Тяжело, – признался Лурт. – Но мне не привыкать.

Лурт поправил лямки рюкзака и отправился в путь.

Стезя вела друзей на север, за пределы родного Оствальда, туда, где они ещё ни разу не бывали. Изучив записи в библиотеке Иви, Лурт нашёл название нужного им места – долина «Увязших Сандалет», являющаяся

промышленной зоной, где располагалась одна из фабрик Морфариин. Лурт зарисовал карту с наиболее примечательными объектами и, проложив маршрут, прикинул примерное расстояние и время пути. В итоге он насчитал около половины дня, плюс-минус в зависимости от сложности местности.

Со времён установки в округе Оствальда первой печати телепорта, дистанции для магов обрели совершенно иное значение. Времена, когда они тратили дни, а то и недели в дороге давно минули в прошлое. Некогда бывший столь популярным видом транспорта дилижансы, летающие кареты, ныне обрели статус увеселительных прогулок по воздуху, и их количество не превышало сотни на весь город. А езда на животных была вовсе из разряда – для тех, кто не знает, чем бы ещё себя развлечь. Не говоря уже про то, что тропы, ведущие когда-то куда-то, очень-очень давно поросли вековым травяным ковром. Так что, как вы уже поняли, – расстояние для магов проблем не составляло. И от этого Лурт вздохнул ещё тяжелее, складывая свою карту и убирая её в карман.

Все уговоры Сэна телепортироваться и ждать его на месте не увенчались успехом. Тот всюю сопротивлялся, заявляя, что не собирается оставлять друга одного. Хотя может попросту боялся сам идти вперёд в одиночку. Как бы то ни было, Лурт в итоге согласился, заодно придумав, в чём Сэн сможет ему помочь.

Друзья вышли к высотной смотровой башне – ещё одной достопримечательности города и второй по значимости постройке, которую вожделем посетить почти каждый гость Оствальда.

Высотой не меньше трёх сотен метров, со стороны она выглядела словно гигантская воткнутая в землю трость. Её вершина, казалось, немного покачивается и готова вот-вот надломиться. И это чувство не проходило даже с осознанием того, что внутри сферы, окружающей весь

город, не может быть сильных ветров, и то, что стены самой башни пропитаны удерживающей магией. Ещё, из-за смещения расположения основания башни относительно центра сферы, вершина была ближе к оболочке купола, но всё же на достаточном расстоянии, чтоб оставаться под укрытием. Многие городские это знали. И особенно хулиганы любили это место, нередко пытались докинуть с верхней платформы до границы купола какой-нибудь предмет.

Да и чего уж говорить, будучи ещё мальчишками, Лурт с Сэном тоже любили подниматься на верхнюю платформу и озоровать на ней.

Для Сэна подъём не составлял труда: он спокойно перемещался наверх с помощью телепортации. Но вот Лурту приходилось выложиться по полной. Обвешиваясь различными крюками и захватами, он взбирался по старой заброшенной лестнице, некогда сослужившей верную службу строителям башни, а затем ставшей никому ненужной. Без должного ухода часть её ступеней со временем отвалилась, а некоторые держались на честном слове. Поэтому Лурт нередко использовал свои приспособления для того, чтобы уцепиться за какой-нибудь выступ или впадину на отвесной стене и перевести дыхание.

И всё же взобраться для него было хоть и сложной, но не непосильной задачей. К тому же Сэн каждый раз спускал ему страховочный трос.

Так же и в этот раз, Лурт передал другу свой рюкзак и бобину с огромным мотком каната, и тот телепортировался на вершину башни.

Оказавшись наверху, Сэн сбросил с плеч тяжести и сразу же взялся собирать специально приготовленное Луртом устройство для сматывания/разматывания каната. Устройство это представляло собой разборный каркас-треногу, для устойчивого размещения на полу, с осью по центру. Сэн установил его непосредственно перед квадратным проёмом в полу и открыл ужасно проржавевший

люк. На ось, как показывал Лурт, Сэн надел катушку и закрепил на ней длинную изогнутую рукоять. И в довершение поставил на одну из ножек конструкции рюкзак в противовес грузу на канате (заодно чтоб было на чём посидеть).

Усевшись, Сэн зачитал заклинание, и катушка начала вращаться, постепенно роняя свободный край каната в проём в полу. Не успела бобина размотаться и на треть, как неподалеку кто-то произнёс.

– Какие маги,.. в штаны мне отваги! Давно не виделись.

Долго размышлять Сэну не пришлось, этот голос он узнал бы и во сне. Он обернулся и, как уже догадался, узрел приближающегося к нему Мункалфа в сопровождении двух приятелей. Выражение лица Сэна тут же невольно изменилось на озлобленное. Мункалф остановился перед ним, не дойдя пары метров, и произнёс.

– Что с тобой, Сэн? Выглядишь так, словно жабу проглотил. Ах да, прости, забыл, что это твоя любимая еда, – принялся за новые издёвки Мункалф.

Его дружки прыснули от смеха.

– Что ты тут делаешь? – грубо спросил Сэн, хоть и догадывался, что в подобной ситуации лучше просто стерпеть и промолчать. Но всё же не мог ничего с собой поделать.

– Гуляю... Красотами люблюсь, – усмехнулся Мункалф, разведя руками и покрутив в стороны головой. – Это общественное место. Сюда может приходиться кто угодно, если ты не знал.

На этот раз Сэн сдержался.

– А ты, я смотрю, тут ловишь чего-то? Что это? Удочка? – Мункалф указал на странную конструкцию позади Сэна.

– Не твоего ума дело, – огрызнулся Сэн.

– Ой-ой-ой, какой важный. Можно подумать, ты

чего-то в этом смыслишь. Небось, новое... фигово изобретение Лурта, которое он снова испытывает на тебе же. А ты и рад побыть ему подопытным снатьсяямом.

– Заткнись, Мункалф! – вскипел Сэн. – Иначе!..

– Что?! – перебил его Мункалф. – Что иначе?.. Да ты и шагу ступить не можешь без своего Лурта. Всюду только и шастаешь за ним по пятам...

– Не зли меня, – предупредил Сэн.

– ... Фамильяр, – ляпнул Мункалф.

И в этот момент Сэн вскочил со своего места.

Трансмутация произошла буквально за доли секунды, и в глаза Мункалфа уставились суженные звериные зрачки в пожелтевшей оболочке. Его дружки моментально притихли. В шиворот обидчика вцепилась когтистая покрывшаяся мехом «рука».

– Не смей. Слышишь? Не смей!.. Мы с Луртом друзья. Друзья! Понял? – произнося это, Сэн зашагал прямоком на Мункалфа, и тому ничего не оставалось, как смиренно отступить.

В гневе Сэн не заметил, как они оба достигли края платформы башни. Он прижал Мункалфа к перегораживающему запретную зону поручню, вцепился в него обеими руками и приподнял.

– Воротничок помнётся... – даже тяжело дыша, выдавил из себя Мункалф.

Вдруг позади раздался грохот.

Канат на катушке размотался до предела, и видимо Лурт уже ухватился за его конец.

Сэн обернулся. Оставленное им приспособление опрокинулось на бок, но застряло уперевшись в края проёма. Злоба на Мункалфа тут же улетучилась. Сэн поставил его на место и тут же ринулся к конструкции. Чтоб побежать быстрее, ему пришлось припасть на четвереньки.

Мункалф с дружками поспешили ретироваться с места происшествия, устремившись к печати телепорта. Но

Сэн на них и не рассчитывал.

Достигнув проёма, он вцепился в каркас устройства и изо всех сил потянул. Когти впились в его ладони, мышцы пошли буграми. Хотя сам Лурт и не весил так уж много, он был обвешан крюками и прочими приспособлениями, и Сэн надеялся, что если тот и сорвался с троса, то успел схватиться за какой-нибудь уступ.

– Лурт! Ты как?! – прокричал Сэн вниз.

Но ответа не последовало. Либо Лурт был всё ещё слишком низко и не слышал, либо ему было слишком тяжело, чтобы отзываться. Обнадёживало одно – всем своим телом Сэн ощущал натяжение каната. Сейчас ему оставалось лишь ждать.

И он не ошибся, через несколько минут из проёма послышалось натуженное пыхтение.

– Лурт! Ну, наконец-то... – радостно выдохнул Сэн.

Лурт вскарабкался до самого верха каната и перехватился за край проёма, подтягивая руками корпус. Оттащив приспособление с катушкой в сторону, Сэн помог ему влезть на площадку и подняться на ноги. Лурт отряхнул рукава и брючины, и осмотрелся по сторонам.

– Забыл нагрузить ножку? – немного отдышавшись, но, всё ещё тяжело дыша, спросил он Сэна.

– А?.. Нет! Ну... то есть, да. Извини, – пробормотал Сэн.

– Ладно, я сам виноват. Мне стоило тебе напомнить...

– Я помнил! – возразил Сэн, но вновь резко погрузнел. – Главное, что с тобой всё в порядке, ведь так?

– Да, – согласился Лурт, подметив странности в поведении друга, но решил не усложнять ситуацию. – Ну, приступим? – спросил он Сэна нарочито весёлым голосом.

– Да, давай.

Друзья определили примерный центр смотровой площадки башни и принялись разбирать вблизи от него

сумки.

Когда все необходимые детали и инструменты были выложены, они перешли к сборке. Лурт тщательно контролировал действия Сэна, сверяясь с записями в своём блокноте. Всё должно было быть на своём месте и чуть ли не ювелирно подогнано друг к другу. И Сэн, надо отдать должное, подошёл к работе с полной ответственностью. Времени всё же пришлось затратить немного больше, чем Лурт планировал, но в целом до безобразия не затянулось – через полчаса каркас был собран. Конструкция начала приобретать форму.

Самыми главными в ней были две симметрично расходящиеся в стороны идентичные плоскости. Крылья. По большей части они состояли из множества рёбер, закреплённых на двух цельных направляющих. И затем каждый отдельный сектор перекрывался натянутой кожей, для того чтобы, если какой-то из них прорвался или вышел из строя, то это не повлияло бы фатально на потерю подъёмной силы и на прочность конструкции в целом.

Далее шёл собранный из минимума деталей, для облегчения конструкции, корпус. Всего лишь несколько жердей и пара досок. И в завершение – всё это великолепие украшал небольшой хвост, расположившийся на конце корпуса и соединённый тросиками с местом пилота, чтоб тот мог регулировать направление полёта.

Осталось малое – установить направляющие и натянуть с помощью катушки тетиву, что задаст начальное ускорение. Лурт занялся первым, а Сэн – натяжением, снова приняв обличие полузверя и повысив тем самым свои физические возможности.

Концы тетивы он закрепил за поручни, а середину перехватил петлёй, которую присоединил к бобине на приспособлении. Затем он повторил заклинание, заставляющее вращаться катушку. Тетива начала изгибаться, становясь упругой от внутреннего напряжения. Каркас

натягивающего устройства так же напрягся подобно жилам, но на этот раз он был надёжно зафиксирован придавливающими ножки увесистыми булыжниками. Скрутив канат до предела, вращение катушки остановилось. Друзья перетащили летательное судно к механизму и поставили его на направляющие подобно вложенной в арбалет стреле. Вот теперь было готово всё.

Порядочно устав, но явно довольный Лурт любовался своим детищем. Сэна же, наоборот, всё больше одолевала тревога.

– Ты точно уверен? – в который раз спросил он Лурта, зная ответ наперёд.

Лурт же лишь посмотрел на него, широко улыбаясь, словно пробравшийся в курятник кот.

– Хм, ты прав... Одна загвоздка всё-таки есть, – Лурт вернул своему лицу серьёзное выражение. – «Сокол» не рассчитан на двоих. Точнее он рассчитан примерно на сотню килограммов. Поэтому я и хотел, чтобы ты телепортировался и ждал меня на месте.

Сэн вдруг заметно погрузнел.

– Давай тогда договоримся о месте встречи, – предложил он.

– Хотя постой, есть у меня ещё одна идея, – заявил Лурт. – Что если тебе измениться полностью? Не наполовину, как ты обычно это делаешь, а до полной звериной формы.

Сэн поморщился.

– Ты же знаешь, как я это не люблю, – напомнил он.

Суть была в том, что, видоизменяясь только наполовину, Сэн приобретал силу, ловкость и обострённые чувства животного, оставаясь при этом прямоходящим и со способностью разговаривать. Пройдя же метаморфозу полностью, он превращался в... хорька. Не слишком большого, но достаточно странного для других представителей кунных. В такого зелёного хордового переростка, которым

другие хорьки вполне могли бы запугивать своих маленьких непослушных хорьчат.

– Только пообещай, что не потеряешь мою одежду, – потребовал Сэн.

– Обещаю, – ответил Лурт.

Сэн осмотрелся по сторонам, отошёл немного в сторону и приготовился. Сначала, как обычно, он начал покрываться шерстью, наружу полезли когти и усы, и удлинились уши. А затем начались изменения больше внутреннего характера. Лурт, естественно, не мог даже и представить, что Сэн испытывает в эти моменты, но каждый раз, как видел это, думал, что если и не боль, то, как минимум, сильный дискомфорт. Сэн склонился и упёрся в пол руками. Его суставы стали изгибаться, а кисти поджигаться с такой силой, что когти оставляли на полу следы. Его нос и рот сильно вытянулись. Спина изогнулась. Штаны свалились, обнажив длинный пушистый хвост. Ещё мгновение, и Сэн совершенно по-звериному дёрнулся, сбрасывая с себя рубашку. Если бы Лурт не видел всего процесса, то подумал бы, что на вершину башни реально взобрался зверь.

Сэн, точнее тот, кем он стал, сначала испуганно закрутил головой, подрагивая ноздрями, а затем, словно уловив знакомый запах, замер, глядя на Лурта.

– Давненько ты не разминал косточки, а? – прокомментировал Лурт. – Ну, давай, забирайся.

Лурт похлопал ладонью по корпусу планера. Сэн послушно подошёл и запрыгнул наверх конструкции. Выглядело это – словно маленький мышонок взобрался на спину гигантской птицы. Лурт подобрал одежду Сэна, сложил оставшиеся инструменты и вещи в рюкзак, и закрепил на каркасе. Потом, уже с чувством полной готовности, занял своё место пилота.

Удерживающая тетиву петля разомкнулась и со всей своей накопленной жадой свободы вытолкнула планер с

площадки башни.

Лурта и Сэна сильно трянуло в тот момент, когда «Сокол» преодолевал эстакаду, установленную через ограждающие перила, но возникшие тут же эмоции мигом затмили все ощущения. Под друзьями начали мелькать крыши домов, сменяясь местами с открытыми площадями и парками. Снующие между ними маги смотрелись и вовсе малюсенькими крупичками. Весь город казался огромным блюдом, на котором какой-то гигант небрежно раскрошил куски пирога. Где-то больше, где-то меньше. Некоторые куски были особенно большими, такие как – центральное здание Академии, музей истории Оствальда или собор Светлого Прукуса. И всё это блюдо, точно готовое к подаче на стол, накрывал огромный полусферический колпак, к которому планер неумолимо приближался.

Для того чтобы миновать эту магическую завесу, Лурт одолжил у придворного Триглабдидуфа-Боба «формирователь окна» – тот самый синий «мячик», которым Боб открывал проход на территорию академии. Только в этот раз у Лурта была сфера в несколько раз больше. И «мячик» соответственно тоже. Он вложил его в предусмотрительно закрепленную на носу судна рогатку и приготовился к нужному моменту. Когда до границы сферы оставалось чуть больше сотни метров, Лурт натянул пружины и выстрелил.

Достигнув оболочки, формирователь мигом активизировался и, преобразовавшись в круг диаметром в несколько метров, растворил попавшую внутрь поверхность. Об этом наверняка тут же узнали в академии, ведь непоколебимая защитная сфера служила эталоном безопасности города, и любая возникшая брешь отмечалась службами безопасности. Но Лурт об этом даже не задумывался. Его планер, словно игла, выскочил через отверстие в куполе наружу, и оно начало затягиваться обратно, возвращая сферу прежнее цельное состояние.

Друзей охватили смешанные чувства. Они ощущали и радость за реализацию задумки, и страх перед высотой и неизвестностью, и наивную жажду исследований. Пейзаж под ними с каменно-железных построек сменился на зелень полей и лесов. Так же сменились звуки и запахи. Воздух снаружи показался свежее, или, возможно, так было на высоте. Внизу шумела, уходя вдаль синей лентой, река. В крыльях судна заиграл ветер, придав планеру ещё большую скорость. И Лурту почудилось, что теперь он сможет попасть в любую точку мира, стоит лишь захотеть.

Припоминая карту, он осмотрелся. Местность пока что была ему знакомой – они пролетали над владениями лесничества при Оствальде, где размещались лесопильня и лагерь дровосеков. Лурт потянул за тросик, соединенный с хвостом «Сокола» и откорректировал полёт точно на север – к пикам горного хребта, за которым была новая ещё неизведанная друзьями таинственная территория.

С приближением к горам становилось холодней. На их вершинах скрытых за дымками облаков проглядывались белоснежные заледенелые шапки. Планер начал снижаться.

В общем-то, Лурт был к этому готов, ведь рано или поздно это должно было случиться, инерция не вечна, и теперь нужно было искать место для посадки. Сам полёт уже превзошел его ожидания и покрыл немалую часть пути, на которую они могли бы потратить, возможно, даже час или два. В целом можно было сказать, что всё складывалось лучше, чем он себе представлял.

Лурт приметил небольшую площадку у подножия гор и направил к ней Сокола.

Вот только задача эта оказалась не из простых. Планер то и дело уводило слишком сильно в стороны, и полёт начал походить на некое подобие синусоиды. В этом деле, как и во многих других, требовалась практика, и, даже, не-

смотря на то, что Лурт был одним из создателей судна, в пилотировании он был дилетантом.

Рассчитывая, что в конечном итоге, пусть не по прямой, но они достигнут цели, Лурт увлекся корректировкой расположения хвоста и не заметил, как Сокол начал задевать верхушки деревьев. Когда он осознал свою ошибку, было уже слишком поздно. В отчаянных попытках уйти в сторону Лурт резко потянул за тросик, и тот оборвался. А возникшая впереди основательная крепкая сосна, как решительный знак восклицания в конце переполненного эмоциями предложения, устремилась им навстречу.

Планер с хрустом влетел в ствол дерева, и полёт на этом завершился.

4

Запутавшись в кустах, Сокол беспомощно повис на вытянувшихся друг к другу ветвях деревьев. Его крылья поломались, а «клюв» свернуло набок от удара об ствол.

Обернувшийся зверем, Сэн в момент столкновения попытался уцепиться острыми когтями за корпус планера, но в итоге разодрал его покрытие и свалился вниз. Место его приземления скрылось от Лурта за переплетениями ветвей, хвои и листьев. Сам он остался на месте благодаря перемычкам и тросам, в которых запутался и которые удержали его от подобной же участи.

Лурт пошевелил конечностями: руки, ноги были целы. Немного саднило плечо – вероятно ушиб. Он осмотрелся, но увидел лишь вершины гор, к которым друзья летели. Всё остальное загораживали кроны стражей-деревьев, лишивших планера свободы.

– Сэн! Ты где?! – позвал друга Лурт. Отклика не последовало, и в груди заскребло беспокойство.

Повторив попытку и вновь не получив ответа, Лурт

решил, что пора выбираться из покорёженного судна.

Лурт вынул из закрепленных на поясе ножен кинжал (крайне грубое, почти что варварское, орудие в понимании магов). Сверкнув лезвием на солнце, тот перерезал путы. Затем Лурт осторожно перелез с планера на ближайшую ветвь и стал спускаться.

Переместившись ниже, где открывался обзор земли, он позвал Сэна снова и только сейчас смекнул, что тот если и слышит, то не может воспроизводить речь, пребывая в форме зверя. А видоизмениться обратно, возможно, не стремится, так как его одежда осталась наверху. Но ведь кругом одни деревья, и ни души кто мог бы его увидеть и пристыдить...

Размышления Лурта прервал шум, донёсшийся откуда-то не столь отдаленно. У подножия дерева, с которого он обозревал окрестности, меж кустов промчалась еле заметная в листе синевато-зеленая тень.

– Эй, Сэн! Ты чего? – предположил, что это был его товарищ, Лурт.

Недоумевая, чем вызвано столь странное поведение, Лурт попытался уловить Сэна взором, как в этот же момент в ствол дерева что-то звонко стукнуло.

Лурт опустил взгляд. Точно под ветвью, на которой он сидел, возникла чья-то белесая макушка, обрамленная серовато-желтыми прядями волос. В обе стороны от неё расходились два узких плеча, и от одного в продолжение – худая, словно плеть, рука. В последней был зажат посох, которым и наносились удары по стволу дерева.

– Кыш! Прочь, мелкий воришка! – закричал неизвестный с посохом.

Лурт замер в замешательстве. А тот покрутился на месте, поднял с земли камень, куда-то его швырнул и после всего этого поднял голову, уставившись точно на Лурта.

Теперь Лурт его разглядел. Это оказался потрёпан-

ного вида невысокий мужичок. Одежда его была порядком изношена, местами протёрта или в грязи, а свалывшаяся желтоватая борода почти достигала земли, хотя, учитывая малый рост незнакомца, в этом не было ничего удивительного.

Мужичок улыбнулся и произнёс:

– Здравствуй, милдруг. Не бойся. Теперь ты в безопасности.

– Здрастье, – поприветствовал Лурт встречного в ответ и поинтересовался, – Эм... Простите, кто вы?

– О-о! Изволь представиться, милдруг. Моё имя Юлз. Я хранитель этого леса. Знахарь и естествовед, – поведал мужичок.

– А, то есть вы лесничий? – перетолковал по-своему Лурт.

– Естествовед! – зажёгся Юлз. – И непросто, а в седьмом поколении! Как мой отец, дед, прадед... ну и так далее. А ты кто будешь, милдруг? Мастер левитации? Я наблюдал за твоим полётом. Это было восхитительно! Должно быть ты могущественный маг... – лесничий-естествовед говорил так спешно, что у Лурта сложилось впечатление, что тот был обделён общением.

– Маг? – удивился Лурт. – Ну что вы... Ну, то есть да, я – маг. Но не такой уж могущественный.

– Милдруг, но ведь полёт... – перебил его Юлз.

– Полёт? Ну да, – Лурт посмотрел вверх, словно вспоминая давние события. – Сказать по правде, это была не совсем магия. А точнее – немагия вовсе. Скорее природное явление... и наука.

– Природное явление? – произнёс Юлз, явно заинтересовавшись. – О! Я хорошо разбираюсь в природных явлениях. Вот только ничего подобного раньше не видал...

В кустах неподалеку послышался новый шорох, и лесничий мгновенно переключил внимание на него. Перехватив посох, Юлз принял воинственную позу, возможно

показавшуюся бы и устрашающей, не будь он столь неряшливого вида.

– Прочь! Прочь! Уходи! – выкрикивал Юлз угрозы, с которыми появился перед Луртом изначально.

– Кто там? – понизив голос, осторожно спросил Лурт.

– Урфы!.. Воришки и обманщики. Всегда появляются там, где можно чем-то поживиться. Скорее всего, тоже видели, как ты приземлился, и теперь нороят что-нибудь стащить. Мерзопакостные создания...

– Постойте. Где же тогда Сэн? – насторожился Лурт.

– Сэн? – переспросил Юлз.

– Да. Со мной был друг. Сэн. Только он свалился... и я не успел проследить, куда он делся потом, – сообщил Лурт.

– Хм... Я не замечал поблизости других магов, – призадумался Юлз. – Как он выглядит? Может, он слишком мал и неприметен?

– Ну... Вообще сейчас он в обличье зверя. Я полагаю.

– Он твой фамильяр? – уточнил Юлз.

– Нет же! Он мой друг. Мы вместе путешествуем. Он изменил свою форму и, думаю, что до сих пор... Точно! Подождите, я сейчас вернусь! – Лурт устремился обратно на вершину дерева к планеру.

– Милдруг, ты куда? – поинтересовался Юлз.

– Одежда! Я пообещал, что прослежу за его одеждой!

Вскоре с вершины дерева вниз, словно плоды, посыпались различные вещи, а после Лурт вернулся с тряпичным кулем в руках и с рюкзаком за спиной и прыгнул на землю. Куль он зашвырнул в куст, откуда раздавалось шуршание, и принялся ждать. Юлз внимательно следил за происходящим, не сменяя воинственного вида. Через несколько минут шорох возобновился, а ещё через несколько

– из кустов появилась добротная фигура.

Вышедший к наблюдателям Сэн был зол и мрачен, словно серая туча. Не церемонясь, он тут же устремился ругаться на лесничего.

– Ты чего вытворяешь?! Зачем набрасываешься? Сумасшедший что ли?! – закричал Сэн.

Юлз выпучил глаза и затряс головой.

– Эй-эй! Сэн, ты чего? – поспешил навстречу другу Лурт.

– Я «чего»? Это он – «чего»? Псих ненормальный. Палкой тут своей машет...

– Да постой ты, наконец. Объясни, – потребовал Лурт, после чего Сэн остановился и посмотрел на друга.

– Я очнулся. Смотрю – никого рядом нет, – постарался говорить спокойно и размеренно Сэн. – Лежу, значит, на земле. Вспомнил, что свалился и решил взобраться обратно... как объявился этот и начал орать про каких-то там воришек!..

– Урфы! – вставил Юлз.

– Ну, я, не будь дураком, решил его увести подальше от планера. А он прицепился...

– Так. Ясно, – остановил его Лурт. – Выходит вы, – теперь он обратился к Юлзу, – приняли Сэна за, как вы говорите, каких-то урфов и решили, что их надо прогнать с места приземления. Выходит, вышло просто небольшое недоразумение. Это и был Сэн. Никаких воров рядом нет.

– Так я ему это и говорил, – произнёс Сэн.

И он и Лурт перевели взгляды на Юлза.

– Что? – спросил тот, почуяв давление.

– Почему вы просто не поговорили с Сэном изначально, вместо того чтобы сразу же его подозревать? – поразмыслил Лурт.

– Так чего говорить-то, милдруг, и так всё понятно, – неуверенно пробурчал Юлз.

– Ну как же, ведь он пытался всё объяснить.

– Вот именно, – подтвердил Сэн.

– Да кто ж его разберёт, чего он там лепечет на своём зверином... – продолжал нетвёрдо бормотать Юлз.

– Так вы что не понимаете языка зверей?

– Всё я понимаю! Я же естествовед, – возмутился Юлз.

– Нет, серьёзно. В чем же тогда дело?

– Не надо мне тут! Мой отец был лесничим. Мой дед. У нас все в роду были естествоведами. И все знали язык животных. Так с чего бы мне его не знать?! – казалось, Юлз был рассержен от подобного вопроса.

– Ну, ладно-ладно, хорошо. Незачем так горячиться, – почувствовал некоторое смятение Лурт. – Видимо произошло одно большое недопонимание. Главное, что теперь мы всё уже выяснили. К тому же нам нужно спешить.

Лурт принялся собирать покиданные на землю вещи. Сэн взялся тоже ему помогать. А Юлз с минуту стоял молча, вероятно отметив, что погорячился понапрасну.

– А как же..? – в итоге направил он взгляд вверх в крону, где застрял планер. – Вы его оставите здесь?

– Сокола? Да, его полет завершён. Теперь я смогу собрать новый и даже лучше, – ответил Лурт.

– А-а. И вам его не жалко? – многозначительно спросил Юлз.

– Нет.

– В таком случае, милдруг, можно узнать, куда вы направляетесь дальше?

Друзья переглянулись, и во взгляде каждого прочиталось «странный он какой-то». Но, в конце концов, почему бы и не сказать? Глядишь, он мог бы подсказать дорогу.

Лурт достал карту и, развернув, указал на место. Юлз принялся внимательно изучать рисунки.

– Так-так-так, – указательный палец лесничего упёрся в бумагу. – Тропки-дорожки исходили ножки. А знаете, сдаётся мне, ваша карта неполная, милдруг, на ней

кое-чего не хватает.

– Чего не хватает? – удивился Лурт.

– У меня дома тоже есть карты. Более точные. Вам стоит на них взглянуть, милдруг. А я вас чаём угощу. Ну? Соглашайтесь. У меня так давно не было гостей... – Юлз приобрёл столь печальный вид, что Лурту с Сэном стало даже его жаль.

– Ну, если только ненадолго... – условился Лурт. – Где он находится, ваш дом?

– О! Тут совсем недалеко, – обрадовался Юлз. – Всего пара шагов!

– Что ж, ладно, хорошо. Показывайте дорогу.

– Ну конечно, покажу! Конечно! Сюда, милдруг. Пойдёмте!

– Лурт, ты уверен, что ему можно доверять? Как по мне, он кажется... чудаковатым.

– Я заметил, Сэн. Но думаю, что он вполне безвреден...

Лурт и Сэн шли следом за Юлзом и тихонько перешёптывались, не спуская с лесничего взгляда. Ну а тот упоённо вещал.

– Когда-то здесь было всё совершенно по-другому: когда сеть телепортов ещё не была столь обширной. В этом месте располагался лагерь, милдруг. Но позже сеть естественно разрослась, и стало возможно перемещаться напрямую меж городами. Вот тогда этот лагерь и позабыли. Соответственно и печатью телепортации возле него уже давно никто не пользовался. Она уже попросту неисправна...

Вскоре они вышли на освещённую пробивающимися сквозь листву солнечными лучами яркую поляну, где размещался лагерь. Бивуак представил собой несколько разрушенных в разной степени строений. Каждое из них выглядело сильно потрепанным, и лишь на двух имелись

крыши. Остальные же больше напоминали строительный мусор с покосившимися или вовсе отвалившимися от основания стенами. Вероятно, в далеком прошлом это место и кипело жизнью, но теперь же явно пустовало, предаваясь, без ухода, естественному старению и забвению. Такова была его участь – с ростом цивилизации оно исчезало, как сжигаемое в печи топливо, что отдает энергию и тепло для жизни новой.

По центру стоянки друзья заметили огромный круглый камень. Камень этот был заметно потёрт, в сколах и погружен в сильно разросшуюся вокруг траву. Время его явно не пощадило. Но даже при этом были заметны украшающие его поверхность древние таинственные символы.

В вершинах деревьев заметался ветер и по поляне, перекрыв солнце, промчалась размашистая тень. Путники насторожились. Чья-то массивная с широкими крыльями фигура пронеслась над их головами вновь и, описав ещё один круг, начала снижаться. Когда лучи света легли так, что на тёмном силуэте начали прорисовываться краски, Лурт и Сэн ахнули. Перед ними, приземлившись на четыре лапы и сложив мощные серебристые крылья, обрисовался грифон!

Зверь покрутил своей птицеподобной с клювом и хохолком головой и, остановив взгляд на лесничем, что-то ему прокричал.

– **Орла**?! – скорее удивлённо, нежели возмущённо воскликнул Юлз. – Ты чего здесь делаешь?

От грифона последовал ещё один крик, более грозный, чем предыдущий. Сэн понял то, что сообщил зверь и обратился к Лурту.

– Не похоже, чтобы они были дружны...

– Ты понимаешь, что он говорит? – осведомился о том, в чём и так был удостоверен Лурт.

– Да, – ответил Сэн. – Только это она. Девочка. И она рассержена. На Юлза. Говорит, что он остолоп... и

невежа... – произнеся это, щёки Сэна покраснели, а грифон одобрительно кивнул и что-то гаркнул уже гораздо спокойнее.

Но Сэн ответить не успел, вмешался Юлз.

– Остолоп?! Да как ты...! Опять удумала меня доставать, гадкая тварь? Ну, уж нет. Проваливай, кыш, глупое создание!

Грифон снова повысил голос и даже приподнялся на дыбы.

– Постойте! – вмешался Сэн. – Она не глупая. Она всё понимает. И хочет чего-то сообщить. Что-то важное.

Орла опустила на лапы и проворковала.

– Кто? Я? Не-е-ет. Я ему не родственник. Я вообще его знаю меньше получаса, – произнёс в ответ грифону Сэн и, после ещё одного воркования, добавил. – Да, я вмешиваюсь. Но уверяю, этого я не знал.

– Сэн, что происходит? – сгорая от недопонимания, потребовал объяснений Лурт.

– Ой, прости, ты же... Она, – Сэн указал на Орлу, – предположила, что я в родстве с Юлзом, так как наконец-то появился тот, кто её понимает.

– В смысле? А Юлз? Разве он не понимает?

– Она говорит, что нет.

Взгляд Юлза бегал из стороны в сторону. Он усердно над чем-то размышлял, но не осмеливался озвучивать. Наконец он решился.

– Не слушайте её! Она безумна! Она только и делает, что издевается надо мной все эти годы! – голос Юлза сорвался, и он заскулил.

Орла вновь разозлилась, закричав и затоптав лапами.

– Тихо! Спокойно, – скомандовал Лурт и, выждав с минуту, обратился к лесничему. – Юлз, расскажите нам.

Когда лесничий немного успокоился, и голос его стал уверенней, он начал своё повествование. Как он и го-

ворил раньше, родился он и вырос в семье естествоведов. Его отец, как и его дед, и прадеды – все были лесничими, и судьба Юлза также была предрешена. Все его потомки жили в гармонии с природой, и все обладали даром слышать и понимать язык животных. Но только не Юлз... Когда стало понятно, что он родился без способности, это послужило сильнейшим ударом по их роду. А после безуспешных попыток научить Юлза своим знаниям, отец и дед вообще отчаялись. И тогда на помощь пришла Орла.

Орла – грифон-хранитель леса. Она помогала отцу и деду Юлза в трудные минуты и не оставила в беде и на этот раз. Она дала обещание, что будет приглядывать и оберегать Юлза, даже несмотря на то, что тот невнемлющий. Она обязалась ждать, когда в их роду появится новый наследник со способностью, чтобы передать знания ему.

Но время шло. Дед Юлза покинул лес. А после это случилось и с его отцом. Сам Юлз своей семьей так и не обзавелся. И настал тот час, когда рядом не оказалось больше никого, кто мог бы передать ему слова грифона. Между ними начала образовываться пропасть непонимания, что в итоге привело к раздору. Однажды Орла просто улетела, вероятно, устав от своих попыток объясниться и с тех пор появлялась перед Юлзом крайне редко, наблюдая за своим подопечным только лишь издали.

Сам же Юлз начал постепенно превращаться в отшельника...

– Какой же из меня естествовед? Позор, – закончил свой рассказ Юлз.

– А я считаю, наоборот. Вы преданы своему делу. Делу своих предков, – возразил Лурт. – Это очень важно – продолжать даже тогда, когда даётся особенно тяжело.

– Вы так думаете? – Юлз обвёл слушателей взглядом.

– Ну конечно! И Орла, уверен, считает так же. Ведь она не покинула вас, а оставалась всё это время рядом. На

расстоянии, но всё же наблюдала за вами.

Орла подтверждающе кивнула.

– И теперь у вас есть возможность снова с ней поговорить. Я буду вашим связующим, – предложил Сэн.

Юлз согласился, и Сэн, выслушав Орлу, передал ему её слова.

– Орла говорит, что у вас есть племянник...

– Племянник! – воскликнул Юлз, оборвав Сэна. – Но откуда ей это известно?!

– Известно, – продолжил Сэн. – И это она уже давно хотела вам сообщить. Он живет на Западе. И он внешне впечатляющий.

– Так значит... – нижняя губа Юлза поджалась.

– Да. Это значит, что вы не одиноки. Орла хочет передать ему свои знания, а для этого вашему племяннику нужно явиться в этот лес, на землю своих предков. Вам нужно разыскать его. Она вам в этом поможет.

Юлз, видимо погрузившись в свои мысли и эмоции, притих, на его глазах выступили слезы. Никто не смел нарушать его размышления.

– Я... Я... Я сейчас же начну его поиски! – воскликнул Юлз.

– Подождите, подождите. Не бросайтесь так сразу. К тому же, мне кажется, у вас остались ещё неоконченные дела здесь, – одёрнул лесничего Лурт. – Думаю, Орла заслужила хотя бы извинений от вас.

– А? Орла! Орла, прости меня дурака! – взвыл расстроженный Юлз. – Я только и делал, что ругал тебя! Но ведь я же не понимал...

Орла, мудрая и величественная, склонила голову и приблизилась к Юлзу. Тот обнял грифона и, наконец, разразился горькими слезами. От этой картины Сэн тоже зашмыгал носом.

– Как здорово, когда близкие понимают друг друга, – сделал заключение происходящему Лурт. – Но прошу

нас извинить, мы и так задержались, нам нужно спешить.

– О! Прошу прощения. Я совсем забылся, – засуетился Юлз. – Орла, спасибо тебе. Но сейчас нам нужно помочь им. Отплатить за их доброту.

Орла одобрительно гаркнула, и лесничий поспешил к хижине лагеря, к одной из тех, на которой ещё держалась кровля.

Хижина Юлза встретила гостей превосходящим даже искушенное представление беспорядком. Лурт увиденному поразился, подумав, что даже его порядком терпеливый отец не смог бы закрыть на подобное глаза. Всюду, куда не посмотри, хаотично лежали предметы, причем без малейшего намека на сортировку. Так, например, рядом с посудой спокойно могла находиться какая-нибудь одежда, поверх ящичков и коробок – книги, рулоны и инструмент, а на полках, где по обычаю располагают что-то ценное или красивое, – виднелись старые сношенные сапоги и до безобразия мятое дырявое ведро. Места, которых не касались руки лесника, заметно отличались плотным махровым слоем пыли, периметр, словно защищенный барьером обволакивался собравшейся из нескольких одной огромной сплошной густой паутиной, а в углах громоздились навалы всякой всячины, достигающие по высоте почти до пояса. Даже учитывая, что окна и двери в помещении были настежь открыты, дышать было заметно тяжелее.

Юлз деловито прошёл по усыпанному мелким мусором полу, похрустывая подошвами сапог, приставил к стене посох и, почесав в затылке, принялся осматривать жилище, словно сам увидел его в первый раз.

– Вы проходите, располагайтесь, как вам будет удобно. Сейчас я всё найду, – обратился он к гостям и принялся увлеченно рыться в ближайшей «пирамиде» вещей.

Лурту с Сэном не осталось ничего другого, как осматриваться далее в поисках хоть сколько-то удобных мест самостоятельно. Так же подумав о том, что было бы

нелишним немного отдохнуть перед дальнейшим путешествием от ноши, Лурт снял с плеч рюкзак и оставил его прямо на полу возле выхода.

Вскоре Юлз разыскал какие-то свертки, подошёл с ними к заваленному столу и, шустро сдвинув на край содержимое его поверхности, уронил находки.

– Вот. Остались от картографов, работавших в лагере. Что-то я дорисовывал даже сам, – похвалился Юлз.

Юлз подул, и в воздух поднялся клуб пыли.

Бумага выглядела сильно потемневшей, почти коричневой, края все растрёпаны, но Лурт из уважения подошёл к столу и взглянул. Рисунки, также, как и свёртки, не остались без следов старения. Местами выцветшие до еле различимых, линии то объединялись в умело выведенные леса, горы и водоемы; то сменялись на «детские шалости», искажающие общую картину несоблюдением толщин и масштабов. Словом, смотреть на них без слёз было крайне затруднительно. Лурт попытался подобрать слова, чтобы не задеть чувств Юлза наверняка, но в голову как назло ничего подходящего не приходило.

На помощь пришёл Сэн.

– Как вы можете находить чего-то во всей этой... мешанине? – задумчиво спросил он. – Здесь же стрык рог сломит, пока будет разбираться.

– О, милдруг. Это вам так только кажется. Всё очень просто. Вот в этом углу у меня всё имеющее текст, информация, в общем. Вон в том – всё хрупкое. Кажется... – принялся объяснять Юлз.

В этот момент возле выхода раздался шум, какие-то вещи повалились на пол, и на том месте, где Лурт оставил свой рюкзак, прокатилась грязная пустая склянка.

Лурт тут же бросился к порогу и, выкрикнув: «Вещи!», в два прыжка вылетел наружу.

– Урфы! – подхватил Юлз и устремился за гостем.

Ошарашенный Сэн сообразил не сразу, что у его

друга пропало снаряжение.

Оказавшись на улице, Лурт мигом осмотрелся и, заметив раскачивающиеся ветви кустов, ринулся в погону. Занырнув в растительность, он заметил чью-то приземистую худощавую фигуру, вскарабкавшуюся на дерево настолько быстро, что глаз не успел запечатлеть неизвестного. Затем в ветвях пронеслось ещё несколько образов, и в Лурта прилетел и ударился какой-то мелкий предмет. Это оказался желудь. Самый обыкновенный маленький плод, который не причинил Лурту ни малейшего вреда, ему стало только разве что досадно, но отвечать обидчикам времени не было, он понимал, что главной его задачей сейчас было – не упустить из вида свой рюкзак. А тот тем временем всё удалялся дальше в лес, перепрыгивая с ветки на ветку.

Лурт сосредоточился и побежал так быстро, что даже препятствия из попадающихся на пути листьев и сухих ветвей, а также полетевших в него в ещё большем количестве желудей, показались не столь значимыми. Но как он ни старался, расстояние между ним и похитителем не сокращалось. Кто бы он ни был, своё дело он знал. Почти беспрепятственно перескакивая с дерева на дерево тот, кто стащил рюкзак, всё чаще пропадал из вида и в один момент исчез вовсе.

Лурт остановился, прекратив бессмысленную гонку, переводя тяжёлое дыхание. Как бы ему не хотелось это признавать, но было похоже, что свои вещи он упустил. Лурт осмотрелся. Лес неожиданно резко притих, и даже стало как-то темнее. В радиусе своего обзора он не смог уловить ни одного движения. Обладая он хоть одной школой магии, он бы непременно нашёл способ, но сейчас Лурт как никогда почувствовал себя беспомощным без своего снаряжения. Редко покидающий его боевой настрой предательски дал слабину...

Над головой что-то вновь пронеслось. Лурт поднял

взгляд и сквозь прорези в листве узрел размашистые крылья Орлы. Обрадовавшись, он, словно и не уставал, продолжил бег.

Вскоре Орла пошла на снижение. Лурт одолел оставшееся расстояние и чуть ли не налетел на Юлза, оказавшись с ним нос к носу после очередных зарослей. Сил у Лурта почти не осталось, и он устало привалился спиной к стволу ближайшего дерева.

– Я же говорил, что за ними нужен глаз да глаз! – гневно напомнил лесничий. – Жалкие воришки. Ну, ничего, когда-нибудь я им покажу! Они ответят за все свои проделки!..

На небольшой площадке, куда опустилась Орла, Лурт разглядел свой рюкзак раскрытый и потрёпанный и так же раскиданное вокруг его содержимое. Орла грозно стояла на страже, готовая отпугнуть всякого нежеланного визитёра. Переведя дыхание, Лурт направился к своим вещам.

Через какое-то время их нагнал и Сэн. Задыхаясь, он спросил.

– Ну как?.. Поймали?

– А-а, скрылись, мерзавцы! – рыкнул Юлз.

Сэн прошёл к Лурту, всё ещё копошащемуся на площадке.

– Лурт? – тронул он товарища за плечо.

Тот поднял взгляд и произнёс.

– Карта пропала...

– Милдруг, да разве это повод отчаиваться? В мире есть вещи куда важнее! – сообщил Юлз словно герой какого-нибудь фантастического рассказа. – Такие как дружба, любовь...

– В том-то и дело, что от этой карты зависит жизнь близкого нам мага, – объяснил за своего друга Сэн.

– О! Да? Кхм... Простите. Это меняет дело, милдруг. Что ж, давайте собраться с мыслями. Думай-думай, сивая

башка, – сосредоточился до складок на лбу и раздувшихся ноздрей Юлз.

– Похоже, неспроста вы доставали свои карты, – произнёс слегка охрипшим голосом Лурт. – Сколько им уже лет?

– Лет? – задумался Юлз. – Не знаю. Лет сорок... пятьдесят, наверное. А что?

– И печать телепортации в лагере, говорите, неисправна? – припомнил Лурт.

– Сколько я себя знаю, – ответил Юлз. – В ней больше нет необходимости. Я же рассказывал...

– Ну да, ну да. И урфы... – кивнул Лурт, – ничего из ваших вещей не трогают, но им понадобился именно мой рюкзак.

– Неудивительно. Они же зарятся на всё новенькое! Я-то им уже порядком надоел. А тут появились вы... – принялся рассуждать Юлз. – К чему все эти вопросы? Не пойму.

– Да, к чему всё это, Лурт? – так же недоумевал Сэн.

– К тому, Сэн, что нас дурят. Вот к чему, – Лурт закончил собирать вещи, застегнул рюкзак и закинул его за спину. – Всё это выдумки, чтобы водить нас за нос. Никакой он не естествовед.

– Что?! – возмутился Юлз. – Да как вы!.. – он захлебнулся в негодовании.

– Всё очевидно, если капельку поразмыслить, – невозмутимо продолжил Лурт. – Сперва вы заявляетесь и с ходу сообщаете о мистических ворах, отводя тем самым от себя подозрения тем, что якобы решили защищать от них планер.

– Но ведь так и было, – запротивился Юлз.

– Затем, увидев карту, зазываете к себе в гости едва знакомых первых встречных, – продолжал Лурт. – И, как мне подсказывает интуиция, это было вовсе не ваше жилище. Ну и в довершение – эта слезливая история про об-

делённость способностью, передающейся по родству, чтоб окончательно вызвать у нас сочувствие, снизить бдительность и подобраться поближе!

– Но зачем мне это? Зачем, милдруг?! – краснея от возмущения, запрашивал Юлз.

– Чтоб обокрасть нас! Урф... Ха! – выругался Лурт. – Да ты и есть то мерзопакостное существо, что обманывает встречных путников! Лучше оставь нас по-хорошему! И больше не попадайся на пути.

Тут не выдержала и Орла, закричав что-то сердито и отрывисто.

Юлз заливался красками и раздувался от подобных заявлений, и, возможно, еле сдерживался от ругательств в ответ. Ненужно было обладать дюжим интеллектом, чтобы понять, что пытаться переубедить после таких домыслов – пустая трата сил. Хотя он, собственно, и не пытался, его распирали эмоции.

– Знаешь что, милдруг! Ты сам заявился в мой лес. Без приглашения. И навел тут шороху, что я удивляюсь, как ещё драконы не объявились. Я в жизни ничего не крад!..

– Ага, как же, – вставил Лурт.

– И моему терпению тоже есть предел. Выметайтесь вон! – вскипел Юлз.

– Вот и отлично! Обойдемся без вредителей! – фыркнул Лурт. – Сэн, уходим отсюда.

– Вот и катитесь! Чтоб духу вашего в моём лесу больше не было! – свирепствовал Юлз.

Лурт дерзко развернулся и направился прочь в чащу в неизвестном ему направлении. Сэн в отчаянии поспешил за ним, опасаясь оставлять друга одного в неизвестном месте и в таком состоянии.

– Вот и доверяй после этого незнакомцам, – пыхтел себе под нос Лурт, когда Сэн его догнал. – Видно же было

что он прохвост...

– Лурт, зря ты так, – молвил Сэн. – Не похоже, чтобы он крал карту.

– Ну а кто же тогда? Тоже скажешь, что эти... урфы, которых никто так и не видел?

– Ну... да, – пожал плечами Сэн.

– Так знай же, Сэн. Они же с ним и в сговоре, – Лурт остановился. – Видал сколько там барахла? Они грабители! И засели в этом глухом лесу со сломанной печатью, чтоб как пауки отлавливать свои жертвы, чтоб они сбежать не могли. Подальше от таких держаться надо, Сэн, пока сами в их сети не попались.

Лурт припустил дальше. А Сэн вздохнул. В рассуждениях друга присутствовала определённая логика, но всё же что-то не давало ему покоя.

Лагерь остался позади.

Через какое-то время каждый следующий шаг начал даваться труднее предыдущего, а рюкзак всё сильнее тянуть за плечи. Под ноги полезли переплетения корней, различные кочки и канавы. На пути всё чаще возникали лезущие прямо в лицо и цепляющиеся за одежду ветви и кустарники. В горле пересохло. Но Лурт продолжал упорно идти в выбранном направлении, не снижая темп. И всё бы было терпимо, если бы он был уверен, что движется в верном направлении.

Карту он помнил, помнил все ориентиры, но понятия не имел, где же они с Сэном находятся относительно них теперь. Сейчас он, наблюдая сквозь кроны вершины гор, рассчитывал выйти, наконец, из этого леса на окраину и определиться со своим местоположением на открытом пространстве.

Сэн шёл за другом, молча осматриваясь по сторо-

нам. Неожиданно для себя он отметил, что лес как-то видоизменился, стал дремучей и... тягостней. Деревья утратили живость и красоту, всё чаще стали попадаться – с высохшими ветвями и сломленными сучьями. Появилось больше лома: отпавших частей и повалившихся стволов, разлагающихся и распадающихся в труху под ковром осыпавшихся листьев. Густые тени затаились в кустах и пущах, откуда виднелись ехидные шляпки мухоморов. И ещё появилось навязчивое чувство, что за ними кто-то безотрывно следит. Но когда произошли эти изменения, Сэн припомнить не мог. Тело его охватил озноб. Взгляд несколько помутнел. А мысли, словно пчёлы, роились в потяжелевшей голове. Сэн списал такое состояние на общую усталость и на начавшее подкрадываться чувство голода.

Лурт же, подуставший и злой, погрузился в мысли свои и не заметил, как, то ли запнулся, то ли оступился и в итоге кувырком устремился вперёд.

Перед глазами всё смешалось, равно как и в голове. Небо пару раз промелькнуло под его ногами, и Лурт с размаху навалился на свой рюкзак, который в свою очередь во что-то упёрся. Вокруг стало резко темно, словно он угодил в какую-то пещеру. Лишь сбоку пробивались тусклые потоки света.

Когда Лурт пришёл в себя и осмотрелся, он понял, что свет шёл сверху, а он угодил в огромную яму неизвестного происхождения. Запахло застоялой сыростью и плесенью, ощущалась прохлада, но она нисколько не обрадовала горе-путешественника.

– Лурт! Ты там? Ты меня слышишь?! – послышался сверху зов Сэна. Слава магии, он не угодил в ту же ловушку и остался наверху.

– Слышу! Я в порядке! – ответил ему Лурт. – Сейчас я брошу тебе верёвку.

Лурт начал спешно скручивать со своего торса моток каната срезанный с планера. Затем он схватился за его

край и зашвырнул в брешь наверху. Сэн его поймал.

– Сейчас найду, к чему закре-... – прокричал Сэн, но закончить фразу не успел. Вниз полетели комья земли с ветвями и листьями во главе с увесистым магом, и всё это скопление – прямым на голову Лурта. Конец каната так и остался зажат у Сэна в руке.

– А-аа! – позволил себе дать волю эмоциям Лурт. – Да что ж это такое?! Сначала отец попадает в лечебницу, и выясняется, что для его исцеления нужно крайне редкое вещество! Затем нам приходится идти за ним непонятно куда! И встречается этот... мошенник! А теперь мы ещё застряли в этой яме! Сэн!.. Неужели так сложно было оставаться наверху?!

– Я не нарочно, – тихо произнёс Сэн.

– Что? Как это не нарочно?! – кричал Лурт. – Ты стоял спокойно наверху! Никто тебя не трогал!

– Меня кто-то толкнул...

– Как можно было так свалиться, зная, что от этого зависит?!...

– Лурт, что с тобой? – заискивающе спросил Сэн.

– Что со мной? Ты спрашиваешь, что со мной?! Со мной то – что мы сбились с пути! Ясно?!

– Лурт, ты расстроен, я понимаю. Но разве *это* так тебя тревожит? Мне кажется, что тут что-то ещё. Что-то... не так...

– Что тут может быть не так, Сэн? – осматривался по сторонам Лурт.

– Ты, вероятно, не чувствуешь, но этот лес... Он другой. Не такой, что был ранее, – Сэн присел на корточки и задумчиво посмотрел наверх в расщелину, откуда всё ещё спадали куски грунта.

– Не говори чушь, Сэн. Лес как лес. Как и многие другие. Ты думаешь не о том.

– Я не думаю. Я чувствую. Эта аура... угнетает. Она словно трясина – тянет и тянет на самое дно. И эти мыс-

ли... Лурт, я чувствую такую усталость... Нет, точнее сказать – обречённость...

– Если ты сейчас же не прекратишь, я тебе устрою обреченность! – Лурту было не до шуток, он усердно думал, как бы выбраться из ямы.

– Не могу. Лес так воздействует. Очень сильно. Настолько, что это действует даже на тебя, я вижу это...

– Как это воздействует? Если здесь и есть какая-то магия, ты же знаешь, что я...

– Вот именно, – перебил его Сэн. – Я знаю, что ты терпеливый и не пеняешь по всяким пустякам. Тот Лурт, которого я знаю, никогда бы не позволил себе такого. Ты всегда был для меня примером стойкости. Сколько уже преград было на твоём пути? И ты все их оставил позади. И никогда не унывал. Вспомни.

Лурт притих, почувствовав свою неправоту. Что-то на самом деле происходило странное...

– Да, Сэн. Я помню. Конечно, помню. Ты прав. Что-то тут не так... с этим лесом... – признался Лурт. – Хорошо, что ты это заметил. Ты открыл мне глаза.

– На то и нужны друзья, – грустно улыбнулся Сэн. – Но почему-то мне от этого нелегче.

– Сэн. Прости, что я на тебя накричал. Но сейчас не время. Нам нужно выбираться отсюда. Давай, соберись. примени магию, – Лурт вспрял духом.

Сэн зачитал заклинание, и кисти его рук зажглись двумя осветившими окружение факелами. Стены ямы со встречающимися камнями и корнями деревьев выступили из тьмы, но до них друзьям было совершенно никакого дела. Оттуда на них уставилось несколько десятков крупных круглых глаз.

В следующее мгновение, словно выждав именно этой секунды, стены точно ожили. На Лурта с Сэном полетели петли и сети, а сверху них, следом, – сонмище маленьких созданий с множеством конечностей.

Рассматривать тех, кто на них напал было некогда – недруги кишели буквально везде. Они запрыгивали им на спины, тянули за волосы и уши, кусались, пытались свалить с ног и улюлюкали.

Друзья сопротивлялись, как могли, стаскивая с себя маленьких негодяев, но тех было слишком много. Бой был неравным, и силы начали покидать уже и так уставшее от ходьбы тело. Ноги Лурта ослабли, он припал на колено, тут же ощутив новые нападки. Он попытался взглянуть на Сэна. Тот вертелся, как волчок, не останавливаясь ни на секунду и не в силах прочесть ни одного заклинания. Пламя в его руках выписывало в воздухе затейливые линии, но безрезультатно. Лурт впал в отчаяние...

Но тут сверху послышался чей-то воинственный клич, и штурм моментально ослаб. Атакующие завизжали, словно их всех разом обдало кипятком, и начали убежать, пропадая во тьме. Пользуясь моментом, Сэн приготовился обернуться зверем. Лурт посмотрел наверх и обнаружил яркое сияние серебряных перьев.

– Эж вас занесло, милдруг. Валежник Хандры – не лучшее место для прогулок. Здесь самый, что ни наесть, рассадник урфов! – голос Юлза прозвучал, словно сладостное пение птицы даже для слуха Лурта.

После того, как друзья выбрались из ямы по корням деревьев и предстали перед естествоведом в сопровождении нескольких грифонов, в том числе Орлы, их тут же подхватили и перенесли с опасного участка в другую область, туда, где охмеляющая аура утрачивала свою силу, и на её смену в голову возвращалась ясность ума.

– Смелые ребята! – продолжал свой неугомонный монолог Юлз. – Думали перехитрить лес? Вы такие не первые, я вам скажу. Да и, думаю, не последние. Хотя знаете что, вы всё ж молодцы! Ушли довольно-таки далеко. Я бы не рискнул, годы уже не те. Нервы... И магия эта «урф-

ская» – сплошные иллюзии, дурман, да обман, милдруг. Терпеть её не могу!

Отдышавшись, придя в себя и осмыслив произошедшее, Лурт виновато потупил взгляд в землю и произнёс.

– Юлз... Простите меня. Я погорячился.

– Не стоит. Я тоже... повёл себя как чурбан, – Юлз сконфуженно оглянулся на грифонов позади. – Но самое главное, что всё обошлось! Верно, я говорю? Не стоит заикливаться на плохом. Лес этого не любит.

Орла что-то проворковала, и Сэн озвучил остальным.

– Когда мы ушли, Орла поняла, в каком направлении будем двигаться. Она позвала на помощь других грифонов, чтобы те проследили за нами до окраины леса. Она надеялась, что, быть может, нам повезёт, и мы не столкнемся с серьёзной опасностью... В общем, на наше счастье они оказались неподалеку.

Лурт собрался и поклонился группе грифонов.

– Спасибо, что помогли нам в трудную минуту. Я этого никогда не забуду, – затем он обратился к Орле. – Ты поистине хранительница этого леса и всех её обитателей, – и под конец обернулся снова к Юлзу. – Берегите друг друга. Я не хочу, чтоб между нами остались недомолвки. И я даже рад, что всё так получилось. Думаю, каждый из нас понял, что есть связи, которые сильнее любых преград, и что очень важно, когда рядом находится тот, на кого можно положиться. Это куда важнее любых... вещей.

– Милдруг... – только и смог выдавить из себя Юлз и заключил Лурта в объятия.

Орла подошла ближе.

– Она говорит, что грифоны перенесут нас на окраину леса, – передал её предложение Сэн.

– О! Это отличная идея! – возликовал Юлз. – Ну? Что скажете, друзья? Путешествие продолжается!

– Продолжается, – согласился Лурт.

– Ещё бы!.. Что ж, ну значит, пора прощаться, – вздохнул лесничий. – Вам на север, ну а мне нужно на запад, искать племянника. Ну, так что, без обид, милдруг?

– Без обид.

И новоиспеченные товарищи пожали друг другу руки в знак примирения.

5

Миновав лесную границу, друзья поняли, что день начал близиться к своему естественному завершению: солнце неумолимо утопало в горизонте, уступая вахту света вахте сумерек, и окружающие поверхности начали приобретать серо-сиреневые оттенки. В небе появились первые огоньки звёзд.

Лурт и Сэн распрощались с грифонами и естествоведом и продолжили свой путь. Идти теперь по открытому пространству, наслаждаясь природой и вдыхая свежий прохладный воздух, стало определено легче.

– Послушай, Лурт, – задумчиво произнёс Сэн. – У меня всё никак не укладывается в голове; тот архимаг... Перфесимулус... сказал, что Глос «утратил самообладание». Но твой отец был всегда таким... стойким. Трудно представить, чтобы что-то смогло сломить его волю.

– Игму, – поправил его Лурт. – Вспомни, что сказал Мурлынистан – Амбер нужен, чтобы восстановить игму отца.

– Да. Верно, – вспомнил Сэн.

– Но ты, вероятно, хотел спросить, не задумывался ли я, а что если этот Амбер не поможет? – Лурт посмотрел на друга.

– Я? Ну-у... Архимаги – самые мудрые и самые сильные маги Оствальда, – изрёк Сэн. – Они знают, как быть.

– И всё же они лишь поместили Глоса в стазис. Меня вот тоже беспокоит один вопрос, Сэн. Почему не в их власти достать эту эссенцию?

– Видимо, она на самом деле столь редка...

– Вот именно. В чем же тогда их прославленное могущество? Мне кажется, ты слишком многого ожидаешь от них. И от магии в целом. В мире существует и то, что... всё же невозможно сотворить волшебством. И я это говорю неспроста.

– Ты говоришь так, потому что сам не маг. Или же ты не веришь академии и архимагам?

– Возможно и то и другое. Но как бы там ни было, другого выхода у нас нет. Поэтому сейчас не время для раздумий. Сейчас время действовать. Просто делать то, что от нас требуется. И без лишних вопросов, – голос Лурта звучал твёрдо, и Сэн невольно захотел переменить тему для разговора.

– Как думаешь, Иви, она... переживает за Глоса? Ведь они всё же коллеги, – спросил Сэн.

– Думаю, переживает. Но уж точно не из-за заказов. Уверен, что с отцом у неё в первую очередь дружеские отношения, и уж только потом – работа, – ответил Лурт.

– Ну да, – кивнул Сэн. – Просто я хотел... Ну, убедиться, что мы не выглядим глупцами, которые поступают необдуманно.

– Что? – удивился Лурт. – С чего ты это взял? Почему это мы должны выглядеть глупцами?!

– Ну не знаю, – замялся Сэн. – Порой мне хочется выглядеть таким смельчаком, на которого всегда можно положиться. А порой наоборот – кажется, что всё это... неестественно что ли. У тебя такого не бывает?

– Да я как-то не задумывался. Особо, – довольно быстро ответил Лурт. – Если кто-то считает меня трусом, то пусть катится куда подальше. Ты меня знаешь, я со сторонними мнениями не церемонюсь. Ну, разве что с твоим.

– Спасибо, что церемонишься с моим мнением, но я немного не о том.

– Так о чем же?

– Я хотел сказать, что вот смелость иногда бывает же... ну показная. Чисто чтоб произвести впечатление. И когда дело доходит до подтверждений...

– То случаются казусы? – догадался Лурт.

– Да! – подтвердил Сэн. – И мне вот именно не хочется показаться трусом и в тоже время чрезмерно... наглым. Или вообще глупцом!

– Показать кому? – подловил друга Лурт.

– Да нет никому! Это я так, – Сэн опустил взгляд себе под ноги и порозовел щеками. Лурт улыбнулся.

– Кажется, я понимаю, о чем ты. И я не думаю, что твоя смелость напускная. Тем более мне ли не знать. А если боишься, что кто-то считает тебя показушником или же неумным, то значит, она плохо тебя знает. Та, кому не всё равно, увидит, какой ты есть на самом деле.

– Правда? – воодушевился Сэн.

– Ну конечно!

– Постой! Почему ты говоришь «она»? Я же ничего такого...

– Успокойся, Сэн. Со всеми бывает, – осёк его Лурт.

– Особенно когда дело касается девчонок.

– Только ей не говори! Лурт!.. – тут же взмолился Сэн. – Пожалуйста!

– Сэн, мы же друзья, – неоднозначно ответил Лурт, словно давая, и в тоже время не давая обещание. – Просто постарайся в следующий раз быть самим собой.

– Легко тебе говорить.

С разговорами друзья вошли на предгорье и не сразу заметили, как изменилась погода и окружение вокруг. Несмотря на то, что земля была всё ещё теплой, с нагретыми за день поверхностями, в воздухе разгулялся покалывающий холодком ветер, образующийся из потоков, проходя-

щих сквозь горные ущелья. Несколько раз до Лурта с Сэном даже долетели одинокие подтаявшие снежинки. Растительности на предгорье стало гораздо меньше чем на плато. Зеленый мягкий ковер сменился скоплениями камней различных размеров: от малых с кулак, до огромных валунов величиной как взрослый стрык. А взор преградили громоздкие и грубые рельефные гребни.

В желудках заурчало, и друзья решили остановиться на ужин, разместившись для удобства на камнях. Лурт достал из рюкзака заготовленные кусочки вяленого мяса и передал пару Сэну.

– Эх, сейчас бы горяченького свёкша. Или жрумки в луковом сиропе, – сладостно произнёс Сэн.

– С нямдзяками и сливофками! – поддержал его Лурт.

– И чтоб всё это появилось пред нами с взмахом волшебной палочки, – размечтался Сэн.

– Ну, уж это сказки, – посмеялся Лурт.

От шуток друзья несколько повеселели и приободрились.

– Пожалуй, стоит разбить лагерь, – предложил Лурт. – Надо отдохнуть. К тому же темнеет, опасно бродить в ночи.

Набрав хворосту, путешественники нашли подходящее место возле огромной глыбы с отвесным обрывистым уклоном, чтоб за ней более-менее скрыться от ветра. Сэн принялся разводить костёр. А Лурт заточил колышек и начал им рисовать на земле дугообразный рисунок. Рисунок этот в дальнейшем предназначался для сотворения защитного барьера: окончив с костром, Сэн прочёл заклинание «кожура хамелеона», символы на земле наполнились магической энергией, и через мгновение область внутри рисунка исчезла; слилась внешне со стеной скалы для любого стороннего наблюдателя вне барьера.

– Отлично, – прокомментировал Лурт. – Теперь ни-

кто не увидит свет от костра.

– Ага. Только не забывай, что тебе касаться барьера нельзя, – предупредил Сэн. – Даже если среди ночи приспичит.

Друзья расположились возле очага, задумчиво перебирая в памяти события прошедшего дня и волнительно предполагая то, что может ожидать их впереди. В конце концов, усталость взяла верх, и они уснули.

Лурт спал плохо и проснулся очень рано, когда свежие лучи солнца едва коснулись горных вершин.

Всю ночь его посещали тревожные сновидения, связанные в той или иной степени с путешествием. Мурлынистан постоянно напоминал о значимости игмы. Глос стонал от боли, погруженный в кипящую жижу. А архимаг Перфесимулус широко улыбался, словно знал что-то такое, чего не было известно остальным. И на всё это свысока величаво поглядывал его фамилляр - коршун. Так что утро Лурт встретил мало отдохнувшим и с тяжёлой головой.

Он осмотрелся и сперва не поверил своим глазам. Глыба, возле которой они заночевали, как-то странно видоизменилась, поменяв свою форму. Тот край, что был вертикальным, стал пологим и сместился в сторону, нарушив их укрытие. Некоторые другие крупные камни тоже сменили свои местоположения относительно вечера.

– Сэн... Сэн! – позвал он друга.

– А? Чего?! – вскочил Сэн словно ужаленный, видимо тоже спав в беспокойстве.

– Тсс, не шуми. Пора выдвигаться, – тихо произнёс Лурт.

Сэн также начал озираться по сторонам стряхивая с глаз постночную дрему. Лурт поднялся на ноги, потягива-

ясь и разминая конечности, затем принялся собирать вещи.

– Мне кажется... или вчера эти камни выглядели как-то иначе? – спросил Сэн.

– Тоже заметил? Не знаю в чем тут дело, но как-то мне это не нравится. Поэтому предлагаю поскорей уходить.

Сэн согласился. Окончив сборы, они сориентировались с направлением и только вышли за пределы барьера... как неподалеку раздался резкий громкий хруст, похожий на издаваемый при раскалывании скорлупы, только огромных размеров. Близлежащая к ним глыба разошлась трещиной и начала раздаваться в стороны. Затем трещины начали множиться, разрушая целостность камня, и неожиданно из них начали отделяться образования похожие на фаланги пальцев. Одна, две, три... И вот только что недвижимая каменюка уже поднялась над землей на своих собственных шести «лапах»! И в завершение – от основания выступила круглая голова и кляцнула мощными острыми лезвиями-челюстями. Друзья опешили, не зная, как реагировать на увиденное.

– Кремниевый дупляк! – вскрикнул Сэн, вспомнив рисунки из учебников. – Ничего себе, какой здоровый! Я-то думал, они гораздо меньше.

– Да? Эм... Здорово, – забеспокоился Лурт. – Что ж, тогда, может, скажешь ему, что мы настроены дружелюбно.

– Это вряд ли, – возразил Сэн. – Сказать то я могу, вот только он не поймет. Его мозга хватает только лишь на инстинкты.

– И какие же у него инстинкты?

– Ну-у, охотиться, к примеру...

Огромный каменный жук раскрылся окончательно, широко расставив ступенчатые лапы, и странно застрекотал. Вслед его действиям послышался новый хруст. Ещё

звонче и с разных сторон – такие же огромные глыбы похожие на ту, которой был он сам, так же начали покрываться трещинами.

– Бежим! – закричал Лурт, не дожидаясь окончания представления, и друзья ринулись наутёк.

Осмотрев окружающее их пространство, Лурт заметил высокое размашистое дерево величественно возвышающееся над редкими остальными. Но расстояние до него было не менее пары сотен метров, и перед ним стояла ещё пара обычных.

Жук, дав беглецам небольшую фору, вскоре устремился за ними. Засеменяя своим множеством лап, он рванул с места, словно сорвавшийся с цепи пёс. Его стремительность значительно превышала скорость преследуемых, как и размеры конечностей. Лурт и Сэн припустили так, что им было даже некогда обернуться.

За затылком Сэна клацнуло, последовал оглушительный треск, и в сторону полетело сломленное или вырванное из земли дерево. Дупляк, как разъяренный носорог, мчался вперёд, сметая всё попадающееся на пути, хотя столкновение с деревом его немного замедлило.

Лурт с Сэном достигли намеченного места и забежали за широкий массивный ствол. Укрытие, по правде сказать, было так себе, но оно позволило немного отдышаться и осмотреться.

– Смотри! Кажется, вон там пещера, – указал Лурт, заметив тёмный проём в основании горы.

Внезапно рядом громыхнуло так, словно в небе разразилась молния. Неподалеку приземлился ещё один жук с раскрытым на спине панцирем, словно с двумя створками, из-за которых выступало по огромному крылу. В стороны полетели комья земли вперемешку с мелкими (по сравнению с жуком) камнями.

Первый жук, видимо осознав свою промашку, начал обходить преграду, подступаясь с противоположной сто-

роны. Расстояния между жуками и их целями значительно сократилось. Лурт почувствовал себя крохотным мышонком, загнанным котами в угол.

– Вспышка! – вдруг воскликнул Сэн и хлопнул в ладоши над своей головой.

Всё вокруг моментально залило ярким насыщенным белым светом гуще, чем даже в лечебнице академии. Глаза поразила резь. И жуки, и дерево, всё исчезло. Лурт потерялся в пространстве. Затем кто-то схватил его за рукав (Лурт молил, чтоб это был Сэн) и куда-то повёл.

Когда зрение нормализовалось, Лурт обнаружил, что они уже на полпути к пещере. Жуки остались позади, замерев на местах и странно покачиваясь из стороны в сторону. Но долго это не продолжалось, наконец, они тоже пришли в себя и вновь продолжили погоню. К тому же к этому моменту к ним присоединилась ещё пара дупляков.

– Похоже, что это их только разозлило, – тяжело дыша, произнёс Сэн.

Жуки почти одновременно пораскрывали свои жёсткие надкрылья и взмыли в небо. Наверху они подтянули под себя лапы и сложили крылья, обернувшись обратно в каменные глыбы, и таким образом полетели на убегающих, точно выпущенные из требушетов снаряды.

Первый жук достиг земли, когда друзья уже почти ныряли в подгорное укрытие. Сила удара сотрясла почву под ногами. Второй угодил прямо в скалу, впечатавшись в её зубчатую поверхность, и скатился по склону вместе с лавиной гранитных осколков. Третий и четвертый удары прозвучали уже снаружи. Лурт и Сэн, скрывшись во мраке, замерли, прижавшись к холодным стенам и прислушиваясь к звукам у входа.

– Ты как, цел? – тихонько спросил Сэн.

– Цел, – отозвался Лурт. – Но что теперь? Будем ждать, пока они не уйдут?

Его слова оборвал новый грохот – потоки света из

проёма перегородил один из жуков, вероятно попытавшись просунуть голову, и последовали щёлканья челюстей. Это сопровождалось эхом и осыпанием краев скалы.

– Давай попробуем пройти глубже. Посмотрим, что дальше, – предложил Лурт.

Сэн зажег в ладони пламя и осветил пещеру.

– Уж лучше, чем быть проглоченными. Хотя должен признаться какие-то у меня нехорошие ассоциации с этим местом... – невесело прокомментировал он.

Пещера оказалась уходящим вглубь горы тоннелем. Иногда в нём попадались полости величиной с жилую комнату с тянущимися друг к другу сталактитами и сталагмитами, и ручьями, пробивающимися сквозь скалы, подводных рек. Пару раз друзья заходили в тупик и возвращались назад. Но также встретились и участки узкие, где для того, чтоб их преодолеть, Лурту приходилось снимать своё снаряжение, а Сэну трансмутировать в полужвря. В итоге после примерно часового блуждания, когда силы и терпение начали сходить на убыль, навстречу друзьям подул бодрящий ветерок.

– Дует! – оживился Лурт. – Значит выход уже рядом.

По мере близости к источнику потока появился и начал нарастать странный монотонный гул. От этого ориентироваться, в каком направлении идти, стало ещё легче. Но, достигнув источника, Лурт и Сэн остановились, так как проход им далее преградила широкая отдушина с вращающимся винтом в закреплённом к стенам, потолку и полу корпусе. Его ось располагалась на высоте чуть выше роста путешественников, так что края винта вращались с приличной скоростью, не позволяющей свободно проползти понизу.

– Хм, теперь понятно, откуда ветер, – сделал умозаключение Лурт. – Неужто эта пещера – вентиляционный канал?

– Может быть. Но как бы то ни было, похоже, дальше нам не пройти, – устало вздохнул Сэн. – А ведь мы так долго сюда шли...

– Не вешай нос, Сэн. Возможно, что наоборот не зря. Может эта шахта принадлежит фабрике, в которую нам как раз и нужно. Надо только придумать, как обойти эту шутку.

– Я не маг стихий. Сам знаешь, с воздушными потоками я обращаюсь плохо, – напомнил Сэн.

– А нам и не надо. Мы попробуем обойти магию. Влезем в конструкцию, и сломаем её, – предложил Лурт.

– Как? – удивился Сэн.

– Этот вентилятор вращается на оси, – принялся объяснять Лурт. – Скорость вращения его лопастей увеличивается в зависимости от радиуса. На краях скорость большая, но возле основания она меньше. Если у нас получится успеть просунуть что-то между лопастями и зажать у корпуса, то думаю, нам удастся его остановить. – Лурт вынул из ножен кинжал. – Вот, полагаю, это сойдёт.

– Опять эта твоя «наука». Ты уверен? – робко спросил Сэн.

– Нет. Но одно я знаю точно – идти назад я не намерен.

Сэн вздохнул. Его задачей являлось – поднять Лурта на высоту оси конструкции, уберегаясь при этом от потока воздуха и лопастей.

Лурт взобрался Сэну на плечи и тогда, когда оказался напротив механизма, размахнулся и направил лезвие кинжала в мелькающие промежутки меж лопастями. Но он просчитался. Вращение оказалось быстрее, чем он предполагал. Оружие со звоном ударилось о прочный материал и отскочило. Лурт отшатнулся назад, теряя равновесие, и инстинктивно вытянул вперёд вторую руку. Пальцы коснулись сердцевины винта, внутри блока что-то щёлкнуло, и вентилятор начал медленно останавливаться.

Лурт даже не успел осознать, что же произошло.

– Лурт, что случилось? Я тебя еле удержал! – воскликнул Сэн.

– Эм... Всё в порядке, Сэн. Кажется, у нас получилось, – отозвался Лурт. – Оно останавливается.

Вращение винта через какое-то время действительно прекратилось, и его лопасти замерли, словно уснув на своих местах.

– Ну что, кто первый? – взволнованно поинтересовался Сэн, когда Лурт спустился.

– Давай я, – вызвался Лурт. – А ты мне передашь вещи, как только я перелезу на ту сторону.

Сняв в очередной раз снаряжение, Лурт приблизился к механизму. Несложным усилием он сместил лопасти так, чтобы две соседние были направлены примерно симметрично друг к другу вниз, и чтобы посередине находился промежуток, в который Лурт и намеревался пролезть. Просунув в него сначала ногу, медленно осторожно, он максимально близко приблизился торсом и затем рывком буквально кувыркнулся на другую сторону.

– Отлично! – выдохнул затаивший дыхание Сэн.

После Сэн переправил Лурту его багаж и в обличие полузверя так же быстро проскочил препятствие.

Лурт наконец-то отпустил лопасти винта. И вдруг в блоке снова что-то щелкнуло, и вращение возобновилось, сначала медленно, но постепенно набирая обороты.

– Ух ты! Еле успели! – удивился Сэн.

Лурт отпрянул от вентилятора, тоже растерявшись от неожиданности. Путь обратно был вновь «отрезан».

– Ладно... Идём дальше, – собравшись с духом, общил он Сэну.

С продвижением далее тоннель всё больше походил на искусственно созданную шахту со сглаженными поверхностями. Там, где должны были быть естественные неровности, всё чаще попадались участки с намеренно

срезанными кусками грунта или же наоборот – добавленными. От этого уверенности, что они движутся в верном направлении, только прибавилось.

Вновь возник шум. Даже настоящий грохот. И на этот раз громыхало куда сильнее. Лазутчики заметили впереди просвет, и Сэн погасил своё пламя. Свет исходил из стены, слепя отвыкшие от яркости глаза. Подойдя ближе и присмотревшись, друзья различили тонкие перегородки, перекрещивающиеся и объединяющиеся в обыкновенную решётку. А затем их взору предстала картина за ней.

Лурт и Сэн смотрели откуда-то сверху на огромное, даже гигантское помещение. Помещение это было почти наполовину заполнено различного размера контейнерами. Они сновали буквально везде, перемещаясь с места на место, где-то ставились друг на дружку, собираясь в причудливые пирамиды, где-то переворачивались, высыпая своё содержимое, а где-то вовсе разбирались на части и собирались вновь, меняя свою геометрию.

Во всей этой сумятице не сразу обнаружилось несколько фигур. Скорее всего, это были маги-гравитоны, которые и задавали весь этот процесс. Маги располагались на возвышенных площадках, защищенных барьерами, вероятно для безопасности, и были сосредоточены на подконтрольных объектах настолько, что не замечали ничего другого вокруг себя. А ещё на спинах одеяний этих магов были изображены охваченные пламенем сжатые в кулак кисти рук.

Всё это походило на какой-то сортировочный цех, где расфасовывались разнообразные упаковки.

– Что я тебе говорил! – обрадовался Лурт. – Эта шахта принадлежит фабрике. Мы почти у цели. Осталось только найти вход.

Друзья отправились дальше по тоннелю в надежде найти из него лазейку. Они ещё не раз наталкивались на

подобные решётки, через которые могли наблюдать за происходящим на фабрике. Им встретились другие цеха, где такие же маги, управляя процессами, высыпали содержимое контейнеров в огромные чаны с пузырящейся в них жидкостью и поднимающимся из них едким колющим ноздри паром. Лаборатории, где происходили смешивания различных ингредиентов, или преобразования их в другие. Цеха очистки, перегонки, совмещения и формования, и прочих порой непонятных для них операций. Вот только найти, как выбраться из этой вентиляционной шахты они никак не могли.

– Мне уже кажется, что этот тоннель бесконечен, – почти отчаянно пропыхтел Сэн.

Замкнутое пространство начало угнетать, а попадающиеся просветы перестали вселять надежду. Но вдруг он остановился, замерев и прислушиваясь к окружению. Лурт замер рядом с ним.

– Стой! Тихо. Слышишь? – загадочно спросил Сэн у Лурта.

– Слышу чего? – недоумевал тот. – Шум фабрики?

– Нет. Кажется,.. кто-то бормочет. Здесь, в шахте. Вдруг кто-то, также, как и мы, блуждает в этом лабиринте? – выдвинул теорию Сэн.

– Не знаю, – ответил Лурт. – Идём, проверим, кто бы это мог быть.

Прислушиваясь и вглядываясь в углы, друзья осторожно направились на звук. Через несколько шагов Сэн одёрнул Лурта.

– Постой! Я погашу пламя, чтобы не спугнуть, и обернусь зверем. Так я смогу пройти бесшумно. К тому же смогу либо учуять, либо разглядеть в темноте.

– Верно! – обрадовался Лурт. – Ты молодчина, Сэн. Я подожду здесь. Но будь осторожен.

Огонь в ладони Сэна исчез и вместе с ним очертания шахты. По спине Лурта моментально пробежали мурашки,

будто резко похолодало. И словно компенсируя темноту в глазах, сию секунду он услышал звуки, которых раньше не замечал. Он услышал своё тяжелое дыхание и биение сердца; услышал то, как Сэн опустился на четвереньки и начал трансмутировать, а затем мягкими легкими шагами удалился во мраке пещеры.

Лурту вдруг стало невероятно тесно, как будто темнота обхватила его и начала сжимать. Издалека доносились приглушенные звуки работы цехов, но при этом буквально осязалась тишина, густая и тяжелая, облёкшая Лурта в своеобразный изолированный кокон. Промелькнула мысль, что, если Сэн заблудится... Но Лурт моментально выкинул её из головы.

И вдруг впереди послышались звуки возни, шорохи и вроде бы кто-то сдавленно пискнул.

Лурт затаил дыхание. Он выжидал, что вскоре вернётся Сэн или подаст голос. Но этого не происходило. Ориентироваться во времени стало практически невозможно. Казалось, прошли минуты, а может быть всего лишь секунды... Выжидать или что-то делать? Но что? Кругом темень...

Лурт осторожно ступил вперёд по направлению, откуда донеслись звуки. Шаг. Второй. Каждая мышца напряглась как в кошмарном сне. Шорохи из-под ступней раздавались непозволительно громко, из-за чего мышцы сводило ещё сильнее. Шаг третий... Дыхание, казалось, заполнило эхом всю шахту. Четвёртый... «Какой же неуклюжий. Беспомощный». Пятый...

Внезапно впереди возник свет. В глаза словно бросили пыль. Лурт, уже не заботясь о шуме, ринулся вперёд. Несколько раз запнулся, упал, встал, достиг поворота и явился освещению.

Пред Луртом предстал Сэн обернувшийся вновь полузверем. В одной его руке-лапе горело пламя, а под другой – лежало прижатое к полу странное существо. Сэн

прижимал его своим весом, и то, видимо уже обессилев, почти не сопротивлялось. Существо оказалось небольших размеров с малым телом, но с несколькими (шестью) длинными конечностями и с большой головой и большими вытянутыми ушами.

– Поймал! – вернув своему лицу прежний облик, воскликнул Сэн. – Шустрый... Еле успел.

Лурт подошёл ближе.

– Кто это? – разглядывая существо, спросил он. – Оно разумное?

– Не знаю. Давай спросим, – Сэн не отрывал взгляд от пленника. – Ты умеешь говорить? Кто ты такой?

– Уу-урф... – сдавленно натужено выдало существо.

Взгляд урфа, до этого рассеянный и шальной, преобразился в осмысленный.

– Урф!.. – повторил Лурт. – Это же одно из тех существ, о которых рассказывал лесничий Юлз. Которые украли мой рюкзак и напали на нас в лесу.

– А-аа... Ага! Ну, сейчас я ему устрою! – пригрозил Сэн.

– Постой, не надо. Думаю, сперва стоит его расспросить, как он сюда попал? И зачем?

– Хм, логично, – согласился Сэн и приказал урфу. – Говори!

Тот осмотрелся по сторонам и гордо произнёс.

– Моя ничего твоя не говорить! Моя как рыба!

Сэну это не понравилось. Он сжал кулак с пламенем так, что то перебралось на внешние поверхности кисти.

– Сэн, не горячись. Спокойнее, – призвал к порядку Лурт. – Будем дружелюбными. Без агрессии. Верно?

Урф лишь надменно фыркнул в ответ.

– Ладно, – не сдавался Лурт. – Мы не причиним тебе вреда. Мы только хотим выбраться из этой шахты. Быть может, ты знаешь путь?

Урф вовсе бессовестно отвернулся от собеседника.

– Да чего мы с ним церемонимся! – не выдержал Сэн. – Подпалим ему шкуру – сразу заговорит.

С этими словами Сэн приблизил горящий кулак к лохматому боку урфа. Тот забрыкался, начал выражаться, а затем вовсе завизжал, так что Сэну пришлось прижимать его ещё сильнее. Запахло подпалённой шерстью.

– Говорить! Моя говорить! Буду... – сдался урф.

– Вот так бы сразу, – Сэн отвёл руку в сторону. – Ну, давай рассказывай. Кто ж ты такой? Чего тут делаешь?

– Моя смотреть. Потом рассказывай вождь. Моя токмо выполняй приказы, – поведаль урф.

– Так, стало быть, ты изыскатель? – предположил Лурт.

– Или шпион, – добавил Сэн.

– И-зыс-ка-тель, – произнёс по слогам урф.

– Ну, хорошо. Зачем же ты здесь?

– Нас посылай вождь. Вождь найти карта и посылай смотреть. Потом рассказывай.

– Карта? – удивился Лурт. – Неужто моя? Вот так дела. Этот ваш вождь просто воришка. Он украл её у меня!

– Моя не знай! Моя выполняй приказы! – испуганно повторял урф.

– Впрочем, это уже не имеет значения, раз уж мы все здесь, – рассудил Лурт. – Расскажи нам лучше, чего ты успел узнать об этом месте.

– Моя не успеть смотреть далеко. Моя нападай твоя фамильяр, – истолковал урф.

– Что?! И этот туда же! – возмутился Сэн. – Да почему все кругом считают меня фамильяром?!

– Он не фамильяр. Он мой друг, – объяснил Лурт. – И впредь прошу относиться к Сэну с уважением. И тогда уважение будет и к тебе.

Урф задумался. Эти слова произвели на него некий эффект.

- Отпускай моя, – жалобно попросил он.
- А ты не надумаешь бежать? – осведомился Сэн.
- Нет, – пообещал урф.

Сэн ослабил хватку и слез с пленника, возвращая тому свободу. Урф мигом поднялся на задние лапы, отскочил в сторону и скрылся в тени.

– Может, познакомимся для начала? Я Лурт. А это Сэн, – продолжал попытки идти навстречу Лурт.

Урф замялся в тени, но через пару секунд произнёс:

– Монк.

– Хорошо. Монк... Значит, говоришь, ты пришёл «смотреть».

– Моя не смотреть как глаза. Моя смотреть магия, – продолжил урф Монк. – Тело оставайся на месте, но смотреть везде. В один время здесь и там.

– Магия? Ты видишь окружающее с помощью магии?

– Да.

– Но как?

Ответом на вопрос послужил возникший перед друзьями «фантом» – точная копия затаившегося в тени урфа. Фантом помахал перед собой четырьмя верхними конечностями и затем направился прямо на Лурта. Но не дошёл пары шагов, развеявшись в воздухе словно дым.

– Да он иллюзионист! – догадался Лурт. – Теперь понятно, почему их так сложно обнаружить. Урфы используют магию иллюзий, чтобы запутывать других, а сами наблюдают со стороны. Хитрецы...

– Нужно спокой. Смотреть чтобы, нужно собирай мысль, – снова прокомментировал из темноты Монк.

– Собраться с мыслями? А! Сконцентрироваться, – догадался Лурт.

– Ну, точно, – произнёс Сэн. – Он был в странной позе, когда я его заметил. Что-то лопотал себе под нос и не обращал на меня внимания. Только когда я уже совсем

приблизился, вскочил как ужаленный и бросился наутёк. Я схватил его просто потому, что времени на раздумья у меня уже не было.

Монк что-то фыркнул на подобное объяснение.

– Не сердись. Давай договоримся, – предложил Лурт. – Может тебе нужно чего-то? Ты поможешь нам, ну а мы поможем тебе.

– Стражи, – ответил Монк.

– Стражи? Что «стражи»?

– Это место охраняй стражи. Они ломай моя магия. Не давай смотреть, – пояснил Монк.

– И поэтому ты прячешься здесь?

– Здесь можно делай магия. Моя думай так...

– Ты и дальше можешь так же колдовать, оставаясь в безопасности, – успокоил Монка Лурт. – Покажешь, куда идти нам с помощью иллюзии. Ну а мы что-нибудь придумаем, как поступить со стражей.

Неохотно, но в итоге Монк всё же согласился. Он призвал свою копию, и та указала следовать за ней.

Достигнув очередной решётки, дубль-Монк устремил вверх указательный палец, где обнаружился неприемный для несведущего, скрывающийся в темноте лаз. Шахта в этом месте уходила ввысь и имела в стенах выступы в виде скоб, что делало очевидным неестественное происхождение этого подъёма. Копия Монка, не имеющая плотности и веса, проворно воспарила над землей и начала подниматься. Друзья послушно ухватились за выступы и последовали примеру.

Поднимаясь, они всё больше приходили к выводу, что под горой оказалась не просто штольня, а целая сеть сложных сооружений с различными средствами перемещений и коммуникации. Оставшиеся внизу грохочущие цеха сменились гораздо менее шумными помещениями управления или же для исследований, а может быть и вообще жилыми. Здесь стали появляться маги в более презен-

табельных нарядах, менее расторопные и более величавые. И на одеждах каждого можно было проследить всё тот же символ горящего кулака. Воздух стал свежей, но по-прежнему тяжелый. Похоже, что фабрика была настоящей коммуной со своими внутренними нормами и правилами, что могло служить причиной и тому, что Морфария не подчинялась Академии.

За этими размышлениями и вглядыванием в просторы комплекса троица достигла перегораживающего их дальнейший путь заслона. Дубль-Монк указал на громоздкий круглый диск, диаметром почти во всю шахту, над их головами и сместился в сторону, пропуская спутников вперёд. Лурт и Сэн поднялись выше, чтоб рассмотреть преграду.

В полузверином облике Сэн попробовал приподнять этот люк, и тот поддался. Возведя его на достаточную высоту, чтобы выглянуть, он обнаружил слабоосвещенное помещение, обставленное каким-то оборудованием. Оборудование это монотонно гудело и представляло собой несколько шкафов с выходящими в стороны различных размеров трубками с вентилями, словно с воткнутыми в громадные клубки ниток спицами. Удостоверившись, что в помещении никого нет, Сэн сдвинул люк в сторону и выбрался из шахты. За ним проследовали Лурт и дубль-Монк.

– Похоже на какую-то компрессорную подстанцию, – поразмыслив, выдвинул теорию Лурт, изучая магические рисунки на системе и не скрывая от этого восхищения. – Здорово! Сделано на славу.

– Лурт, не отвлекайся. Мы сюда не за этим пришли, – охладил друга Сэн.

Сэн прошёл до двери, ведущей из помещения, открыл её и выглянул наружу.

– Дальше какой-то коридор, – сообщил он.

Дубль-Монк тут же прошмыгнул в образовавшуюся

щель и выдвинулся вперёд на разведку. Друзья прильнули к дверному проёму, в ожидании вслушиваясь в звуки за пределами их местоположения.

Через пару минут дубль-Монк вернулся, вновь призывая идти. Друзья последовали по широкому глухому коридору, контролируя каждый свой шаг и то и дело озираясь по сторонам. Коридор освещался прикрепленными к стенам светильниками в виде выступающих предплечий со сжатыми в кулак кистями, охваченными огнём от запястья и выше. Лурт и Сэн жались к стенам и заглядывали за каждый угол, чувствуя себя словно пробравшиеся в стан врага диверсанты. И их вновь не покидало ощущение, что где-то совсем рядом, помимо копии Монка, есть кто-то ещё.

Вдруг дубль-Монк остановился, указывая спутникам тоже замереть и ничего не произносить. Лурт и Сэн прислушались, но было слышно лишь прежнее давящее гудение. Дубль-Монк осмотрел обстановку и устремился к одной из ближайших дверей, жестикулируя чтобы кто-то из товарищей её открыл.

– Как? Мы же не знаем, что за ней! – тихо, но эмоционально возразил Сэн.

– Некогда разбираться. Быстрей! – почувал неладное Лурт.

Он в два прыжка оказался возле двери и с силой надавил на неё плечом. Та поддалась, обнажив тёмное пространство. Дубль-Монк мигом устремился внутрь. Лурт вцепился в край дверного полотна, чтоб быть готовым закрыть его, когда забежит Сэн. И когда тот почти приблизился, Лурт увидел в конце коридора фигуру.

Это было тело, парящее высоко над полом. Чёрное. В свисающем мрачном рубище, слово изодранном в ломотья плаще. Его лицо закрывал капюшон, и кругом поднимались завитки искажающего пространство серого дыма. Лурт растерялся и неизвестно сколько простоял вот

так, разглядывая неизвестного, но в какой-то момент он переместился, и дверь захлопнулась прямо перед его носом.

Дальнейшее происходило, словно в некотором забытьи. Друзья затаили дыхания, не смея говорить, и ждали так какое-то время, пока не стали уверенны, что особа покинула коридор.

– Ну что думаете, оно ушло? – посмел первым нарушить молчание Лурт.

– Оно? – переспросил Сэн.

– То странное существо. Видимо это и был один из стражей, – сделал вывод Лурт. Дубль-Монк кивнул.

Друзья осторожно приоткрыли дверь и вновь выглянули в коридор. Тот, как и ранее, пустовал.

– Идём...

Троица покинула укрытие и отправилась дальше с ещё большей опаской. Теперь Лурт подметил, как коридор стал казаться ещё мрачнее, ещё сильнее сдавливая и растягиваясь вдаль. Всех поглотило напряженное молчание. И лишь шорохи шагов заполняли сквозь слух осознание происходящего.

Друзья достигли развилки, из-за угла которой появился страж. Коридор раздваивался и расходился влево и вправо. Дубль-Монк резво устремился налево. Лурт поспешил за ним. И только когда позади осталось с десяток шагов заметил, что Сэн за ними не идёт.

Обернувшись, он не поверил своим глазам: Сэн замер посреди прохода в нелепой позе, словно застывшая в движении статуя. Он должен был завершить шаг, но этого не происходило даже вопреки работе мышц и земному притяжению. Выглядело это комично, если бы не нарастающая из-за поворота тень – за спиной Сэна вновь объявился грубый силуэт стража.

Страж приблизился к Сэну. Из-под его лохмотьев поднялись и протянулись две конечности с сияющими на

концах сгустками энергии. Из обоих сияний друг к другу потянулись дуги, огибая замершего как истукан Сэна. Затем дуги стали объединяться, множиться и вскоре их стало настолько много, что они слились в одну большую энергетическую сферу, внутри которой оказался Сэн, словно обитая в своеобразный кокон гусеница.

Лурта переполнили эмоции, но он всё же осознавал, что если броситься другу на помощь, то он может и сам оказаться в таком же безвыходном положении. Он решил затаиться за углом, не отрывая взгляда от происходящего.

Кокон с Сэном приподнялся, оторвав пленника от пола и плавно, будто лодка, поплыл вперёд по коридору. Страж последовал за ним с всё также вытянутыми вперёд конечностями, контролируя перемещение сферы.

Дубль-Монк куда-то пропал. Кулаки Лурта невольно сжались от беспомощности. Страж с Сэном стали приближаться. Лурт вжался в стену, ощущая всем телом биение сердца. Вот из-за угла объявилась сфера, в ней безвольный смотрящий куда-то в пустоту Сэн, и следом – страж.

Страж остановился, и Лурт смог рассмотреть его лучше. От существа несло гарью, так знакомой Лурту, словно он оказался возле печи в кузне. На скрываемое под капюшоном лицо упал свет, и оказалось, что оно было спрятано не только тенью, но и лоскутами ткани наподобие бинтов, выпачканных в саже. Ни глаз, ни рта, ни носа существа видно не было, и по логике видеть оно тоже не могло. Но как же тогда оно ориентировалось в пространстве?

Неожиданно страж наклонился к Лурту, повёл головой и словно зверь жадно втянул воздух в вероятно скрытые под материей ноздри. От этого сердце Лурта стало колотить ещё быстрее, а ноги стали как будто из желе. Страж простоял так какое-то время, затем выпрямился и направился дальше, словно не посчитал Лурта достойным оделить вниманием. Так Лурт простоял, глядя существу в

спину, пока то не отдалилось и, перебарывая чувства страха и отвращения, осторожно последовал за ним.

Страж достиг расположенной в одном из ответвлений коридора печати телепортации, завел на неё сферу с Сэном... и друг Лурта переместился в неизвестном им обоим направлении. Случилось то, чего Лурт никак не ожидал.

Очевидно выполнив свою задачу, страж помаячил перед печатью ещё какое-то время, а затем отправился куда-то дальше.

6

Взгляд Сэна, обострённый трансмутацией, атаковали яркие излучения света. Слух заполнило высокочастотным пронзительным звоном, а конечности стали, будто чужеродными с ползущим по венам вместо крови киселём. Одним словом, ощущал он себя, словно получил по затылку тяжёлым предметом и после ещё угодил в бочку с маслом.

Неожиданно окутывающе-сдерживающая его сфера растворилась, и он упал на что-то мягкое. Но легче от этого не стало – мышцы конечностей его по-прежнему не слушались – вестибулярный аппарат пребывал в прострации.

Отдалённо, словно из-под толщи воды, послышались чьи-то голоса. Сэна подняли, куда-то перенесли и усадили. Впереди обрисовались две размытые фигуры.

– ... Координация восстанавливается, – произнесла одна из них.

– Хорошо. Дадим ему минуту, прийти в себя после дезигматора, – добавила вторая.

Контурсы постепенно становились чётче, и Сэн смог осмотреться. Стоящие перед ним оказались одеты в фор-

мы в целом похожие, но немного отличающиеся от виденных ранее. На деталях Сэн заострял внимание не стал. Комната оказалась просторной и щедро освещенной. В центре размещалась обширная мягкая «подушка», на которую он, видимо, приземлился ранее. А над ней, точно на потолке – гаснущие линии рисунка печати телепортации.

– Согласно процедуре, мы должны вас опросить, – вновь заговорил первый, вероятно решив, что задержанный уже достаточно очнулся. Его лицо было грубым и малоподвижным, точно восковая маска. Он держал перед собой листок и начал зачитывать с него. – Итак, первое. Как ваше имя?

– А? Что? Где я? – не понимал сути происходящего Сэн.

– Сейчас вам нужно отвечать только на вопросы. Имя? Я спрашиваю, – повторил допрашивающий.

– Моё? – недоумевал Сэн.

– Конечно твоё. Чье же ещё? Говори! – подключился второй.

– Так, – приструнил его первый. – Допрос веду я.

– Мне показалось, что он тебя не слушает, вот я и ... – объяснился второй.

Тут Сэн подметил, что оба стоящих перед ним очень похожи друг на друга лицами, почти как отражённые в зеркале.

– Я справлюсь. Сам, – продолжил первый. – Итак, ещё раз. Как ваше имя?

– В тебе мало нажима, – вновь вмешался второй.

– При чем тут нажим? – возразил первый. – Он просто ещё не до конца сориентировался.

– Да? А как по мне, так вполне. Просто прикидывается, – настаивал второй.

– Ну и как ты это узнал? – возмутился первый.

– Я не говорил, что я узнал. Но я хочу помочь тебе это выяснить. И именно поэтому тебе нужно быть жёстче!

Понял? Ты же не спрашиваешь у него «как дела?», а ведёшь допрос.

Первый призадумался.

– Нет. Так мы его только запутаем ещё больше.

– Ну и хорошо! Сбитый с толку, он расскажет нам правду и даже не поймёт этого.

– Как же тогда *мы сами* поймём, что из его слов будет правда, а что нет?

– Легко! Всё будет написано на его физиономии, – второй выставил прямо в лицо Сэну указательный палец. – Ты что, принципов ведения допроса не читал?

– Читал. И не считаю, что нужно слепо следовать всем указаниям. Нужно иметь собственное мнение на основе полученных знаний... – пояснил первый.

– Опять?! Умничаешь! – разозлился второй.

– Да, опять. И именно потому, что я умней, допрос дозволено вести мне, а не тебе.

Тут второй не выдержал и вцепился в лист бумаги в руках первого. Оба сжали пальцы, лист изогнулся и с хрустом разделился на две части. Каждый устоял на свою оторванную половину.

– Что ты наделал! – впервые за время разговора повысил голос первый.

– Что?! Да это ты уцепился, как упрямый бадакан. Если бы ты сразу меня послушал...

– Да я уже устал тебя слушать! Сам бадакан!!

Первый отшвырнул свой кусок листа в сторону и ринулся на второго. Тот среагировал подобным же образом, и оба вцепились друг другу в воротники. Выкрикивая различные ругательства, вскорости они повалились на пол и принялись кувыркаться из стороны в сторону, заминая и пачкая свои костюмы.

Но длилось это недолго. Вопреки их рвениям и усилиям они поднялись в воздух и разделились, словно бойцы с ударом по гонгу означающим окончание раунда. Между

ними перед Сэном предстал ещё один в наряде ещё более помпезном, чем у этих двоих и с лицом таким строгим, словно высеченным из камня. Его плечи пылали пламенем, воротник невозмутимо стоял стеночкой, на груди алел широкий знак горящего кулака, а во взгляде читались власть и надменность. Судя по тому, как легко он поднял тех двоих, он был специалистом по гравитации.

– К-Капитан... – жалобно произнёс один из ерепнившихся.

– Снова чего-то не поделили, – громыхнул твёрдый голос того, кого только что назвали капитаном. – Пим! – посмотрел он сначала на одного. – Пом... – перевёл взгляд на другого. – Словно малые дети не можете справиться даже с простейшими задачами.

– Мы... – залепетал то ли Пим, то ли Пом.

– Что тут у вас? – резко перебил их капитан, всем своим видно давая понять, что ему неинтересны жалостливые оправдания.

– Этот... Вот только что... Ну, дезигматор прислал... Мы как раз проводили допрос...

Капитан лишь хмыкнул на это и отпустил подчинённых. Те попадали на пол больше несдерживаемые магией гравитации.

Капитан выдвинулся вперёд навстречу Сэну. Подойдя, он внимательно осмотрел его лицо, почесал свою гладковыбритую шею и, кажется, хотел уже что-то сказать... Как неожиданно возник непонятный вой. Звук был очень громким, явно оповещающим всю фабрику о том, что что-то произошло. Сэна охватило волнение.

– Тревога? – озадаченно посмотрел наверх капитан и сжал кулаки. – Если это опять этот малолетний ...! Так! Этого пока придержать. Ждать моих дальнейших указаний!

– Так точно! – отозвались Пим и Пом.

Капитан прошёл к выходу из комнаты и удалился.

Оставшись один, Лурт почувствовал, что оказался дезориентирован, да к тому же ещё и без запаса времени на оценку положения и на размышления. Единственной показавшейся ему здоровой мыслью стала: проследовать дальше вглубь фабрики в надежде выяснить что-либо ещё.

Столкнувшись с ещё одним стражем, он выяснил, что затаиться и выждать, пока тот не пролетит мимо, для него не составляет труда. Даже показалось, что когда страж «посмотрел» прямо на него, то совершенно не среагировал. Словно Лурта и не было вовсе. Видимо их органы восприятия среды были всё же иными, чем у обычных магов.

Осмелев от такого наблюдения, Лурт зашёл в одну из лабораторий. В ней всё было словно в тумане. На столах находилось многочисленное оборудование, на котором где-то что-то взвешивалось, перемешивалось, нагревалось и преобразовывалось, выпуская в воздух едкие испарения... В общем, работа кипела. Поражённый обилием красок Лурт оказался возле них.

– Ты кто? – вдруг раздалось откуда-то из марева.

Лурт вздрогнул, но замер на месте, не видя задавшего вопрос.

– Ну чего замер? Новенький что ли? – вновь прозвучал тот же голос.

Лурт рискнул:

– Эмм, я... Да. Я новенький. Заблудился немного. Я искал... главного!

– Главного? – переспросил неизвестный без особого удивления. – К начальству значит. Ну-ну... Думаешь, тебя станут слушать? Я вот здесь работаю уже сорок лет. И что? Хоть бы кто обратил внимание. Только когда им нужно что-то. Срочно. А потом сразу же забывают, не удосужив-

шись даже «спасибо» сказать. Словно я невидимка. Найди-ка мне лучше «дистиллят непорочной совести», сзади тебя на полке. Только не перепутай с «выжимкой обмана», внешне они очень похожи.

Лурт покрутил головой. Позади него на самом деле обнаружился стеллаж с множеством колб, склянок и прочих ёмкостей. Большинство из них были с наклеенными бирками, и Лурт принялся искать.

– А у вас случайно не найдется здесь эссенции Амбера? – попробовал попытаться удачу Лурт.

– Амбера! – посмеялся голос. – Для того чтобы его приобрести, нужно написать пятнадцать просьб в десяти экземплярах и ещё получить тридцать три разрешения. После чего ждать ещё полгода, пока запрос рассмотрят и если одобрят, то доставят сюда. Нет, сынок, у меня Амбера нет. Ну что, ты нашёл, что я просил?

– А... Да, кажется вот оно... – Лурт впопыхах схватил подвернувшийся под руку флакон.

– Тогда, будь другом, добавь его в чан на огне.

Лурт прошёл к чану и вылил в него содержимое сосуда.

Взрыв прогремел вплоть до самых отдаленных уголков этажа.

Лурту заложило уши. Позже в них зазвенело. А затем слух заполнил вой. Вокруг начали материализовываться маги. Одни взволнованные, другие со строгими выражениями лиц. Кто-то начал колдовать, чтобы развеять дым, вернуть уцелевшие вещи на места и устранить последствия необузданной реакции. Лурт представил себя внутри разворошенного муравейника. И ещё почувствовал, что в подобной ситуации уже бывал.

– Всем сохранять спокойствие! Оставайтесь на своих местах! – прозвучал отточенный командный голос.

Вой прекратился.

– Капитан! Ну, наконец-то. Разберитесь! Это же промышленный дебош! – отозвался голос мерзкий и писклявый.

– Разберёмся. Не волнуйтесь, – выдержано уверил капитан. Он окинул взглядом беспорядок, всмотрелся в лица окружающих и продолжил. – Правила всем известны. Во избежание допроса каждого и штрафа всему сектору даю виновному или виновным в инциденте минуту для признания. Если же по истечению минуты этого не произойдет... вы знаете, что за этим последует.

Внутренний голос Лурта подсказывал, что участь признавшего вину гораздо страшнее штрафов. К тому же сейчас сложились не лучшие обстоятельства, чтоб привлечь к себе внимание.

– Я!.. в ответе за случившееся, – вышел из толпы один пожилой маг, произнося эту фразу и притихая с каждым словом.

Капитан тут же устремил на него «сверла» из своих глаз, но вскоре резко изменился лицом на доброжелательное.

– Правильно сделал, что признался, – приободрил он. – Облегчил судьбу и себе и своим коллегам. Это хорошо. Это смелый, волевой поступок.

– Конечно. Ведь иначе и быть не могло, – раздался новый уверенный женский голос среди тихих перешептываний.

– Госпожа! О!.. Властитель! – воскликнул капитан и склонился в поклоне.

Остальные маги тут же последовали его примеру. Лурт поступил так же, глядя на окружающих, чтобы не выделяться из толпы.

В центр помещения вышла пара. Он и она.

Он – грозного вида широкоплечий здоровяк, одетый в чёрный солидный пиджак поверх сочно-красной почти бордовой рубахи с ярко-оранжевым галстуком и

просачивающимися из-под них язычками огня; чёрные брюки и лакированные ботинки. Лицо его было... «безэмоциональным», словно безразличным ко всему происходящему. А на гладкой макушке размещалась конфорка, отчего он был похож на огромный живой факел. Должно быть, очень сильный маг огня, подумал Лурт.

Она – полная ему противоположность, словно пламя и лёд. С гладкой матовой кожей, озорным взглядом, в холодном синем платье с блёстками и откровенным вырезом. В дорогих украшениях. Она толкала на противоречащие желания держаться от неё подальше и в то же время постараться ей угодить. От неё исходил ароматный запах духов, и все вокруг смотрели на неё затаив дыхание. Лурт не смог этого не заметить, так как с появлением этой пары маги стали вести себя как зажатые в угол кролики.

– Вам не стоило так беспокоиться, – заговорил капитан. – Ситуация под моим личным контролем. Всё уже почти улажено.

– Хмпф-фф... – мощно выдохнул *он*.

– Ой, ну, конечно же, всё под контролем! Какие могут быть беспокойства? – радостно произнесла *она*.

– Кто эта пара? – поинтересовался Лурт о прибывших у стоящего рядом мага.

– Тсс! Ты чего? Из пещеры вылез что ли? – испуганно зашипел тот. – Это же хозяин фабрики Морфвосьмой и его жена Приванда!

– Нам просто захотелось навестить своих... сотрудников. Узнать, как продвигается работа. Нет ли каких нужд, – добавила Приванда.

– Эм... Простите! – выкрикнул Лурт, осознав, что предстал именно тот шанс. – Владелец Морфарии! Извините, что отвлекаю от важных дел, но мне нужна ваша помощь!

Ахнув, вся толпа обратила на него взоры, и Лурту от этого стало несколько некомфортно.

– А-агм? – проявил интерес Морф-восьмой.

Его жена нехотя перевела на спросившего надменный взгляд.

– А ты кто такой? – спросила она.

– Да, точно! Сначала представиться, – замешкался Лурт. – Я – Лурт – сын кузнеца Глоса из Оствальда.

– Из Оствальда? – переспросила Приванда.

По толпе прокатились перешептывания.

– Да. И мне нужна эссенция Амбера! Я знаю, что она есть только у вас. И именно поэтому я здесь.

Стоявшие рядом с Луртом отошли от него подальше. Глаза Приванды округлились, но вскоре она широко заулыбалась и обвела взглядом присутствующих.

– Ха! Вы слышали это?! Он хочет получить эссенцию Амбера! – и Приванда залилась глумливым смехом.

Гурьба подхватила его, разойдясь разнотонным гоготом. Даже Морф-восьмой беззвучно затрясся всем своим телом, словно в тщетных попытках вдохнуть воздух.

– А ты хоть знаешь, насколько редок этот ресурс? – преобразилась в невероятно серьёзную, наперекор образу ранее, Приванда, и все мигом затихли.

Наступившая тишина послужила контрастом царившему до этого гомона. Но Лурт собрался духом и проглотил обиду.

– Знаю, – сообщил он. – И это не повод, чтобы надо мной насмеяться.

– Отк! – подметил Морф-восьмой.

– Спокойно. Спокойно, дорогой, – провела по его щеке Приванда. – Позволь мне. – Она отошла от мужа, приблизилась к Лурту и чарующе провела перед его лицом рукой. – Ну и зачем же тебе понадобилась эта эссенция?

Лурт сменял взгляд то на нее, то на её супруга, предугадывая что-то неладное. Но на кону было слишком многое. Амбер был ему необходим.

– Мой отец сильно болен, – поведал он. – Он тоже

маг огня. И Амбер нужен для его исцеления.

Приванда задумалась, изучая собеседника с ног до головы.

– Я не зажиточен. Но я готов оказать любую услугу в обмен на эссенцию, – осмелился предложить Лурт.

– Любую, говоришь...

– Да. От этого зависит его жизнь.

Не успел Сэн окончательно прийти в себя, как его поместили в затемнённое помещение, и за спиной лязгнул засов стальной решётки.

– Объясните хоть, за что меня арестовали?! – прокричал в отчаянии Сэн.

– Арестовали? – переспросили его надзиратели. – Капитан сказал: «ждать дальнейших указаний». Вот мы и будем ждать. Это комната для ожиданий, а не каземат.

С этими словами Пим и Пом удалились, оставив Сэна томиться в одиночестве.

Тут Сэн углядел вдалеке перед собой какой-то свет. Слабая еле заметная точка. Но она начала увеличиваться, словно на него надвигался какой-то объект. Объект этот всё приближался и приближался, возрастая в объёме и освещая пространство вокруг себя. И вскоре Сэн разглядел, что это был вовсе и не предмет, а целая панорама. Перед ним возникла картина уходящего вдаль бескрайнего сине-зелёного моря! А точнее – морского берега.

Сэн не заметил, как оказался уже среди прибрежных пальм и тропических кустов. Его ступни коснулись вязкого тёплого песка, а легкие наполнились приятным влажным воздухом. Зашумела листва, и заплескались донёсшиеся до берега волны. Перед Сэном объявился воткнутый в песок размашистый зонт, в его тени – шезлонг, направленный в сторону воды, и рядом – невысокий круглый столик с

фруктами и напитком. Сэн не поверил своим глазам и для того, чтобы убедиться в увиденном, несколько раз их протёр.

Сэн настороженно прошёл до лежанки и дотронулся поверхности стола. Вид еды мгновенно напомнил ему, что он не ел со вчерашнего вечера. Рука сама потянулась к грозди винограда. И только он оторвал от ветки пару ягод, как в его спину что-то стукнуло.

Сэн резко обернулся, но сзади был всё тот же лес. Красочный, но спокойный. Сэн опустил взгляд. Под ногами обнаружилось что-то белое, интенсивно расплзающееся по песку. Сэн дотронулся до этой массы и понял, что это снег, самый настоящий: молочный и липкий. Но как он сюда попал?

Навстречу его мыслям, точно ему в лоб, прилетел ещё один ком. Тут Сэн не удержался.

– Кто здесь? Кто это делает?! – обиженно выкрикнул он.

В ответ прозвучал лишь не унимающийся шорох листвы. Вероятно, это стражники решили так подшутить над ним, подумал Сэн и направился в то место, откуда вышел на пляж. Но, достигнув его, Сэн не нашел ни ожидаемой решетки, ни вообще каких-либо дверей или печатей, через которые можно было бы переместиться. На все четыре стороны и даже вверх распространялась необузданная растительность. С подветренной стороны повеяло холодком. Сэн поначалу удивился этому, но вскоре успокоил себя тем, что всё вокруг – всего лишь подогретое магией иллюзий разыгравшееся воображение. Пройдя по направлению потока, он вскоре вышел на просторную поляну и обнаружил на ней наст снега с вылепленным посередине покосившимся снеговиком. Под ногами прохрустела снежная корка.

– Ку-ку! – раздалось где-то совсем рядом.

– Что? Да кто здесь?! Кто это сказал? – начал ози-

раться по сторонам Сэн.

– Выход... в буквальном смысле этого слова – не что иное, как направление изнутри-вовне. Вот только как определить, что есть «нутро», а что «наружа», когда оба этих пространства несоизмеримы? – поведаль голос.

– Чего?? – скривился лицом Сэн.

– Возможно, ответ кроется в направлении взгляда того, кто ищет этот выход... Что же ищешь ты, мой друг?

– Я? – удивился Сэн. – Я, пожалуй, ищу выход отсюда. Кто ты?

– О-о! – печально протянул голос. – Выход... Значит, ты хочешь покинуть это место?..

– Да, хочу, – согласился Сэн. Для себя он решил, что источником слов будет снеговик, и чтоб не разговаривать с пустотой устремил взгляд на него.

– А мне вот больше нравится определение «вход». За ним кроется что-то новое, ещё неизведанное! А «выход»... Выход – это значит оставить что-то позади.

– А что в этом плохого? – поразмыслил Сэн. – Каждый откуда-то уходит и приходит в новое место...

– Верно! – вдруг обрадовался снеговик. Его ветви руки неожиданно зашевелились, поднялись к кому-голове, и та отделилась от снежного тела. Между ними появилась ещё одна голова. Обычная голова, но странного субъекта. И тот продолжил. – Ты гений! Выход – он же и есть вход! Покидая что-то, ты обязательно встречаешься с чем-то новым. Как же я раньше сам не догадался?!

– Э-эм, здорово... – удивился Сэн ещё больше, думая, что поражаться уже больше нечему. – Но всё же кто ты такой и чего здесь делаешь?

– Я – Эрик, – представился незнакомец. – И я – философ! На фабрике никто не разделяет моего мировоззрения. Все говорят: «Эрик – бездельник. Ему лишь бы языком чесать вместо того чтобы работать». Но я тебе скажу вот что, если они не способны на великие размышления,

то пусть себе и работают! Я же хочу достичь большего: увидеть то, чего не дано видеть остальным!! Поэтому я здесь, подальше от этих недалеких чурбанов. Правда, умно придумано?

Сэн не знал, чего и ответить. Все его размышления сводились только к одному: он столкнулся с каким-то назойливым чудиком.

– Да... весьма, – задумчиво промямлил Сэн. – Ну, я пойду? Счастливо оставаться. Хороших тебе идей... ещё.

– Постой, не уходи! – воскликнул чудик-снеговик. – Побудь ещё немного. Ты такой замечательный собеседник.

Лурта сопроводили на верхние этажи фабрики, где размещались апартаменты властителя. Там в просторном богато оформленном холле со статуями и портретами правителей, с дорогими креслами и комодами и со светильниками во всё том же стиле «горящего кулака» его встретили заждавшиеся Морф-восьмой и его супруга Приванда. У Лурта разбегались глаза, рассматривая убранства вокруг.

– Тебе всё же стоило бы выучить заклинание телепортации, а то так и будешь всю жизнь ходить пешком, – недовольно произнесла Приванда. – В общем, это твоё дело. Мне самое главное, чтобы ты выполнил условия нашего договора. Итак, повторим. Чтобы я со своим супругом могла спокойно отправиться этим вечером на банкет, мы наняли тебя посидеть с нашим сыном.

– Побывать нянькой, – кивнул Лурт.

– Именно, – подтвердила Приванда. – Твоими обязанностями будет: следить за его питанием, самочувствием, настроением и оберегать от опасностей. И чтоб не оставалось поводов для огорчений по всяческим пустякам.

– Всё будет хорошо, – улыбнулся Лурт. – Можете спокойно отправляться, куда вам нужно.

– Попрошу отнестись к делу с полной ответственностью, – серьёзно потребовала Приванда. – Я не потерплю работы, выполненной абы как.

– Если я берусь, то доведу дело до конца! – заявил Лурт.

– Замечательно.

– И после вы отдадите мне Амбер? – уточнил Лурт.

– Когда Морфик будет доволен, – уточнила Приванда. – Ещё вопросы есть?

– А почему нет постоянной сиделки?

– Последняя сбежала. Но это длинная история. У неё были проблемы в личной жизни, какой-то там неудавшийся роман, из-за этого она ошибалась на работе, и мне приходилось её наказывать. С кем не бывает. Ну что, готов? Время не ждёт!

Приванда и Морф-восьмой направились к высоким массивным резным дверям, и Лурт уже чуть менее оптимистичный пошёл за ними.

Пред группой раскрылось объёмное помещение большой площадью и с высокими потолками, но заваленное всюду различными предметами. Этими предметами оказались: всяческие игрушки, поделки, подушки, ткани, одеяла, одежда, книги и даже съестное. Причем ни одна из этих вещей не находилась на нужном месте, всё было раскидано по поверхностям столов, кровати, кресел и на полу. Как будто в комнату ворвался и похозяйничал ураган.

– Мо-орфик! – позвала Приванда. – Морфу-уша-а...

Разглядывая царивший беспорядок, Лурт не удержался спросить:

– Когда в этой комнате убирались последний раз?

– Вчера, – невозмутимо ответила Приванда. – Ребёнку нужна свобода для творчества. И все эти безделушки. Как же иначе? Я не хочу, чтобы он вырос безынициативным. Морф-девятый, покажись своим родителям!

– Скорее тут вырастет грязнуля и сорванец... – тихо

прокомментировал Лурт.

Внезапно перед окном зашевелились шторы, и из-за них показался мальчуган. На вид лет пяти-шести, весь чумазый, взъерошенный, в ярких странных одеяниях и с бутафорской замятой бородой. Мальчик стоял на подоконнике.

– Я не Морфик! Я – Капитан Магустус! Гроза всех морей и океанов! – взвизгнул ребёнок. После этих слов он отодвинул занавесь, и в его руках обнаружился длинный «трос» из связанных тряпок тянущийся до люстры у потолка. Мальчуган оттолкнулся вперёд, трос натянулся, и, словно бравый пират, идущий на абордаж, Морфик устремился на штурм кровати.

Приземление хоть и было мягким, но таковым назвать можно было с натяжкой: грохот поднялся, словно «пират» свалился в набитый под завязку всякой всячиной трюм, и всякая всячина полетела во все стороны с кровати.

– Ой! Морфуша! Что же ты учудил?! – запричитала Приванда и рванула к сыну. – Разве так можно? Ты же наследник корпорации, а не какой-то там моряк. Тебе нужно беречь себя!

Мальчик резво спрыгнул с кровати и мигом залез под неё. На полу осталась лежать только слетевшая искусственная борода. Приванда подбежала и подняла её.

– Я не хочу быть наследником! Я хочу быть капитаном корабля! – раздалось из-под кровати.

– Морфик, ну что ты такое говоришь? Где ж это видано, чтоб маг огня увлекался водой? – продолжала Приванда, разглядывая бороду. – Это же опасно. Ты можешь пораниться или потерять что-то очень ценное. Давай, вылезай, у тебя новая няня.

– Ни-ха-чу!

Из-под накидки на кровати появилась рука и ухватилась за край бороды, но хватка матери оказалась сильнее.

– Я не буду сидеть тут и ждать тебя весь вечер! – разозлилась Приванда. Она встала и направилась обратно к Лурту. – Так! Правила тебе ясны. К нашему возвращению, чтобы Морфик лежал в постели умытый, причёсанный и с почищенными зубами. И чтоб все вещи были убраны на свои места. Всё ясно?

Пока Лурт осознавал весь фронт его работы, бутафорская борода переместилась в его руки, и Приванда с Морфом-восьмым вышли из детской. За спиной у Лурта громыкнули створы дверей.

– Ну что ж, капитан, – произнёс Лурт, подняв перед собой бороду, – давай поиграем.

Лурт прошёл до кровати, до того же места, где причитала Приванда, и осмотрелся. Кровать была просто роскошной, широкой, высокой, с резными стойками-ножками и шёлковым бельём. Такого Лурт в своей жизни никогда ранее не видел. Жаль было смотреть на эту роскошную постель, заваленную вещами и запачканную то ли красками, то ли едой. Цветные росчерки так же наблюдались на стенах и на другой мебели поблизости.

Пока Лурт осматривался, его вдруг окатило чем-то мокрым, и последовал звонкий ребяческий смех. Послышались шаги убегающего Морфа-девятого, который к моменту, когда жертва его проказа обернулась, уже вновь куда-то запропастился. Лурт отчётливо почувствовал на спине расплзающееся влагой пятно.

– Эй! Ты чего?! – оскорбился Лурт. – Зачем же сразу обливать? Я же хотел только познакомиться!

– А я нет! – прозвучало откуда-то из подушек.

– Нет? А разве не принято гостей встречать? Представиться? Узнать, как у кого дела? Выходи! Давай познакомиться.

– На моём корабле – мои правила! Не смей перечить капитану! – заявило дитя.

В другом случае Лурт бы только посмеялся на это,

если бы не был столь серьёзно настроен. Но сейчас он постарался успокоить себя тем, что имеет дело в первую очередь с просто ещё несмышлёным ребёнком.

– У каждого уважающего себя капитана борода находится на его лице, – попытался пошутить Лурт.

– Ну и что, – обиженно ответил Морфик. – Когда я вырасту, у меня будет настоящая и гораздо лучше этой.

– Зачем же ждать, когда вырастет новая? На, возьми эту.

Морф-девятый зашевелился и, наконец, вылез из укрытия ещё более взлохмаченный, представ перед Луртом. Лурт передал ему атрибут.

– Ты будешь моим помощником! – видимо выражая таким образом свою возникшую расположенность, сообщил Морфик.

– Помощником? Что ж, пожалуй, это я смогу, – наивно согласился Лурт.

– Свистать всех наверх! Поднять паруса! – тут же закричал мальчуган и побежал вновь к кровати. Резво вскочив на неё и воскликнув: «Смотри! Ты так умеешь?!», он принялся рьяно подпрыгивать, пружиня на матрасе.

– Умею что? Скакать на кровати? – впал в замешательство Лурт.

– Ага!

– Ну, я, конечно, мог бы. Но, боюсь, что твой «корабль» этого не выдержит.

– Значит, не умеешь! – распрыгался в высоту почти со свой рост Морфик.

– Не вижу в этом ничего особенного, – невольно почувствовал себя задетым Лурт.

– Смотри! – резко переключился Морфик, соскочил с койки и пробежал к платяному шкафу. Там он начал выгребать какие-то тряпки, затем собрал несколько в тюк и вручил их Лурту. – Одень!

– Что? Что это? – с колебанием принял презенты

Лурт.

– Костюм пирата! – пояснил Морфик. – И полезай в каюту.

– Каюту? А может лучше книжку почитаем?.. – неуверенно предложил Лурт.

Но Морфик его уже не слышал, убежав под «палубу корабля». Идя ребёнку навстречу, Лурт склонился возле «перинного судна» и заглянул под свисающий край пледа.

И не поверил своим глазам – вниз под кровать уходил лаз с крутой лесенкой, небольшой площадкой и металлической дверью с круглой рукоятью запора посередине. Но удивление вскоре прошло, как Лурт опомнился, у кого он в гостях. Интерес взял верх. Лурт протиснулся в просвет, переместился на лестницу и вскоре спустился на настил.

Вдруг раздался сильный скрежет, словно какая-то огромная конструкция испытала сильную нагрузку. Пол под ногами Лурта подкосился, и он по инерции устремился к двери. Подскочив к ней, Лурту пришлось вцепиться в рукоять, чтоб не потерять равновесие, и в это мгновение началось совсем необычное. Рукоять отделилась от двери, переместившись в его руки, из двери посыпались детали, стены вокруг начали покрываться трещинами и расколоться, пол и потолок затрещали. Отовсюду хлынули струи воды. Поднялся оглушительный грохот. Лурт в похожей ситуации уже бывал, но не сразу догадался, что попал в искусственно созданное чарами пространство, и его неспособность к восприятию магии начала это пространство разрушать.

Не сразу, но через довольно короткий промежуток времени Лурта буквально подкинуло вверх, и он оказался среди обломков некогда бывшей шикарной кровати и мягких пуховых перин. Грохот прекратился и резко сменился на крик вперемежку с рёвом. Лурт мигом скинул с себя оказавшуюся поверху простыню.

– Ты сломал мой корабль! – втягивая соплю, кричал Морфик под соседней простыней.

Лурт тут же ощутил себя крайне виноватым.

– Нет. Прости. Я случайно. Ну не плачь, ничего страшного... – бормотал Лурт, перепугавшись, не причинил ли он вреда ребёнку.

Морфик не унимался, и Лурт пошёл к нему навстречу. Присев перед мальчиком, он попытался коснуться его, но Морфик оттолкнул «обидчика». Огорчившись, Лурт вдруг почувствовал жар в груди, там, куда мальчик его толкнул, и, опустив взгляд, обнаружил, что его рубашка в этом месте вспыхнула огнём.

– Собеседник? – удивился Сэн. – Я, конечно, не прочь поболтать, но мне нужно найти своего друга. Поэтому мне и нужен выход. Поговори с кем-нибудь ещё.

– Да ну! Я же говорил, они не видят и не понимают, – возразил Эрик.

– Не может такого быть. Друг всегда поймёт, – поведал Сэн. – У тебя есть друг?

– Конечно, есть! Полно! Ну, то есть как... Да и кому они нужны эти друзья?! Они только и делают, что насмеяются или норовят выставить тебя в худшем свете, чтоб утвердиться самим.

– Какие-то у тебя неправильные друзья, – отверг Сэн.

– Ну-ну, как же, – воспротивился Эрик. – Один перебивал и выставлял меня дурачком, хорохорясь, словно паливин перед красотками. Другой взял в долг и не спешит возвращать, так как «друг может и подождать», пойдя на уступки. Третий и вовсе пропал, как только мои дела покатались с горы.

– Постой, – прервал его Сэн. – Так это и не друзья

вовсе. Всё то, что ты рассказал... Настоящий друг так никогда не поступит.

– Настоящий?

– Ну конечно. Настоящий друг никогда не бросит в беде, не предаст и уж точно не станет утверждаться за счёт другого.

– Вот так да, – воодушевился Эрик. – И что такой на самом деле есть? Где же его найти?

– Есть! – заявил Сэн. – И ты его обязательно найдёшь. Так же, как и я. Вот увидишь!

Эрик задумался. Зрачки его глаз заблестели.

– И где же он, твой друг? – спросил он. – Хочу посмотреть на такого.

– Ну, мы с ним разделились. Это долгая история. В общем, его зовут Лурт. И вот он *настоящий* друг.

Но взгляд Эрика снова изменился, недоверие закрылось в черты его лица.

– Нет! Ты обманываешь меня, – выпалил он. – Тебя подослали вновь уговаривать меня вернуться? Вновь выполнять их рутинную работу. Сознаться!

Вслед его словам подул сильный ветер, сбив Сэна с мысли. Ему даже пришлось прикрыться руками от полетевшего в глаза песка. Но это и натолкнуло его на мысли иные.

– Обманываю, говоришь? – прозрел Сэн. – Ну что ж, ты не первый, кто не верит моим словам. Не первый, кто ставит их под сомнение или даже вовсе не хочет слушать. Но знаешь, только не Лурт. Когда ты это сказал, я подумал, как бы поступил в такой ситуации он. И понял, что обманщик из нас это ты! И самое страшное, что обманываешь ты в первую очередь сам себя.

Эрик нахмурился.

– Ты не веришь мне, потому что создал этот иллюзорный остров, чтоб отгородиться от окружающих, что критиковали тебя или не разделяли твоего мнения, – про-

должал Сэн. – Спрятался здесь, словно в панцирь черепаха, назвав это философией. И не желаешь трудиться, так как опять же боишься осуждения. Но такое поведение – не выход. Оставаясь здесь, ты упускаешь то, ради чего живут в реальном мире. Упускаешь шанс найти среди тех, кто тебе чужд, тех, кто станет тебе по-настоящему близок: настоящих друзей, любовь. Но над этим надо трудиться. Это ответственность. Легко обидеться, обвиняя других, но вот суметь принять такими, какие они есть... Ты – слабак, снежный человечек, если считаешь, что одному быть легче!

Ветер подул ещё сильнее, поднимая в воздух целые вихри песка. Снег тоже начал расслаиваться, отделяясь крупницами и возносясь вверх.

– Да что ты знаешь?! Одному быть куда трудней! – злобно прокричал Эрик.

– Я знаю, что если слишком жалеть себя, то и не сдвинешься с места! Это место – эти снег и песок – это то, как в тебе борются нежелание выходить в общество с нежеланием быть одиноким?

– Нет! Не делай вид, что понял меня! Меня никто не понимает! – гнул своё Эрик.

Ветер разошёлся совсем не на шутку. Деревья поблизости затрещали. Начали отрываться большие пласты снега. А обзор вовсе заполонило песчаным заслоном.

– А ты сам себя понимаешь?! – спросил Сэн.

И вьюга моментально утихла.

Песок осыпался на землю, снег комьями попадал и начал таять. Эрик, прижав к лицу ветвистые ладони, замер на месте.

– Да, кажется, я понял тебя, – произнёс Сэн. – Так же как когда-то понял другого... Он тоже считал, что он не такой как все. Но он нашёл силы поверить в себя.

– Правда? – хмыкнул Эрик.

– Чистойшей.

Вдруг свет внезапно погас, и в глазах стало темно настолько, что Сэн не смог различить даже вытянутой перед собой руки. За спиной раздался лязг. Мрак рассекло прямоугольником света. Сэн оказался в центре него. Он обернулся и обнаружил проём с силуэтами двух фигур.

– Ну как ты тут? Ещё не дезигмировал по новой со скуки? – спросил голос Пима-Пома. – Мы тут хотим в «Маджеранс» сыграть. Давай с нами?

Лурт бурно заколотил себя по груди, сбивая пламя. В рубашке образовалась дырка, а за ней – чёткий красный след детской ладошки. Ожога избежать не удалось.

Боль была нестерпимой, но через какое-то время след начал пропадать, растворяться, словно грязевое пятно на поверхности воды. Жжение так же понемногу прошло, и на коже не осталось даже и намёка на повреждение. Вот только обида за выходку маленького негодника всё же проникла внутрь.

– Ты мог ранить меня! Учись контролировать свою магию, – попрекнул Морфика Лурт.

– Ну и что, – буркнул в ответ Морфик.

– Как это «ну и что»?! – терпение Лурта начало трещать по швам.

Неподалеку зашевелилась ещё одна простыня, и Лурт и Морф-девятый замерли от удивления. Складки на ткани стали волноваться, из-за края появилась голова, а потом и вылезло полностью существо. И этим существом оказался урф.

Урф осмотрелся по сторонам, завидев перед собой двоих наблюдающих, вскочил с места и ринулся наутёк. Но далеко убежать ему не удалось. Двери оказались слишком тяжелыми для него. Урф заглянул за шторы, возможно в поисках открытого окна, но в итоге взобрался на

шкаф, затаившись и поглядывая оттуда большими круглыми глазами.

– Джек! – закричал Морфик. – Ты опять пытаешься сбежать?! А ну иди сюда, «трусливый пёс»!

Мальчик забыл про слёзы, подскочил со сжатыми кулаками и принялся угрожать урфу.

– Кто это? – удивился Лурт.

– Джек. Мой пленник. Он трудится на корабле, – объяснил Морфик.

– Пленник? – переспросил Лурт.

– Ну, как бы. Мы с ним так играем. Я – капитан, а он – взятый мной в плен туземец!

– Ясно... Но почему он такой запуганный?

– Чего? Он должен сидеть в трюме на цепи и ждать моих команд. А не пытаться каждый раз сбежать, – поведал Морфик.

– Но разве так можно? Он же живое существо, – подметил Лурт.

– Он мой пленник! Он должен выполнять мои команды! – упрямылся Морфик.

– Нет, игра игрой, но нельзя же заставлять других только потому, что тебе так хочется, – попытался вразумить мальчика Лурт.

– Нет, можно! – заявил Морфик.

– Кто тебе это сказал?

– Мама. Она сказала, что я могу с ним играть.

– Играть, а не неволить!

– Отстань! Я так хочу! – голос маленького Морфадевятого стал настолько властным, что Лурт даже растерялся, упустив, что перед ним ещё только ребёнок.

– Знаешь, что! Мне не интересно, чего там тебе наговорили твои родители, но я не позволю обижать слабого! – высказал свою позицию Лурт.

– Ну и что ты сделаешь? – с вызовом спросил Морфик.

Лурт осёкся. И правда, не может же он поднять руку на ребёнка, хоть тот и явно ведёт себя безобразно. Лурт почувствовал, что его слова не имеют совершенно никакого веса для этого невоспитанного мальчишки, и тогда он решил обратиться к урфу.

– По дороге сюда я встретил твоего собрата. Ещё одного урфа. Его зовут Монк. Ты знаешь его? – сообщил Лурт.

Глаза урфа на шкафу округлились ещё больше. Он заёрзал на своем «насесте» подавшись вперед.

– Монк?.. Монк порядок? – тихонько спросил урф.

– Да, Монк в порядке...

Двери в комнату круто распахнулись. Первым в детскую вбежал капитан охраны. Затем, следом за ним, – Приванда. За ней влетела пара безликих стражей-дезигматоров. И замыкающим во всей этой братии в помещение вошёл грузный Морф-восьмой.

– Что здесь происходит?! – запросил капитан.

– Морфик! Морфуша, ты цел?! С тобой всё в порядке? – тут же устремилась Приванда к своему чаду. Она подбежала к сыну и прижала его голову к своему животу.

– Да в порядке он. Жив, здоров, – небрежно ответил Лурт.

– Не говори о моём сыне в таком тоне! – обозлилась Приванда. – Ты должен был следить, чтобы с ним ничего не произошло.

Лурт перевёл взгляд на затылок Морфика.

– Нужно было за каждым шагом следить? Разве это так важно? – риторически ответил Лурт. – Я считаю, что важно научить его самого смотреть, куда ступать, а не подкладывать ковры. Вы знаете, что ваш сын относится к окружающим неуважительно? Он понуждает других выполнять его капризы.

– Что? Да как ты смеешь упрекать моего ребёнка!

– Смею! Ибо он – эгоистичный баловень.

– Как ты сказал?! – рассвирепела Приванда. –
Смотри на меня!

Она подняла перед собой руку, и из разжатой ладони в лицо Лурту полетели крупницы дурманящего порошка. Лурт скривился лицом. В носу у него засвербело. Он невольно сморщился, втянул пыльцу в легкие и... громогласно чихнул. Морфик, испугавшись, подпрыгнул на месте, вцепившись в юбку матери.

– Смотри, что ты наделал! – продолжала Приванда, обращаясь к Лурту. – Из-за тебя он аж весь дрожит от страха.

– Из-за меня? – поразился Лурт.

– Конечно! Вина только на тебе и ни на ком другом! – Приванда явно рассчитывала, что её чары подействовали на Лурта, и пыталась с их помощью выставить его виновным в происходящем.

– А я так не считаю! – совершенно своевольно парировал обвинение Лурт.

У Приванды даже ком в горле стал, а глаза полезли на лоб, щёки раздулись и заалели. Стоявший до этого несколько отстраненно Морф-восьмой оживился, что даже конфорка на его голове запылала сильнее и ярче.

– Да, – продолжал Лурт. – Если уж вы ищете виновных, то смотрите в первую очередь на себя. Какой пример вы подаете и чему учите сына. Немудрено, что если ребёнок ведёт себя вызывающе, то значит и родители такие же.

– Это уже ни в какие рамки не лезет! – завопила Приванда. – Схватите его! Схватите этого наглеца!

Один из тёмных стражей по команде устремился на Лурта, приблизился к нему с уже сияющими энергией кистями и начал обволакивать ступками сдерживающей сферы. Но Лурт самопроизвольно отшагнул назад, махнув перед собой руками, и все старания стража рассыпались магической пылью. Страж странно закричал на каком-то своем языке, и к нему на помощь поспешил второй. Объ-

единив усилия, они начали ловить «наглеца» в кокон с ещё более плотными стенками. Теперь Лурта стало прижимать охватывающей оболочкой, чувствуя, как всё его естество сопротивляется чарам. Но и эта сфера осыпалась так же, как и предыдущая.

– Да что вы делаете?! – возмутился капитан и решил тоже присоединиться к подавлению.

Но в этот момент за его спиной прозвучало:

– ХВАТИТ! – это громыхнул голос Морфа-восьмого. Владелец фабрики неожиданно быстро оказался возле колдующих над Луртом стражей и взялся их отгонять. – Довольно! – повторился он. – Довольно усмирений! Маг имеет право высказаться!

– Морф? – удивленно спросила Приванда. – Ты чего?

Морф-восьмой, ставший неожиданно разъяренным, словно бык, обернулся к супруге.

– Да, Приванда, и это касается в первую очередь тебя! Ты только и требуешь, чтобы всё было по-твоему!

– Что с тобой, дорогой? Что случилось? Тебе нездоровится?

– Не смей, Приванда! Только не сейчас. Я должен был это сделать. И уже достаточно давно, – отсек Морф-восьмой. Его речь была тверда, как скала. – Ты уже достаточно наколдовала. Но я прозрел. Прозрел благодаря этому парню, что сумел противостоять твоим чарам.

– О чём ты говоришь? Что происходит? – Приванда сникла и немного отступила назад.

– Я давно терпел. Твои прихоти, твою надменность, твоё стремление контролировать всё и вся, и выдвигать одни лишь упрёки. Очаровала всех кругом ради своеволия. Поставила собственные интересы превыше коллективных. Возомнила себя во главе фабрики! Моей!.. Нет, *нашей*. Но так быть недолжно. Похоже, что это под силу только тебе, парень. Эту магию необходимо было развеять, – обратился

Морф-восьмой к Лурту, протянув ему свою могучую руку.

Лурт, пока что мало чего понимая, поднялся и встал рядом с властителем.

– Моя голова уже долгое время не была столь ясной как сейчас. Я почти даже забыл, какого это. Я был словно... в забытьи. Но больше я этого терпеть не намерен! – пригрозил Морф-восьмой.

Приванда снова подняла перед собой ладони, направляя их в сторону супруга и Лурта.

– Нет, Приванда. Если в тебе ещё есть хоть какие-то чувства ко мне... то ты этого не сделаешь, – замотал головой Морф-восьмой.

Приванда зажалась. Горечь исказила её лицо. Взгляд заметался по сторонам. Но через мгновение черты вновь стали каменно холодными, и в Морфа-восьмого полетели крупницы порошка. Властитель втянул их широко-ми ноздрями, и его взгляд начал меркнуть. Пламя на голове стало ослабевать, плечи поникли, и руки безвольно обвисли вдоль тела. Лицо Приванды исказила жестокая ухмылка.

Лурт почувствовал, что нужно что-то делать, применить любые меры лишь бы только вернуть владельца фабрики из забвения. Он отвёл руку в сторону и затем устремил её в щеку владыки.

В стороны полетели искры. Ладонь Лурта задымилась, а Морф-восьмой покачнулся от пощёчины так, что язычки его пламени наклонило в бок, словно по ветру. От этого его взгляд вновь приобрел ясность, он часто заморгал и принял грозный вид.

– Чт-? Как? – еле выдохнула Приванда.

– Папа! – воскликнул Морфик-девятый.

– Что ж вы все так жжёте? – прокомментировал

Лурт.

– Ну и что теперь?! Заставишь меня подчиняться?! Да ты не сможешь, безвольный бесхребетный слизняк! –

помешано выпалила Приванда. Весь её вид и движения стали оголтелыми.

– Нет, – спокойно произнёс Морф-восьмой, потирая щёку. – Только не при сыне. Я не позволю вести себя недостойно особенно по отношению к своей... Госпоже. Задержите её. На время. Чтоб больше не колдовала. Но только не навредите. Мне нужно подумать. О многом нужно подумать...

К Приванде стали приближаться стражи-дезигматоры с расцветающими в руках сферами.

– Нет! Морф, прости! Я не хотела! Прости меня! Я всё объясню...

Морф-восьмой безмолвно наблюдал за своей женой и, только когда оболочка кокона полностью сомкнулась вокруг неё, утомлённо вздохнул, – Прости, но сейчас это необходимо. – Затем он посмотрел на сына. – Не переживай, с мамой всё будет в порядке. Теперь, когда я вернулся, я обязательно обо всём позабочусь.

Радости Лурта и Сэна от встречи не было границ. Они обнялись и принялись рассказывать друг другу наперебой, что с каждым случилось. Сэн рассказал, как обыграл бывалых стражников в игру «Маджеранс» и отдал весь выигрыш мечтателю Эрику, уверив его в собственных силах. А Лурт поведал, как помог главе фабрики Морфу-восьмому увидеть, что его же собственная жена вводила его за нос, идя на поводу личностных интересов.

– Как же я был слеп, – стонал Морф-восьмой. – Но ведь я же любил её. И сейчас люблю. Я просто не мог ожидать такого...

– Уж лучше так, чем если бы вы по-прежнему оставались в неведении, – попытался успокоить его Лурт.

– Ты прав, – согласился Морф-восьмой. – И я очень

благодарен тебе за это. Простите меня за нерадушный приём и за поведение моих родных. Не сразу, но со временем я исправлю положение на фабрике. И займусь воспитанием сына.

– И вы простите меня за то, что я вас ударил, – попросил Лурт.

– А вот за это тебе извиняться не стоит, – усмехнулся Морф-восьмой. – Порой нужна хорошая встряска, чтоб начать мыслить адекватно. Помню, ты спрашивал про эссенцию Амбера. Что ж, думаю, она станет достойной уплатой в знак моей благодарности за вашу помощь.

– О! Спасибо огромное! – обрадовался Лурт. – Но всё же... Что теперь будет с вашей женой? Ведь нельзя же разлучать мать и ребёнка.

– Верно. Я и не собирался делать ничего подобного, – ответил властитель. – Думаю, мы найдём решение с помощью талисманов или оберегов. Неважно, это всего лишь магия. Важнее – всем нам измениться здесь, – Морф-восьмой дотронулся до своей головы. – Осознать степень своей важности и значимости окружающих. Но при этом не забывать и про то, что все мы нуждаемся в реализации, понимании и одобрении. – Морф дотронулся до груди. – Сердце чувствует то, чего порой не удаётся постигнуть умом. И уверен, Приванда рано или поздно переборет свой эгоцентризм во благо семьи. Я же желаю вам удачи, юные путешественники. Пройдите этот путь до конца.

– И вам скорейшего налаживания отношений в семье.

Лурт и Сэн торжественно приняли из рук правителя фабрики долгожданную эссенцию Амбера и начали готовиться к возвращению домой.

Морф-восьмой, проникшись их рассказом о путешествии, распорядился выделить друзьям один из позабытых эпохой летучих дилижансов, чтоб те смогли быстрее вернуться обратно в Оствальд без применения телепортов. Сопроводив их на вершину горы, он лично убедился в исправности аппарата и отправил гостей в полёт. Могучее устройство с ёмким массивным корпусом под огромным вытянутым шаром, за счёт которого осуществлялась тяга, начало медленно набирать высоту, и друзьям теперь оставалось лишь любоваться живописными видами с огромной высоты. Заколдованный на нужное направление, дилижанс летел к конечной точке самостоятельно и не требовал непрерывной корректировки маршрута.

Внутри судна оказались все условия для путешествия: за кабиной управления размещалась удобная каюта с креслами и лежаками, и далее – небольшая кухня. Хоть путь и не обещался быть долгим, но Лурт, маясь от нетерпения поскорей привезти эссенцию Амбера отцу, никак не мог найти себе места. Сэн же решил, пользуясь случаем, поспать, и Лурт, чтоб не мешать ему, разместился в кресле для пилотирования, откуда можно было наблюдать за картиной полёта.

Приплюснутый пик горы, от которого они начали движение, и под которым скрывалась фабрика, постепенно отдалялся и меркнул на фоне ярких солнечных лучей. Внизу у подножия тянулось плато с множеством камней-жуков кажущихся теперь, с такой высоты, лишь горстками мелких горошин. И далее в обратном направлении – верхушки деревьев леса, в котором путешественникам повстречался лесничий Юлз с рассадником урфов на его угодьях.

Кстати, тех двоих, что повстречались на фабрике, Морфы отпустили, но что стало с ними потом, Лурту было неизвестно. Скорее всего, они направились обратно в свой валежник.

В конце концов, Лурт почувствовал усталость от пережитых событий и позволил течению мыслей увлечь себя в насыщенные размышления. А позже тоже задремал.

Через несколько часов дилижанс достиг окраины Оствальда – контура магического купола, защищающего город. Лурт пробудился ото сна и ухватился за штурвал. Но тут на платформе судна материализовалось трое стражников, и главный из них затребовал у путников основание для визита в Оствальд.

– Мой отец – кузнец Глос. Он сейчас находится в лечебнице при академии. Нам нужно доставить необходимое для его лечения вещество, – сообщил Лурт. – Заведующий лечебницей Мурлынистан может подтвердить это. Или архимаг Перфесимулус...

Услышав про Верховного архимага, глаза стражника округлились, и, изменив свой тон, он произнёс:

– Хорошо, я непременно выясню это. Вас же прошу подождать. Вскоре к вам пришлют авиатора, который поможет определить стоянку для вашего... – стражник окинул взглядом старомодное судно, – ... транспорта.

Затем стражник удалился, а на его месте возник пилот и взял на себя управление дилижансом. Под его руководством судно направилось к организованному для таких случаев порту.

На перроне друзей встретил Мурлынистан.

– Мур-р, как ваши успехи? – радостно спросил он, когда дилижанс пришвартовался к платформе, и путешественники спустились к нему. – Сказать честно, не ожидал, что вы вернётесь так скоро.

– Достали! – похвалились ребята. – Эссенция у нас.

– Что, правда?! Как же вам это удалось? Ну, то есть

это замечательно! – заулыбался Мурлынистан. – В таком случае я немедленно должен сообщить вам важную весть! Твой отец – Глос... Он приходил в сознание и даже оставил послание для тебя.

Сэн передал Лурту слова Мурлынистана.

– Отец! – возликовал Лурт. – Как он? Ему стало лучше? Идёмте же скорей к нему!

– Не так быстро, – остановил его Мурлынистан. – Сейчас он по-прежнему в стазисе. Ему становилось лучше. Но только на некоторое время, за которое он успел передать тебе... свою просьбу.

– Просьбу? Ничего не пойму, – замотал головой Лурт. – Отец мне ничего такого не говорил...

– Терпение, мой друг. Сейчас я всё покажу. Оно у меня. С собой.

Мурлынистан достал откуда-то из дебрей своей шерсти сложенный в несколько слоёв лист бумаги и передал его собеседникам. Сэн взял послание, развернул его и обнаружил на поверхности листа весьма похожий на отца Лурта портрет. Портрет «зашевелился», сначала моргнув, потом голова покачнулась, и чернила вдруг ожили.

– *Сынок, – заговорил портрет кузнеца Глоса. – Это я – твой отец. Пользуясь случаем, пока недуг не захватил моё тело вновь, я прошу передать тебе это послание. Оно касается одного очень важного дела. Дела, что я начал, но не успел довести до конца... И оно масштаба академии. Я не хотел рассказывать о нём ранее, но сложившиеся обстоятельства того требуют. Буду краток: я выполнял важное поручение Верховного архимага Перфесимулуса Великолепного. Я дал обещание, что полностью его любыми усилиями. И теперь, когда я... потерпел неудачу, эта миссия ложится на твои плечи. Прости, сынок, но такого твоё время – закончить то, что я начал. Подробности задания ты сможешь узнать у Перфесимулуса. И помни, что можешь доверять ему,*

так же, как и мне. Твой любящий отец.

Изображение на листе замерло, и портрет Глоса вновь превратился в безэмоциональные штрихи. Лурт задумался.

– Странно. На отца это не очень-то похоже, – произнёс он. – Обычно он не столь многословен. И эти: «твой любящий отец»...

– Слова давались ему с трудом, – объяснил Мурлынистан. – В записи, конечно, всё приукрашено, ведь его речь была несколько путанной. Но самое главное, что он всё же смог донести смысл.

– А больше он ничего не сообщал?

– Нет, это всё, – ответил Мурлынистан. – Кстати, Амбер. Попрошу вас. Не стоит терять время.

Мурлынистан протянул вперёд лапу. Лурт осторожно достал из-за пазухи пузырёк с эссенцией и передал его коту.

– Могу я увидеть отца? – спросил Лурт.

– В ближайшее время это будет невозможно, – возразил Мурлынистан. – Сейчас его начнут готовить к процедуре. Это крайне сложный процесс, требующий максимум концентрации персонала. Присутствие посторонних при нём исключено. Советую довериться врачам... и ждать. Ведь как говорится: «время – лучшее лекарство». Ну а ежели пока хотите заняться чем-то полезным, так прогуляйтесь к архимагу Перфесимулусу. Ведь о нём же говорилось в послании.

Мурлынистан припрятал эссенцию и приготовился зачитывать заклинание телепортации.

– Пойдите. Нам что, вот так взять и заявиться к самому Верховному архимагу?! – удивлённо воскликнул Сэн.

– Ну а что? Он ведь тоже маг. Хоть и «архи», но маг, как и мы с вами – из плоти и крови. К нему так же ходят посетители, и он их принимает. Сейчас я вам дам карточку, где-то она у меня была...

Мурлынистан передал товарищам прямоугольник из плотного материала с изображением эмблемы академии: развёрнутой книги с рисунками. На одной странице рисунок был писчего пера во флаконе с чернилами, означающими накопленные предками знания. А на соседней – змея – как знак рассудительного использования этих самых знаний.

– На обратной стороне карта. Потрите её, и она покажет куда следовать. Ну, удачи!

Наконец с этими словами Мурлынистан произнёс заклинание и испарился, оставив вместо себя лишь магические завихрения. Лурт и Сэн ещё раз осмотрели полученную карточку, и Сэн потер её обратную сторону.

Ровная гладкая поверхность засияла. Из неё начали выплывать различные малопонятные иллюзорные элементы. Элементы эти стали объединяться, словно детали в единую конструкцию, и вскоре перед друзьями выстроился небольшой эфемерный макет комплекса академии. Центральное здание, башня стражи, лечебница и прочие постройки – всё было как на ладони. На верхних этажах головного корпуса то ярко загорался, то притухал, привлекающая внимание, красный огонёк.

– Должно быть эта метка – комната Верховного архимага, – предположил Сэн.

– Или место, в которое хотят, чтобы мы прибыли, – подметил Лурт. – Что ж ладно, значит идём туда, раз в лечебницу нам ход закрыт.

Территория академии вновь встретила друзей тишиной, спокойствием и единением. И придворным Триглабидуфом-Бобом. Толстяк поприветствовал знакомых, и все они проследовали до ступеней центрального здания, поднялись по ним и, затаив дыхание, вошли внутрь.

Явившийся им вестибюль, как и предполагалось визитерами, не шёл ни в какое сравнение с холлом лечебницы. Он был выполнен в более современном стиле, хоть и центральное здание было само по себе значительно старше остальных построек комплекса, но оно регулярно реставрировалось, чтоб соответствовать причудам моды в архитектуре. Что было и немудрено, ведь это сооружение являлось «лицом» академии – символом современности, ценностей и вкуса населения Оствальда, и даже в чем-то его новаторства. Всюду в глаза бросались эмблемы академии: на высоких колоннах, стоящих ровными рядами по сторонам от шикарного длиннющего ковра, тянущегося от входа до следующих ступеней, ведущих на второй этаж. Колонны поднимались до самого потолка, возвышающегося над головами не меньше чем на десяток метров и, помимо эмблем, были покрыты замысловатыми узорами. После них идущая наверх лестница раздваивалась, словно змеиный язык, расходясь примерно от середины налево и направо двумя узкими лестницами, огибающими балкон по центру опять же с крупной эмблемой. Стены украшали длинные свисающие широкими полосами флаги, масштабные полотна картин и громоздкие резные светильники, что придавало холлу ещё более патетический вид.

Под предводительством придворного трио проследовало вглубь здания до научного центра по управлению работой академии, где им вежливо сообщили, что архимаг Перфесимулус является здесь не только высшим управляющим, но также ещё и профессором магии, что в свою очередь обязует его проводить занятия с учениками академии. Чем он собственно в данный момент и занят. Но никакие уговоры подождать окончания урока на Лурта впечатления не произвели. Узнав в какой аудитории проходит занятие, он заявил, что не намерен больше ждать и настойчиво принялся за её поиски.

Обнаружив кабинет, придворный Боб первым ринулся к его дверям, преградив сопровождаемым путь, и с дрожью в голосе произнёс:

– Пойдите, ну нельзя же вот так влезать посреди занятия! Проявите уважение! Ну... мне же может влететь за такое!

Лурт остановился, сгораемый от нетерпения, но всё же приученный к дисциплине и соблюдению порядка.

– Хорошо, мы подождём. Немного. И здесь, – чуть смягчился он и прислушался к происходящему за дверями.

А тем временем в аудитории размеренно шёл урок.

Архимаг Перфесимулус суровый и важный восседал за огромным столом, откинувшись на спинку стула. Позади него на стене висела широкая чёрная доска, по которой размашистым почерком «разгуливал» парящий в воздухе мел. Мел сделал запись и аккуратно приземлился на специальную подставку. Перфесимулус даже не обернулся, чтоб взглянуть на неё.

– Догмат номер один... – прочёл и тихо произнёс Сэн, заглядывая из-за плеча Лурта в дверной проём. – «Не навреди магией», – пояснил он.

Перед архимагом в обширном кабинете за партами сидели юниоры. Напуганные и взволнованные они внимательно следили за магией архимага, с замиранием и трепетом ожидая его дальнейших слов.

– Кто знает, что это значит? – поднял указательный палец к доске Перфесимулус.

Юниоры оцепенели, переглядываясь меж собой.

– Хм. Ладно. Ты... – указал Перфесимулус на ближайшего ученика. – Да, ты. Как тебя зовут, юниор?

– Меня? – разволновался мальчик. – Э-эм. Я – Фукс, учитель!

– М-мм. Хорошо, Фукс, – улыбнулся архимаг. – Скажи, у тебя ведь есть с собой что-то съестное?

– Что? – удивился Фукс. – Съестное?

– В твоей сумке, – пояснил Перфесимулус. – Твоя мама ведь наверняка положила тебе с собой что-то перекусить.

– А, да, учитель. Яблоко, – ответил ученик и потянулся за сумкой.

– Дай мне его, – заявил Перфесимулус и протянул руку.

Клапан на кармане сумки отворился сам собой, из него вылетело то самое яблоко и переместилось по воздуху в руку архимага. Некоторые юниоры ахнули. Перфесимулус довольно окинул ребят взглядом.

– Итак, – произнёс он. – Теперь вернемся к догмату. Кто скажет мне, что я только что сделал?

– Вы попросили у него яблоко, – высказалась смелая юниорша.

– Нет, – отрезал Перфесимулус. – Я не попросил. Я забрал у него яблоко. Фукс, тебе ведь оно нужно?

– Д-да, – ответил Фукс. – Я планировал съесть его в обед.

– Вот видите! – оживился Перфесимулус, – Он хотел его съесть, а я забрал. И нарушил правило.

– Какое правило? Учитель...

– А вот это уже правильный вопрос, милочка, – заулыбался Перфесимулус ещё шире. – Правило: «не навреди». Первое и самое важное правило академии. Не навреди никому своей магией. То есть каждый раз, прежде чем колдовать, необходимо подумать, кому или даже чему вы можете нанести вред своей магией. Это очень важно.

Архимаг Перфесимулус разжал ладонь, яблоко из неё вновь воспарило в воздухе и вернулось обратно к своему изначальному владельцу.

– А теперь запишем это, – потребовал Перфесимулус. – Открывайте свои письма и берите перья. Магией, Фукс! Бери не руками, а магией.

Ученики дружно зашуршали листами и принялись старательно выводить на них узловатые буквы, копируя текст с доски. Архимаг Перфесимулус неспешно встал со своего места, обошёл стол и заглянул в записи юниоров за ближайшими партами. Затем он прошёл вдоль первого ряда и как бы ненароком устремился к выходу из аудитории.

Лурт и Сэн с неожиданности отпрянули от дверей. Перфесимулус на секунду задержался возле них, окинув строгим взглядом класс, и вышел в коридор. Все трое таившихся за дверьми тут же замерли, словно те же робкие ученики, только которых ещё и поймали за занятием чем-то непозволительным. Архимаг же напротив, ничуть не смутившись, принял суровый вид, словно его отвлекли от чего-то чрезвычайно важного. Хотя возможно так и было. И откуда ни возьмись, к нему прилетел его фамильяр-коршун и деловито водрузился на плечо хозяина.

– Что здесь происходит? – словно отчитывая провинившихся, спросил архимаг.

У Сэна встрял в горле ком. Глаза придворного Боба готовы были полезть из орбит. А Лурт судорожно подбирал нужные слова, чтоб ответить.

– В послании отца... было сказано, что вы поручили ему некое задание... – наконец выдавил Лурт.

– А. Понятно. И вы как излишне чувствительные юнцы, что не в силах перебороть любопытство, тут же помчались отрывать меня от текущих дел? – холодно выдвинул заключение происходящему Перфесимулус. Было ли это насмешкой или же укором, Лурт не понял, но смекнул, что недаром с архимагом приходится следить за своей речью и быть настороже.

– Но... Отец!.. – попытался оправдаться Лурт, подметив, что разговор с самого начала пошёл не в том ключе, на который он рассчитывал.

– Я понимаю твои тревоги, – прервал его Перфеси-

мулус. – И ты имеешь полное право познать истину. Но не с таким отношением. Проявляйте уважение к окружающим, ибо вне зависимости от ситуации никто вам не обязан и не станет идти навстречу по одному лишь требованию.

Лурт задумался над словами архимага, связывая их с собственным поведением. И только он хотел возразить, как Перфесимулус продолжил:

– Я с радостью побеседую с вами, юный маг. Но только тогда, когда для этого настанет время. А сейчас попрошу минуту тишины, мне нужно сосредоточиться.

Архимаг Перфесимулус сложил перед собой ладони и принялся зачитывать какое-то заклинание. С минуту он стоял молча, прикрыв глаза и погрузившись в некий транс. И внезапно рядом с ним материализовался ещё один маг. Лурт аж ахнул, но не от неожиданности, а от того, что узнал представшего. Тот же взгляд, черты, и та же тёмно-синяя с бардовыми нашивками мантия – это был архимаг, именно тот, что заходил в кузню к его отцу перед тем, как Глос сообщил о заказе и оказался на следующий день в лечебнице.

Перфесимулус обернулся к новопривывшему и произнёс:

– Эквистельниус...

– Да, верховный? – отозвался тот.

Порой присутствие даже одного архимага заставляло очевидцев чувствовать себя скованно. А когда их рядом двое – то и вовсе достигало чувство своей малой значимости по сравнению с этими важными магами. Что так же ощутили и Лурт с Сэном.

– Я попрошу вас оказать мне любезность подменить меня на занятии у юниоров, – указал на двери в кабинет позади себя Перфесимулус. – Они как раз сейчас проходят вводный урок по первому догмату.

– О, ну конечно... Всегда к вашим услугам, – кивнул

Эквистельниус и скосил взгляд на Лурта, отчего у того пробежали по спине мурашки.

Вскоре Архимаг Эквистельниус проследовал в аудиторию, закрыв за собой дверь, и Перфесимулус вновь обратился к ожидающим его визитёрам.

– Вот теперь мы можем побеседовать. В моём кабинете, если вы не возражаете.

Возражений не поступило, и Перфесимулус, закинув руки на поясицу, направился по коридору. Лурт и Сэн, переглянувшись, вместе с придворным Бобом последовали за ним.

– Я осведомлён, что ты весьма необычный... маг, – произнёс, вышагивая, Перфесимулус. – И что не пользуешься телепортацией и другими заклинаниями. Впрочем, и твой отец тоже не совсем обычный кузнец, что собственно и послужило причиной моего к нему обращения. Не секрет что на свет создано уже немалое количество зачарованных предметов, которые позволяют малоопытным магам творить серьёзную магию. Но Глос достиг в этом деле определенных успехов. Вероятно, это связано с тобой.

– Верно. Я не был обычным ребёнком, – решил на откровение Лурт, следуя за архимагом. – Да и сейчас маг из меня никудышный. Но отец всегда помогал мне в этом. Мастерил мне устройства, чтоб я мог обходиться где-то без заклинаний: горелки, крюки, притяжители и отталкиватели, пружины...

– Занятно, – кивнул Перфесимулус. – Но всё же полагаю, что это весьма затруднительно – быть таким.

– Ну... да, – согласился Лурт. – Временами бывало нелегко. Но мы не отчаивались. Особенно с того момента, когда к нам на помощь пришла наука «Физических явлений».

– Физических? – удивился Перфесимулус.

Сэн недовольно фыркнул.

– Да, – воодушевился Лурт. – Наука о взаимосвязях

материй в природе!

– Я знаю о ней, – сообщил Перфесимулус. – Многие считают её псевдонаукой. Во всяком случае, к законам нашего мира она не применима. Разве что учитывать, что «всякий брошенный предмет в итоге упадет на землю». Но разве кому-то придёт в голову бросаться предметами, когда для их перемещения в пространстве существует левитация?

– Нет, что вы! Это весьма действенная наука, – осмелился возразить Лурт. – Мои устройства работают по её принципам.

– Хм. Что ж каждый волен на собственные убеждения, – безмятежно изрёк Перфесимулус. – Не стану ни соглашаться, ни опровергать, что какие-то её положения имеют право на существование. В конце концов, когда-то и телепортация посредством печатей, столь применимая в наши дни, не была так распространена. И при перемещении на дальние расстояния магам приходилось применять примитивные летательные устройства.

– Да. Но, простите, какое это всё имеет отношение к моему отцу? – спросил Лурт, подметив, что их разговор несколько отклонился от основной темы.

Группа подошла к кабинету архимага, и Перфесимулус, достигнув дверей, остановился и обернулся к спутникам.

– Всё имеет отношение... Но дальнейший разговор будет иметь личностный характер, Лурт, сын Глоса. Я рассчитываю на понимание. И учитывая тот факт, что встречи добивался ты, считаю, что я в свою очередь вправе обозначить условия.

– Ой, и правда, у меня ещё уйма дел! – тут же воскликнул придворный Боб. – Я ведь свою задачу выполнил. В моём присутствии необходимости больше нет? Разрешите откланяться! – и, не дождавшись ответа, придворный ретировался с поля зрения.

Лурт понял, что имел в виду Перфесимулус, и обратился к Сэну:

– Сэн, слушай, туда я должен пойти один. Подожди меня в лавке у Иви.

– Один? – удивлённо заморгал Сэн. – Зачем один? Почему? Нет, я с тобой!

– Сэн. Ты мне очень помог, за это я тебе крайне благодарен. Но сейчас так надо. Ради отца. Пойми.

Коршун на плече Перфесимулуса громко гаркнул.

Сэн нахмурился, выражая всем своим видом упрямство. Его щёки и уши покраснели.

– Но как же?!..

– Со мной всё будет в порядке. Не волнуйся. Пойди к Иви, расскажи ей о нашем походе. Уверен, ей будет очень интересно узнать. А позже и я к вам присоединюсь.

– Ну ладно... – нехотя согласился Сэн, взглянув на архимага. – Буду ждать тебя в лавке.

Когда Сэн побрёл на выход, Перфесимулус распахнул двери в свой кабинет.

– Прошу, проходи, – пригласил он Лурта.

– Клюквенного манорса? – предложил Перфесимулус гостю, пройдя по кабинету до тумбы со стаканами и графином. Фамильяр архимага переместился с плеча хозяина на приспособленный для него насест.

– Нет, спасибо, – отказался Лурт, осматриваясь.

– А я, пожалуй, освежусь.

Кабинет архимага был обставлен шкафами с множеством книг на полках, собранных, вне всякого сомнения, не одним поколением занимающих этот кабинет магов до Перфесимулуса. Перед окном стоял массивный стол, заваленный различными письменами, рулонами и книгами. Напротив, на стене висела огромная карта мира с какими-то отметками. В углу размещалась компактная лаборатория со склянками, колбами и несколькими эликсирами.

Лурту почувствовался запах горелой сахарозы.

– Итак. Ты спрашивал о задании, которым занимался Глос, твой отец, до недавних событий, – осушив стакан, перешёл к делу Перфесимулус. – Но сначала я должен задать тебе вопрос встречный. Как ты смотришь на то, чтобы поспособствовать делам академии?

Лурт естественно удивился такому вопросу, но от преждевременных предположений воздержался. Он поразмыслил и ответил взвешенно, схоже речи архимага.

– Если мой отец старался быть полезным для академии, то и для меня это значимая возможность. В конце концов, услуга архимагам – равносильна услуге всему Оствальду... Вот только не знаю, чем вам может оказаться полезен такой, как я.

– Юноша, ты себя недооцениваешь, – ухмыльнулся Перфесимулус. – Ты – весьма выдающийся экземпляр. Что ж, чувствую, придётся мне прочитать небольшую лекцию.

Лурт приготовился слушать.

– Как всем известно, звание «архимаг» можно достичь только освоением всех восьми школ магии, – начал Перфесимулус. – Это задача непростая, но вполне осуществимая. Но все эти заученные знания и возможности – это ещё далеко не предел. О нет. В истории значатся случаи, когда архимаги повышали свои способности до небывалых высот в покорении форм, пространства, гравитации, и даже самого времени... – Перфесимулус сделал намеренную паузу, чтоб произвести должное впечатление на собеседника. – Мой предшественник и наставник – архимаг Лимитирус – рассказывал мне об этих знаниях. И об их достижениях. Но в то время я был ещё юн и слишком впечатлителен. Я... попросту испугался такого могущества.

– А теперь вы почувствовали, что сможете с ним совладать? – выдвинул смелое предположение Лурт.

Перфесимулус расправил плечи.

– Ты весьма смыслённый юноша, – отметил он. – Да. Я уже не так молод. Мне не так важна личная выгода. И я считаю, что мог бы стать достойным миротворцем. Что скажешь? Я бы мог попробовать сделать лучше любого и каждого. В том числе и тебя. Излечить от этого... «недуга». Сделать нормальным, способным к заклинаниям, магом!

Лурта потрясло такое заявление. Он крепко задумался. О подобном он не смел даже и мечтать, и собственно привык к своему образу жизни. Его почти всё устраивало, но... Разве разумно слепцу или глухонемому отказываться от приобретения недостающих чувств? Или карлику вдруг стать высоким, как многие другие? Стать как все...

– Разве... такое... возможно? – тяжело выговаривая вдруг ставшим сухим горлом, спросил Лурт.

– Считаю, что все запреты лишь только в нашем сознании, – выразительно коснулся своего виска указательным пальцем Перфесимулус. – На всё остальное бесконечность игмы и наше собственное стремление. Нужно верить. И это поможет. – Перфесимулус перевел дыхание. – Общество обладает невероятной способностью вуалировать свои недостатки. Оно ленится и противится совершенствоваться. Его нужно вести за руку. И эту непростую задачу я намерен взять на себя. Ведь каждый хочет, чтобы оценивали его достижения, а недостатки упускали из виду. Так разве такое невозможно? Личности рассматриваются полностью со всеми положительными и отрицательными сторонами. Но представь себе, если недостатки вовсе исключить!..

Лурт ещё раз осмотрелся, словно забылся, где находится.

– Можно воды? – попросил он.

Архимаг Перфесимулус наполнил стакан манорсом и слевитировал его к Лурту. Тот схватил ёмкость и быстро осушил её большими глотками.

– Допустим. Но вы говорили, что «смогли бы...», –

произнёс, вернув себе прежний голос, Лурт.

– Что? – сделал вид, что не расслышал Перфесимулус.

– Когда вы говорили про миротворца. Сказали, что смогли бы им стать, – напомнил Лурт. – Значит, пока ещё этой силой не располагаете?

– Не так-то это просто, – вздохнул Перфесимулус. – Думаю, такая ситуация тебе знакома, когда для достижения цели нужно приложить немалые усилия.

– И мой отец... был привлечён...

– С тобой приятно иметь дело. Схватываешь налету, – похвалил Перфесимулус. – Твой отец помогал мне в этом. Да. Глос верил, что эти знания пойдут на благо обществу.

– Но в чем же тогда трудность? С чем таким он столкнулся, что угодил в лечебницу?! – требовал разъяснений Лурт.

– Я расскажу, – молвил Перфесимулус. – Казалось, что мы учили почти всё. И было бы глупо полагать, что эти знания охраняются менее надёжно. Сами мы продвинулись достаточно далеко. Можно сказать, почти у цели. Но магия на подступах к Хранилищу оказалась куда сложнее и насыщеннее встреченной нами ранее. Тот, кто создавал эту защиту, был, безусловно, гений. Её действие заключается, как мы выяснили, в возвращении воздействия источнику. То есть любое реализованное магом заклинание действует не на конечный объект, а на самого мага. То же самое происходило и с зачарованными предметами. Мы испробовали многие защитные заклинания, преобразования, иллюзии и иное. Но так и не смогли преодолеть этот рубеж. Тогда-то мы и обратились к твоему отцу. Его задачей стало – изготовить устройство способное самостоятельно воссоздать магию «поглощения».

– Поглощения? – переспросил Лурт.

– Да, – подтвердил Перфесимулус. – Наподобие

дезигмации, только гораздо сильнее. Эффект полного рассеивания какого-либо заклинания.

– Что-то я не слышал о таком... – пробормотал Лурт.

– И немудрено, – продолжал Перфесимулус. – Мы рассчитывали на метод агрессивного воздействия: сопоставить два противоположных явления, с расчётом, что магия поглощения при влиянии на отражение защитной магии Хранилища поглотит само себя. И тогда существует вероятность, что один из источников рано или поздно иссякнет. И потенциально – первым рассеется магия Хранилища.

– Ну и что же пошло не так? – догадался Лурт.

– Предполагается, что расчёт оказался верным. Но вот только конструкция Глоса оказалась недостаточно прочна. При её установке произошёл сбой. Глос запаниковал... Его магия стихии обернулась против него самого. В общем – чудо, что нам удалось достать его оттуда.

Перфесимулус замолчал, учтиво ожидая, пока Лурт осмыслит всё услышанное.

– В таком случае вам лучше обратиться к другому кузнецу, – спустя минуту размышлений произнёс Лурт.

– Если бы это было возможно, мы бы это уже сделали, – ответил Перфесимулус.

– Не понял, – озадачился Лурт.

– Сказать точнее, это не невозможно, а то, что мы этого делать не станем. Нам ни к чему ещё жертвы. Ведь даже использование зачарованного предмета сулит опасность для того, кто этого предмета касается при воздействии на Хранилище. Ну а с магией поглощения и вовсе нужно обращаться крайне осторожно. Вот поэтому и было решено использовать независимое устройство, чтоб направить его на источник магии Хранилища без участия живой души.

– Постойте-постойте. Давайте всё по порядку, – запутался Лурт. – Для начала: что это за магия вообще та-

кая? Поглощение...

– Понимаю. Большой объём информации за короткий промежуток времени, – сообразил Перфесимулус. Он подошёл к одному из шкафов с книгами, достал толстый том энциклопедии и раскрыл у себя в руках. Что-то безмолвно вычитав в нём, архимаг продолжил свой рассказ, – Вот. Если вкратце, магия «поглощение» относится к числу запретных. Но ты не пугайся. Запрет на неё наложили не из-за того, что она несёт беспорядок и разрушение. Наоборот – владевшие ею маги были весьма мирными. Но вот только в силу своих способностей очень своевольные. Они не поддавались контролю, так как могли противостоять любым другим направленным на них заклинаниям. Верховные правители прежнего, слабо просвещенного времени считали это непозволительным. На магов, обладающих поглощением, начались гонения. А те не могли отказаться от своего образа жизни, ведь магия, как и речь, служит не только для контакта с миром и окружающими, она формирует мышление... В общем, их популяция начала резко сокращаться и ныне считается вовсе исчезнувшей. Лишь только отголоски встречаются в древних писаниях. Вот такая печальная история.

– Хм. Ладно. В это я могу поверить, – согласился Лурт. – Сказать по правде история меня не очень-то интересует...

– Как и большинство молодежи, – вставил Перфесимулус.

– А гораздо интересней узнать, что это за устройство. Отец мне опять ничего не рассказывал...

– Я не силён в этих конструкциях, – признался Перфесимулус. – Но основную схему объясню. К эпицентру защитной магии мы подвели посох насыщенный магией поглощения. Посох установлен так, что необходимости удерживать его кому-либо – нет. Но... так как для его активации нужно произнести определённые слова – зачи-

тать заклинание – Глос и создавал некую неестественную имитацию присутствия мага рядом с посохом.

– Неестественную? – подметил Лурт.

– Без применения заклинаний, – пояснил Перфесимулус. – С этими вашими «физическими явлениями». Говорю, я в этом не особо разбираюсь.

– Хорошо. Но как же тогда, учитывая всё это, отец попал под воздействие защитной магии Хранилища?

– Случайно, – отвёл в сторону взгляд Перфесимулус.

– Просто случай. С каждым могло произойти. Налаживая устройство, он ненароком в неё попал. Самое главное, что теперь он в безопасности.

Лурт задумался в колебаниях. Наконец он задал ключевой вопрос:

– Что вам нужно от меня?

Архимаг Перфесимулус оживился, разведя руки в стороны.

– Завершить дело отца! Ты ведь его главный помощник? Тоже молодой кузнец. И, учитывая твою нечувствительность к магии, я уверен, что только ты сможешь с этим справиться.

– Где же это Хранилище?

Зрочки архимага засияли совсем откровенно.

– Оно здесь, в академии.

8

Сэн обладал характером из группы таковых что, к примеру, те, кто желал, чтоб окружающие соответствовали их взглядам, смело назвали бы его «ведомым». Порой он был противоестественно покладист и исполнительен, поступая так, как просили от него с полной уверенностью или напором, хотя сам он в этом поступке уверен до конца не был. Или же, несмотря на то, что он нередко пребывал в задумчивости, действовал по велению эмоций, когда от-

стаивал своё мнение в яростном споре или при принятии рискованного решения. В общем: достаточно легко поддающийся манипулированию. Таковым он был до посещения фабрики... Но в нём что-то изменилось. Это «что-то» было пока что настолько крохотным и незаметным, словно щепотка соли. Но уже достаточно настойчивым, чтобы начать оказывать влияние. Под этим воздействием несколько, пока ещё совсем малая часть, из множества алгоритмов поведения разрушилась и воссоздалась вновь, образовав на этот раз последовательности иные, где-то проще, а где-то наоборот – гораздо сложнее предыдущих. И незаметно даже для себя самого Сэн постепенно начал реагировать на происходящее не так как раньше.

Завидев Сэна, приближающегося к менной лавке, озорная детвора, как и прежде, оживилась. Но на этот раз на возгласы детей он не обратил совершенно никакого внимания. Ребята даже поникли от такого пренебрежения. Но вот чего не смогло избежать внимания Сэна, так это – околачивающийся возле входа Мункалф с двумя его приятелями. Мункалф стоял, прислонившись спиной к стене, не выражая интереса к происходящему, но, завидев Сэна, тут же оживился.

– Чего какой загруженный? А? Чудик... – в своём неизменном репертуаре спросил он, когда Сэн приблизился.

Сэну на мгновение даже представилось, что он может поделиться своими переживаниями, но тут же опомнился, смекнув, с кем имеет дело. Он, молча, остановился перед группой, затерянный в собственных мыслях.

– Язык что ли проглотил? Или уже совсем на звериный перешёл? – снова задал вопрос Мункалф

– Нет, – ответил Сэн спокойно и настолько сухо, что даже товарищи Мункалфа заприметили неладное.

– «Нет»... И всё? Это всё на что способно твоё крас-

норечие? – продолжал Мункалф. – В таком случае оратор из тебя – так себе.

– Что тебе надо, Мункалф? Тебе ведь явно просто больше нечем заняться, – попрекнул Сэн.

– А вот тут ты ошибаешься, – парировал Мункалф. – Иви попросила меня проследить за входом в лавку. Чтобы её не беспокоили всякие проходимцы.

– Прямо так и попросила? – удивился Сэн.

– Именно, – гордо заявил Мункалф. – И тебя это в первую очередь касается.

– Понятно, – ухмыльнулся Сэн. В нём не было даже и намека на раздражение.

– Чего тебе там понятно? – возмутился Мункалф. – Мозги что ли раздобыл...

– Понятно, что на большее ты просто и не способен.

– Чего?!

– Поэтому и подпираешь тут стену.

– Ну, ты напросился! – Мункалф напряжился, очевидно, обозлившись.

– Трое на одного? – чуть отступил Сэн. – Интересно, каким же «героем» ты станешь в глазах Иви, когда она увидит всю твою «смелость».

Это Мункалфа задело. Он бросил взгляд на своих товарищей, вероятно заодно подумав, как он выглядит в их глазах, и показушно расслабился.

– Лучше уходи, пока я добрый, – сделал вид щедрого лидера Мункалф.

– Нет, – на этот раз Сэн ответил твёрдо, даже применив к голосу магию. – Я пройду в лавку. И ты мне не помешаешь.

Глаза Мункалфа сузились. Он не узнавал ранее вспльщивого, но не столь самоуверенного оппонента. И вероятно не был готов к такой реакции.

– Что? Возомнил себя крутым, а? Знай своё место, фами-...

– Ну и долго ещё будет продолжаться этот балаган?
– появившаяся в дверях Иви не дала Мункалфу договорить. Все словно ошарашенные обернулись к девушке. Та со строгим видом стояла на пороге, сложив руки на груди.

– Ой, Иви. А я тебя не заметил. Как дела? – изменил свой тон Мункалф.

– Дела хорошо. Станут. Когда вы уйдёте от моей лавки и перестанете отпугивать клиентов, – заявила Иви.

– Да мы всего лишь дружески беседуем. Иви, какой балаган? – запротестовал Мункалф.

– Не надо, Мункалф. Я всё слышала, – откуда-то сверху к Иви спустилась её сова-фамильяр.

Тут Мункалф понял, что Иви могла видеть и слышать всё произошедшее перед лавкой с помощью Зульмы, и теперь пытался наскоро придумать себе оправдание.

– Но ведь ты же попросила оградить тебя от бесполезных приставал...

– И ты как обычно всё переиначил под себя, – усмехнулась Иви. – Я сказала, чтоб ты избавил меня от общества докучливых надоед, имея в виду тебя! Твоё общество.

– Но... я же... – хотел возразить Мункалф.

– Что? Оказывается, не столь умён, как я погляжу, – высказала Иви.

Дружки Мункалфа тихо захихикали, ещё больше выводя этим его из себя.

– Ты не понимаешь, чего... лишаешься! – двусмысленно изрёк Мункалф.

– А мне думается, прекрасно понимает, – вмешался Сэн. – Или ты считаешь, что девушку можно вынуждать? Смирись, Мункалф, ты здесь лишний.

– Да знаете, что!.. Это мы ещё посмотрим, кто здесь лишний! Вот только обратитесь ко мне, – принялся угрожать Мункалф. – А с тобой, – он указал на Сэна, – мы ещё не закончили. Уходим, а то тут скукотой всё провоняло.

Мункалф резко отправился прочь от лавки так, что его товарищам пришлось его догонять. Иви проводила троицу суровым взглядом и после, взглянув на Сэна, улыбнулась.

– Давай, заходи уже!

Сэн вошёл в менную лавку, и Иви тут же осыпала его градом вопросов об Амбере, фабрике, почему Сэн пришёл один и о путешествии в целом. Сэн как смог рассказал ей о событиях последних дней, начиная со встречи с лесничим Юлзом и заканчивая загадочным разговором Лурта с Верховным архимагом Перфесимулусом. Иви слушала внимательно, лишь изредка задавая уточняющие вопросы. И Сэн наконец выговорился.

– ... Но в итоге меня убедили уйти. Я остался в неведении, чего они там собрались обсуждать, – окончил свой рассказ Сэн. – Даже обидно как-то. Мы с Луртом через столько прошли. Я считаю, что имею право знать!

– Не думаю, что стоит из-за этого так волноваться, – успокоила его Иви. – Может это действительно личный разговор. Если Лурт посчитает возможным, он тебе сам потом расскажет.

Сэн нахмурился, уперев свой взгляд в пол.

– Ну а как Глос? – вновь спросила Иви, выводя Сэна из задумчивости. – Вы просто отдали эссенцию Мурлынистану, и всё?

– Ну а как нам нужно было поступить? Мурлынистан сказал, что в лечебнице мы будем наоборот только мешать. Вот мы и доверились ему.

– Хм. Знаешь, «доверяй, но проверяй», эта поговорка неспроста. Думаю, было бы нелишним проведать его. Что скажешь? – предложила Иви.

– А как же Лурт? Он собирался прийти сюда, когда освободится.

– И будет рад услышать вести об отце!

После того продолжительного разговора Лурт и архимаг Перфесимулус спустились на нижние этажи и очутились в просторном зале-музее академии. Войдя, Перфесимулус не удержался спросить с чувством гордости за родные стены:

– Впечатляет, а?

– Ага, – выдавил потрясённый Лурт, принявшись рассматривать экспонаты.

В музее за магическими барьерами витрин располагались различные объекты быта предков, древние писания, всяческие орудия некогда существовавших архимагов, предметы искусства, наряды и украшения. Лурт отметил, что прежние одеяния значительно отличаются от одеяний уже нынешних последователей. Но было и многое другое, порой с не совсем понятным предназначением, но Лурт, в силу обстоятельств, внимание на них заострять не стал.

– История академии насчитывает порядка полутора десятка правителей – почти, что с самого основания Оствальда. Каждый занимал свой пост от тридцати до где-то пятидесяти лет. Единицы чуть ли не до семидесяти. И каждый оставил после себя что-то значимое в этих стенах. Вот это посох и мантия моего учителя Лимитируса, – Перфесимулус указал на предметы на постаменте за барьером. – Его личные.

Лурт поизучал рисунки на ткани и форму выкрученного спиралью посоха.

– Личные? – поинтересовался Лурт. – То есть никому другому брать их нельзя?

– Дань традиции, – объяснил Перфесимулус. – Никто из архимагов сделать этого просто не посмеет. Лимитирус был из Великих, поэтому его форма теперь считается

неприкасаемой. Когда-нибудь память и обо мне станет столь же бесценной...

– Был? – вновь поинтересовался Лурт.

– Лимитирус? – догадался Перфесимулус. – О! Он всё ещё жив, если ты об этом. Живет себе тихо-мирно на своём уголке вдали от города. Уже слишком стар для путешествий.

– Понятно, – кивнул Лурт. – А от Сингерика здесь тоже что-то есть? – полюбопытствовал он.

– Сингерика? – на лице Перфесимулуса проявилось пренебрежение. – Сингерик был выскочка и прохвост! Все эти рассказы о нём – чистой воды выдумка, заслуживающая наоборот лишь только осуждения. Его работа на публику недостойно звания «архимага». Сингерик... Да, он оставил кое-чего музею: список со своими обязательствами – кому и чего задолжал. Да затычки для ушей! Весьма щедро... И ничего смешного тут нет.

– Простите, но мне это кажется всё же забавным, – заулыбался Лурт. – Вероятно, Сингерик был тем ещё шутником.

– В таком случае шутка оказалась неудачная.

– Ну, как бы то ни было, там, где он теперь, эти вещи ему уже ни к чему. Может поэтому он их и оставил.

Перфесимулус одарил Лурта осуждающим взглядом, но промолчал. Затем он величаво прошёл до небольшой круглой площадки со свободным от предметов рисунком на полу и начал зачитывать заклинание.

Раздался скрежет, словно камня о камень, и плиты на полу начали сдвигаться. Они начали опускаться, каждая на определенную глубину, образуя полукруглый ступенчатый спуск. По окончанию внизу обрисовался таинственный проём в свечении вспыхнувших на стенах по бокам факелов.

– Приготовься. Дальше начинаются подступы к Хранилищу, – предупредил Перфесимулус и шагнул вниз.

Вопреки ожиданиям столкнуться с мрачной сыростью катакомб, проследовав за Перфесимулусом, Лурт узрел вполне приличный коридор с радушно гладкими поверхностями облицовки. Факелы располагались вдоль обеих сторон на одинаковом расстоянии друг от друга, а пол был уложен плитами. Архимаг двигался размеренно, словно по обычному коридору верхних этажей, но в нём вдруг стало заметно некое возникшее внутреннее напряжение.

Так они шли какое-то время, молча, пока не достигли перекрывающей проход двери. Очередное заклинание отперло её, и визитёрам открылся выход на небольшую площадку, огороженную перилами. Лурт пришёл в замешательство – после этой площадки идти было больше некуда. Вокруг замкнутым круглым контуром пространство ограничивала стена, сверху уже в паре метров нависал мрачный потолок, и вниз удалялась пустота, словно они оказались в гигантском, накрытом крышкой, колодце. Заметив растерянность Лурта, Перфесимулус произнёс:

– Нам вниз, – и по его воле к балкону поднялся огромный с ровным верхом валун.

Архимаг поднялся над площадкой и перелетел на скалу, намекая Лурту последовать за ним. Лурт приблизился к ограждению и заглянул вниз.

На глубине примерно трёх-четырёх десятков метров «колодец» заканчивался дном, на котором виднелись какая-то мебелировка и иные объекты. Между ними кто-то перемещался. Лурт посмотрел ещё раз на зависший в воздухе валун с архимагом и преисполнился сомнениями.

– Мне нужно подготовиться, – сообщил он.

На его плечах по-прежнему висел рюкзак с собранными в путешествие вещами, и в его арсенале имелся моток каната. Не стесняясь, Лурт привязал один его край к стойке перил, а второй сбросил вниз. Длины оказалось более чем достаточно, чтоб достичь дна. Перфесимулус без

видимого интереса, но не без удовольствия сдержанно наблюдал за действиями спутника.

Закончив манипуляции с канатом, Лурт влез на перила и ловко перепрыгнул на вершину валуна. Переместившись, он приготовился к тому, что их «платформа» начнет опускаться... но Перфесимулус также замер в напряженном ожидании.

– Хм, возможно воздействию препятствуют подошвы сапог, – произнёс Перфесимулус. – Попробуй коснуться пола рукой.

Лурт послушался, не предполагая никакой каверзы. Он присел и дотронулся ладонью поверхности валуна. И через несколько секунд тот начал движение. Вот только опускаться он стал не ровно вниз, а наклоняясь на бок, причём на тот, где разместился Лурт. Верхняя поверхность валуна, пребывавшая в горизонтальном положении, склонилась, и держаться на ней стало трудней. Ещё через несколько секунд вращение скалы стало очевидным. Лурт больше не мог оставаться на своём месте. Он резко поднялся и одним рывком прыгнул обратно на балкон с канатом.

Ухватившись за перила, Лурт взобрался на балкон и обернулся к архимагу. Перфесимулус оставался там же где и был. Вернее, он вновь воспарил вверх, оторвавшись от валуна. А вращение последнего остановилось, и верхушка снова выровнялась в горизонт.

– Что произошло?! – возбужденно спросил Лурт.

– То, что я и предполагал, – ответил Перфесимулус. – Тебе нужен непосредственный контакт с объектом, чтобы магия в нём рассеялась. Но обсудим это позже, не будем задерживаться. Внизу нас ждет Эквистельниус. С ним-то мы всё и решим.

Возвращаться на скалу Лурт отказался. Он, как и предвидел, применил для спуска канат. Перфесимулус же наоборот опустил, как положено магу, верхом на валуне.

Валун занял нишу в полу, так что даже стало незаметно, откуда он до этого доставался.

К прибывшим подошёл Эквистельниус, и Перфесимулус оповестил:

– Этот храбрый юноша согласился нам помочь.

Эквистельниус на это кратко кивнул и продолжил заниматься своими делами.

– Должно сказать, – продолжил Перфесимулус, – Что это именно Эквистельниус был первым, кто обратил на тебя внимание. Тогда, возле кузни, когда я отправил его к твоему отцу, и вы повстречались возле входа. Но ни он, ни я сначала и подумать не могли, с чем мы столкнулись. Вернее, с кем... В общем, мне нужно было убедиться ещё раз воочию в твоих способностях, так что извини за столь дерзкий эксперимент наверху.

– По сравнению с тем, что со мной происходило раньше – это мелочи, – ответил Лурт. – Благо отец всегда оберегал меня.

– Ну а окружающие? Как реагировали они?

– Поначалу меня волновало, что многие меня сторонятся, – задумался Лурт. – Избегали общения или контактов, словно я заражённый какой-то. Насмехались. Позже я начал смиряться, что я не такой как все. Отец в этом мне сильно помог. И, в конце концов, я понял, что если не обращать внимания самому, то и другие не обратят... Каждый занят своим и не хочет видеть проблем окружающих. Либо видит только то, что хочет видеть.

– Верно, – кивнул Перфесимулус. – Оно и немудрено. Так устроен мир. Много ли сможет сделать даже яростный альтруист, не позаботившись о собственном благополучии? Без средств никто не протянет. Вот каждый и думает в первую очередь о себе. Но с тобой нам повезло – с тобой мы сделаем всех их лучше. – Перфесимулус устремился вперёд. – Здесь у нас пункт наблюдения. Следим за активностью магии Хранилища, собираем и анализируем

сведения. Эквистельниуса уже впору называть изыскателем – сколько времени он здесь провёл. Незаменимый помощник. Также ради безопасности сверху мы наложили свой защитный барьер.

Среди множества оборудования вокруг Лурт заметил магические сферы с изображениями какого-то помещения отличающегося от того, в котором находились они. Затем он покрутил головой, чтоб ещё раз получше осмотреться и обнаружил огромную высеченную из камня голову дракона в стене напротив. Лурт даже удивился, как это он не смог заметить её раньше.

Перед головой располагалась очищенная от песка и мусора площадка с надписями на неизвестном Лурту языке.

– «Всякий входящий освободи свой разум от скверны, ибо только чистым в помыслах открывается истина», – прочитал Перфесимулус. – Весьма искусная работа. До сих пор восторгаюсь, глядя на это изваяние.

Лурт осторожно подошёл ближе. Голова была выполнена просто виртуозно с мельчайшими проработанными деталями: имелись зрачки, рожки, усы и широко раскрытая пасть с множеством острых как бритва зубов, что создавалось ощущение, что она вот-вот шевельнётся или издаст громогласный рык. В пасти проглядывалось углубление, уходящее куда-то «вглубь» скалы и вызывающее ощущение страха перед затаившимся там таинственным и неизведанным.

– Это он? Вход в Хранилище? – догадался Лурт.

– Он самый! – подтвердил Перфесимулус. – Чувствуешь, какая насыщенная аура?

– Э-ээ... Нет, – признался Лурт.

– А? Ну да, – вспомнил Перфесимулус, – И это подтверждает, что мы не ошиблись. Отлично! Ну что? Готов?

– Вроде да, – сглотнул Лурт.

– Ты помнишь свою задачу? Повтори, – потребовал

Перфесимулус.

– Моя задача: найти устройство, что создал мой отец, и определить неполадку. Если не получится на месте, то я его просто вынесу оттуда...

– Хорошо. Но только запомни, нигде там не задерживайся. И *ничего* другого не касайся, – наставлял Перфесимулус. – Ни если увидишь что-либо необычное, ни если услышишь, или почувствуешь. Устройство – вот твоя единственная цель. Мы будем наблюдать за тобой, но и то только на выходе. Общаться мы не сможем никак; магия Хранилища рассеивает любые заклинания связи. Так что рассчитывать тебе придётся только на себя. Всё понял?

– Ну что ж, это мне не впервой, – с иронией ответил Лурт. – Пожелайте мне удачи.

– Удача для дилетантов. Полагайся на собственную силу и смелость. И сосредоточься только на деле.

Лурт встал точно напротив скальной головы, устремил взор во мрак зева и постарался избавиться от сторонних мыслей, хотя те как назло, словно назойливая мошкара, лезли скопом в сознание. Наконец ему удалось заставить себя думать только о том, что от его действий зависит благополучие Глоса. И это придало некоторую ясность. Лурт перешагнул через нижние передние драконьи зубыштыки и ступил на вытянутый каменный язык, служащий полом. Из «гортани» потянуло холодком. Лурт хотел было обернуться, но не позволил себе эту слабость и через пару шагов скрылся в темноте.

Шаг за шагом Лурт начал продвигаться вглубь. Свет из проёма позади постепенно тускнел, и вскоре его перестало хватать для того чтобы зрительно различать стены и пол коридора. А ещё через пару шагов тьма вовсе поглотила всё вокруг. Лурт старался не робеть, успокаивая себя, что всё это временно. Он выставил перед собой руки, чтобы ненароком на что-нибудь не натолкнуться. И тут впереди появился свет.

Свечение это оказалось неинтенсивное, но мягкое и стабильное – явно не от факелов и что невозможно было не заметить – с зеленым отливом, словно лучи света проходили сквозь грани изумруда. Как Лурт ни старался, но источников света определить он не мог. Казалось, что свечение исходит от самих стен тоннеля, и те в свою очередь превратились в некое подобие водопадов. Будто по ним тонким слоем, искажая поверхности, стекала вода. Опустив взгляд, Лурт обнаружил, что пол тоже источает подобное свечение и также погружен под тонкий слой жидкости.

Неожиданно для самого себя он вышел в ограниченное помещение. Свет в помещении был ещё ярче. По центру находился постамент похожий на вросшую прямо в пол когтистую конечность. И на вывернутой вверх «ладони» постамента размещалась размером со спелый гранат сфера. Сфера тут же буквально приковала к себе взгляд Лурта. Она светилась, манила и соблазняла дотронуться, словно огромная жемчужина. Но, всё же совладав с собой, Лурт вернулся к поискам устройства.

На отдалении от постамента с определенным шагом обнаружили тонкие и высокие стойки, на вершинах которых светились сферы поменьше. Стоек насчитывалось девять. Под каждой был свой символ, и вместе они образовывали круг, центром которого являлся постамент. Возле одной из стоек Лурт обнаружил устройство.

Лурт устремился к нему. Как и рассказывал Перфесимулус, это оказалась треножная подставка с закреплённым на ней посохом. Лурт захотел оценить её вес, но вдруг явно почувствовал сильный дискомфорт, будто за ним кто-то наблюдает тяжёлым сковывающим взглядом.

Лурт ощутил, что в помещении он был не один. И причём с кем-то, обладающим настолько сильной аурой, что даже он почувствовал это.

Лурт осмотрелся, и в тот момент, когда его взгляд

вновь упал на сферу по центру, его словно обдало плотным потоком воздуха, хотя, как такового никакого потока не было. После этого по телу последовали странные пощипывания кожи. Пощипывания стали нарастать и вскоре переходить на укусы маленьких, но очень голодных кошмариков, так что Лурт решил, что пора забирать устройство и возвращаться обратно. Что он и сделал: схватил под мышку подставку с посохом, развернулся и... увидел её.

Лурт не поверил своим глазам: перед ним стояла его мама, от которой не было вестей уже более пятнадцати лет.

Выглядела она по-прежнему молодой, немного грустной, но здоровой и полной жизненных сил. На плечи длинными локонами спадали, такие же, как у сына, светлые волосы. Именно такой Лурт её и помнил из своих детских воспоминаний. Хоть некоторые черты со временем уже позабылись, но всё равно он был уверен, что это она. Селина стояла спокойно и смотрела на сына, словно выжидая, когда тот заговорит первым.

– Мама? – с надеждой спросил Лурт. Все его чувства и помыслы моментально перевернулись с ног на голову. Устройство выпало из его рук.

– Сын мой,.. что ты здесь делаешь? – задала встречный вопрос Селина.

– Что я..? – удивился Лурт. – Я всего лишь искал... Мам, почему *ты* здесь? Где ты была всё это время? Почему ушла? У меня столько вопросов! – возбужденно затараторил Лурт.

Селина поднесла указательный палец к своим губам, и Лурт замолчал.

– Нет. Нельзя. Тебе нужно уходить, – заявила Селина. – Это место погубит тебя.

– Но, мам, почему?! Как же так? Ведь мы столько..!

– Эти знания – бремя. Тяжкая ноша, – продолжала

Селина. – Они исключительно для искушенных. И это огромная ответственность. Ты же иной. И у тебя другой путь.

– Mam, мне не нужны никакие знания! Теперь, когда ты здесь, всё остальное неважно!

– Ты говоришь не как тот, кто хочет познать, – подметила Селина. – Значит, тебя тоже кто-то прислал...

И это резануло слух Лурта. Он остепенился.

– Mam, что с тобой? – начал сомневаться Лурт.

Вдруг Селина приняла вид также полного сомнения в том, что они знают друг друга. У Лурта промелькнула мысль, что за долгие годы мама могла сильно измениться, ведь неизвестно, как она прожила всё это время. Он решил проверить это и протянул к ней руки.

– Ты помнишь, когда у меня день рождения? – спросил Лурт.

– Эта информация не несёт значения. С её помощью ничего не изменить, – спокойно ответила Селина. – Важнее знать кто ты, а не когда появился на свет.

– Это не ответ! Хватит юлить, – рассердился Лурт и схватил Селину за запястья. – Ответь на вопрос!

– Только если это заставит тебя послушаться.

– Да. Отвечай!

– Ты родился на рассвете третьего дня месяца пунцовой зари, в Рондро, в союзе повелителя огня и уроженки магов поглощения.

Лурт немного расслабился. Дата была верной.

– Постой. Точно! Отец... Ведь он приходил сюда. Значит, ты с ним встречалась? – догадался Лурт.

– Да. Но он меня не послушал. И из-за этого пострадал, – сообщила Селина.

– Как... пострадал?! Выходит, ты видела...

– Он не слушал, также, как и ты сейчас. Сделал иначе, нежели его предупредили. Вот и поплатился за свою беспечность.

– Да что ты такое говоришь?! – возмутился Лурт.

– Правду! – раздался позади Селины со стороны выхода третий голос, и последовал оглушительный треск от пронзающей пространство ветви молнии.

Разряд угодил точно в спину женщины. Она закричала и начала буквально плавиться на глазах словно воск. Лурт закричал тоже в шоке от увиденного, не понимая, что происходит. Тело Селины начало деформироваться, лицо поплыло и стало видоизменяться, принимая другие черты. В какой-то момент Лурту показалось, что лицо стало похожим на лицо Верховного архимага, затем на Глоса, а в какой-то момент – и на его собственное. После прошла чередой ещё каких-то других незнакомых ему лиц. И, в конце концов, тот (или то), кто был Селиной, расплавился полностью до лужи на полу. А потом и та испарилась во все.

Придя чуть в себя, Лурт поднял взгляд и обнаружил на выходе Перфесимулуса с зажатым в руках посохом, выставленным перед собой.

– Я догадываюсь, о чём ты думаешь, – произнёс Перфесимулус. – Но это была не она. Это был Страж.

– «Страж»? – облизнув сухие губы, переспросил Лурт.

– Да. Та самая магия: защита или барьер Хранилища. Называй, как хочешь. Но теперь мы её нейтрализовали. Благодаря тебе. Ты, можно сказать, теперь герой!

– Нет. Пойдите. Я не понимаю, – потряс головой Лурт.

– То, что ты видел – была всего лишь иллюзия, – принялся объяснять Перфесимулус. – Метод воздействия. Страж распознает слабости и воздействует ими же против их обладателей. Когда Глос был здесь, с ним произошло тоже самое. Только когда он не удержался и коснулся... В общем, ты знаешь, к чему это привело. Поэтому-то я и поспешил сюда, как только почувствовал ваш контакт. Твоё

же прикосновение вызвало обратный эффект. Этот момент нельзя было упускать! Ты здорово ослабил его, и я понял, что нужно действовать.

– Вы бы могли предупредить меня! – возмутился Лурт.

– И тогда ты бы повёл себя иначе. Неестественно. А нам нужно было застать Стража врасплох. И шанс был только один.

– Ну а если бы всё вообще произошло не так?

– Но не произошло, – бросил Перфесимулус с явным нежеланием объяснять больше. Видимо ему уже не терпелось скорее достичь долгожданной цели.

Архимаг направился к сфере на постаменте. Отставив посох в сторону, он протянул к ней руку и, преодолев контур из стоек, возложил сверху ладонь. Через мгновение Перфесимулус издал блаженный стон. Сфера начала насыщаться светом. С вершин стоек также заструились яркие лучи, и вскоре вся комната буквально заполнилась свечением.

– Нет! Посторонним вход в лечебницу воспрещён! Ни для посещения пациентов, ни для встреч с персоналом, ни по каким другим вопросам! Такого распоряжение заведующего Мурлынистана, – грозно сообщил Сэну и Иви охранник на входе в лечебницу.

– Ну? Что я вам говорил, – добавил придворный Триглабдидуф-Боб. – Карантин.

– Хм, – отреагировала на это Иви и демонстративно отвернулась, увлекая за собой Сэна. – Чувствую, здесь что-то ни так. Они явно что-то скрывают, – прошептала она на ухо Сэну. – И теперь я просто сгораю от любопытства!

– Но что мы можем? Ты же слышала – лечебница закрыта, – хмуро ответил Сэн.

– Дай подумать. – Иви осмотрелась по сторонам. – Знаю! Нужно надавить на толстяка, – указала она на придворного Боба. – Без свидетелей. В укромном месте...

Через несколько минут придворный Триглабдидуф-Боб вернулся к входу в лечебницу уже один.

– Всё. Выпроводил я тех двоих. Больше не будут совать свои носы в чужие дела, – сообщил придворный. – Впустите меня.

– А тебе-то зачем? – спросил всё тот же стражник.

– Мне нужно поговорить с Мурлынистаном, – ответил Боб. – Это личное...

– Ну ладно. Если к Мурлынистану, то проходи. Но только потом не говори, что тебя не предупреждали, – отступил стражник, и двери в лечебницу открылись.

Придворный Боб проник в холл и устремился на поиски заведующего.

Обшарив почти всё здание и уже, почти отчаявшись, Триглабдидуф-Боб завернул в очередной коридор и, наконец, обнаружил искомого Мурлынистана. Тот, ничего не подозревая, сидел на подоконнике обширного окна и, словно типичный кот, размахивая распушённым хвостом, наблюдал за чем-то снаружи. Придворный приблизился, и Мурлынистан вздрогнул.

– А!? Это ты, Боб, – произнёс Мурлынистан, узнав визитёра. – Ты чего крадёшься словно шпион?

– Извини. Я не хотел тебя напугать. Мурлынистан, у меня есть... к тебе разговор, – несколько неуверенно молвил Боб.

– Разговор? – переспорил Мурлынистан, не отрываясь от обзора окна. – А он не подождёт? Я сейчас весьма занят.

– Нет... Не подождет. Он важный! – произнёс Боб чуть смелее.

Мурлынистан обернулся к придворному и взвешен-

но на него посмотрел. Боб сильно вспотел и выглядел напряженным, но Мурлынистан не придавал этому особого значения, так как ещё не отошёл от собственных размышлений.

– Ну, давай. Я слушаю, – призвал к действию Мурлынистан.

– Эм... Не здесь, – стушевался Боб. – Давай пройдем в твой кабинет.

Мурлынистан нахмурился, не понимая, с чего бы вдруг могла возникнуть такая секретность.

– Так надо... – пискнул Боб.

И Мурлынистан сжалился:

– Ох, ну ладно. Пошли. Только быстро.

Мурлынистан соскочил с подоконника и устремился к дверям своего кабинета. Войдя внутрь, он проследовал к широкому столу и запрыгнул на стоящее перед ним солидное кресло.

– Хорошо. Мы в кабинете. Теперь можешь рассказывать. Здесь нас никто не подслушает. Что ты делаешь?

Придворный Боб, войдя следом за Мурлынистаном, бесцеремонно поспешил к ближайшему окну и скрылся за его занавесью. Через мгновение он показался вновь, но уже не один, а с птицей в руках. Это была сова.

– Боб, ты в своём уме? Ты пригласил меня в мой кабинет, чтобы показывать детские фокусы? – возмутился Мурлынистан.

Но Боб на этот раз не ответил. Он ловко достал откуда-то из перьев птицы свернутое рулоном небольшое полотно и быстро расстелил его на полу. И не успел Мурлынистан произнести что-либо ещё, как в его кабинете материализовалась девушка. На полотне на полу оказалась нарисована печать телепортации.

Девушка мигом осмотрелась и произнесла:

– Умница, Зульма! Сэн, запри двери!

Мурлынистан опешил от происходящего. Девушка

тут же оказалась возле его стола. А между её большим и указательным пальцами был зажат кончик хвоста с покачивающейся засушенной мышкой.

– Что вы себе позволяете?! Кто вы? – сыпал вопросами Мурлынистан.

– Мы желаем знать, что с кузнецом Глосом! Почему к нему не пускают? Где он?! – обдала встречными вопросами Иви и приблизила мышку к носу Мурлынистана.

– Чт-! Уберите это! Думаете, раз я кот, значит должен всё рассказать за дохлую мышку?! – злился Мурлынистан.

Тем временем придворный Боб щёлкнул замком на двери и, опустившись на пол, начал видоизменяться. Руки и ноги его начали вытягиваться, а живот и бока уменьшаться. Лицо поплыло, скалясь и становясь похожим на звериное. А ещё через минуту трансмутации придворный превратился в обычного мага-оборотня Сэна.

– Чтоб ещё раз я пил это зелье! – плевался Сэн. – Мне и моей звериной хватает, а быть в «шкуре» этого придворного просто невыносимо!

– Да ладно тебе свирепствовать. Как по мне, так всё получилось весьма эффектно, – откликнулась Иви, убирая мышку с поля зрения. – Ладно, попробуем другой метод, – и в её руке появилась половинка плода лимона.

– Фу! Что это?! Цитрус! – завопил Мурлынистан, учуяв неладное.

– Именно! И я знаю, что коты не терпят резких запахов, – коварно заулыбалась Иви.

– Нет! Не надо! Только не это! Я всё расскажу! Это всё Верховный архимаг! Это он велел мне молчать. Держать в тайне, чтоб привлечь сына. А Глос в порядке. Я вас к нему отведу. Только уберите лимон!..

Удручённый Мурлынистан, как и наобещал, провёл Сэна и Иви к Глосу.

Тот находился уже не в камере с целебным раствором, а лежал на обычной кровати, скрытой шторками от посторонних и, казалось, безмятежно дремал. Посетители юркнули за завесу, и фоновый шум лечебницы мгновенно стих. Внутри представшей на первый взгляд бутафорской палаты оказалось на удивление спокойно и уютно.

– Он в сознании? Мы сможем с ним поговорить? – обеспокоился Сэн, боясь растревожить Глоса.

Глаза Глоса были закрыты. Тело по шею накрыто одеялом. Выражение лица без признаков боли. В общем, ничего не намекало на то, что ещё совсем недавно он пребывал в стазисе.

– Если говорить о его физическом состоянии, то теперь он в порядке. Эссенция Амбера сделала своё дело, – ответил Мурлынистан.

– *Физическом?* – заострила внимание Иви.

– Физическое – значит, все его раны зажили, – раздражённо фыркнул Мурлынистан. – Игме же естественно нужно больше времени на восстановление. А сознание... Сознание это сложное составляющее, неподдающееся строгой оценке. Он пробыл в стазисе четыре дня и по возвращении может, как открыть в себе новые способности, так и потерять память о былом.

– Ха! И это всё на что способны хвалёные лекари академии? – упрекнула Иви, махнув перед собой лимоном.

– Я говорю правду! – сжался Мурлынистан. – Вмешательство может возыметь серьёзные последствия! Мы не трогали его, потому что ждём, когда он сам придёт в сознание.

Сэн и Иви переглянулись. Похоже, что им предстоял серьёзный выбор: отступить или, несмотря на предупре-

ждения, попробовать привести Глоса в чувства.

– По крайней мере, теперь мы знаем, что эссенция подействовала, – задумчиво произнёс Сэн. – Что мы могли, мы сделали.

Иви насупилась, очевидно, не желая уходить так быстро.

– Что мы ещё можем для него сделать? – требовательно спросила она.

Вдруг Глос шевельнулся и тихо произнёс:

– Селина...

– Селина? Вы слышали?! – оживился Сэн. – Он сказал!..

– Да, слышали, – подтвердила Иви. – Селина. Но кто это?

– Кажется, это мама Лурта. Его жена, – указал Сэн на Глоса.

– Да? Я не знала её имени, – задумалась Иви.

– Это было давно. Она ушла, когда Лурт был ещё малышом, – принялся объяснять Сэн. – Лурт рассказывал мне. Но очень мало. Он избегает разговоров об этом. А Глос так вообще не проронил ни слова, сколько я его помню.

– Воспоминания? – вмешался Мурлынистан. – Вот видите, его сознание может переживать события некоей давности, и разбудить его – будет чревато тем, что он не сориентируется в происходящем сейчас!

– Как это? Выходит, нам не остается ничего другого как просто ждать, пока он не проснётся самостоятельно? – подытожила Иви.

– Об этом я вам и толкую! – воскликнул Мурлынистан. – Или вы можете поверить в то, что огонь обжигает, только когда сунете в пламя свой собственный палец?

– Предпочитаете мнить себя самым умным, профессор? – съязвила Иви.

– Глупец не провел бы операцию с «Амбером»! –

отразил Мурлынистан.

– Ой, простите, что не каждый становится лекарем, – завелась Иви.

– Вот именно, не каждый. А мы здесь жизни спасаем, если вы ещё не заметили, – поправил очки Мурлынистан.

Тут Иви и Сэну стало совестно за то, что в пылу возник спор о том, кто умней, когда на деле есть вещи куда более важные.

– Ладно. Успокоились. Мы не для того, в конце концов, сюда пришли, – взял инициативу в свои руки Сэн.

И в этот момент Глос открыл глаза.

Все трое моментально замерли, боясь даже пошевелиться или издать какой-либо звук. Глос поворачивал зрачками, осматривая объекты вокруг, и после перевёл взгляд на визитёров. Вот только эмоций в его взгляде не читалось. Глос смотрел на троицу, словно видел их всех впервые. Он поморгал, скривил носом и, поднявшись торсом, присел на кровати.

– Почему он так смотрит? – прошептал Сэн. – И молчит?

– Потому что не узнаёт нас, – выдвинул свою гипотезу Мурлынистан. – У него либо шок, либо амнезия.

– Неужели с этим нельзя ничего поделать? – спросила Иви.

– Ему нужно за что-то «ухватиться»: знакомые лица, предметы... Оказаться в привычной обстановке, – пояснил Мурлынистан.

– Может его в кузню перенести? – предложил Сэн.

– А проще вариантов нет? – скептически отреагировала Иви. – Разве он не узнаёт нас? Мы же так давно друг друга знаем. Сэн так вообще с Луртом с пелёнок дружат.

– Ну не с пелёнок... – вставил Сэн.

– По идее должен был уже узнать, – промяукал Мурлынистан.

– Может ему нужно присмотреться? Получше разглядеть. Сэн, подойди к нему, – скомандовала Иви.

Сэн выдвинулся вперёд ближе к Глосу. Глос нахмурил лоб. Из его ноздрей вылетело несколько красных искорок, и он, наконец, выговорил ещё:

– Лурт...

– Лурт? Нет, я не Лурт! Я Сэн! Вы не помните меня? – взбудоражился Сэн.

Глос снова напрягся, да так, что на его лбу и шее выступили вены.

– В горле... жжёт... Воды!.. – с усилиями прохрипел он.

– Что? Воды? Ну конечно! Сейчас! Одну минуту! Сию секунду! Потерпите! – троица тут же засуетилась в поисках влаги.

Образовавшийся графин с водой опустел наполовину буквально за треть минуты. Глос разгладил свои усы, вытерев стёкшие капли, и его взгляд значительно прояснился. Щёки и уши начали наливаться краснотой.

– Ну и трепачи же вы! Где я?! Гром вас окати! Что происходит? – ухнул Глос воспрявшим раскатистым басом.

– Ой! Вам сейчас вредно волноваться! Лежите и отдыхайте! Назначаю вам постельный режим! – тут же в соответствии с лечебной этикой среагировал Мурлынистан.

– Почему я голый? Где мои вещи? – поспешил слезть с кровати Глос.

– Вы нарушаете режим, больной!..

– Что вы помните? – вмешалась Иви.

Ступни Глоса коснулись чистейшего кафеля на полу, но устоять он не смог. Из-за ещё непрошедшей слабости его ноги подкосились, и Сэн стоящий ближе всех бросился его поддержать. С поддержкой Глос вернулся обратно на кровать.

– Постарайтесь вспомнить последнее, что с вами

происходило, – попросила ещё раз Иви.

Глос направил взгляд куда-то в сторону, переводя дыхание после падения.

– Я... видел её... – наконец произнёс Глос. – Видел. Такую молодую... и красивую. Словно это было вчера. Словно она и не уходила, а оставалась всё это время где-то рядом. Незримая, неосязаемая... но настоящая.

– Кто? Селина? – догадалась Иви.

– Да, – Глос перевёл упоенный взгляд на Иви. – Это ведь правда? Это была она?

– Боюсь, что вынужден вас расстроить. Это были лишь козни Хранилища, – произнёс Мурлынистан и тут же умолк, почувствовав, что сболтнул лишнего.

– Хранилище... Точно, – оживился Глос. – Вспоминаю. Перфесимулус. Он хотел проникнуть в него.

– Что за Хранилище? – одновременно спросили Иви и Сэн.

– Так, ребятки! – воскликнул Мурлынистан. – Пациента вы проверили. Навестили. Убедились, что с ним всё в порядке. А теперь вам пора уходить. Часы визитов окончены. Выход в той стороне.

– Ага! Как же, разбежались! – заартачилась Иви. – Мы не уйдём, пока не услышим правду! Сэн, я уверена, что этот жох знает куда больше, чем рассказывает!

Она приготовилась было предпринять меры, но Мурлынистан вдруг свирепо зашипел, и Сэн и Иви поднялись над полом охваченные магией левитации.

– О-о, да! – блаженно выдохнул Верховный архимаг Перфесимулус из недр сияния. – С этим не сравнится ни один кладезь в мире. Столько сведений, столько историй! Возможностей и... могущества! Все эти жертвы были ненасправны. О, блаженный источник! Сколько ещё предстоит

постичь? Сколько впитать?.. Где же оно? Где?! Дай мне основу. Формулу *высшего* состояния...

Лурт стоял, застыв на месте, прикрывая глаза рукой, не в силах осмотреться и, соответственно, сделать куда-либо шаг. Он слышал только архимага и никак не мог принять отчётливого решения, как реагировать на происходящее. В его сознании всё ещё ярким отпечатком стоял образ мамы. Но он уже начал осознавать, что это был обман, и что что-то действительно серьёзное должно ещё только произойти.

– Вот оно! Вот сила и мудрость поколений! – продолжал восхищаться Перфесимулус. – Да, я изучал этот язык. Их образ мышления мне понятен. Я готов!

Неожиданно Перфесимулус сорвался на крик. Неистовый, продолжительный, то переходящий в рык, то поднимающийся до невероятных высот. Свечение тоже начало изменяться, чуть притухая и снова разгораясь, пульсируя подобно голосу.

Лурт впал в замешательство. Он помышлял броситься к архимагу на помощь, но совершенно не представлял, как и чем смог бы ему помочь, или же ещё хуже – навредить. Или попытаться найти выход и позвать на помощь Эквистельниуса? Поскольку тот, вероятнее всего, знает, как правильнее поступить в сложившейся ситуации. Лурт начал аккуратно отступать в сторону, в которой по его ощущениям и памяти должен был находиться выход. Перфесимулус продолжал что-то вопить, но теперь Лурт перестал понимать произносимые им слова. То ли он был уже настолько шокирован, то ли речь архимага действительно стала бессвязной или на другом языке.

И вдруг всё резко прекратилось. Пространство, залитое до этого свечением, поглотил мрак настолько же непроглядный и ошеломляющий. Крик архимага и прочие звуки затихли, в ушах поднялся звон. И даже пол под ногами, словно куда-то поехал.

Тело Лурта охватил озноб. Ему хотелось сорваться с места и побежать без оглядки. Бежать до тех пор, пока страх и чувство бессилия не выветрятся из него без остатка. А потом он бы проснулся и понял, что это был всего лишь сон. Невероятными усилиями он заставил себя сдержаться и не заметил, как помещение снова приобрело изумрудный отсвет, каким и было с самого начала. Границы и контуры вновь обрисовались. Свечение снова стало мягким и приятным глазу. Лурт обернулся. Перфесимулус лежал на полу возле постамента, но его лица Лурт не видел. Лурт позвал архимага, но тот не отзывался и даже не шевелился. Тогда Лурт осторожно пошёл к нему.

Перфесимулус оказался упавшим на живот, голова была повернута набок, и лицо частично скрыто волосами, частично капюшоном. Лурт присел возле него и потряс за плечо. Веки Перфесимулуса медленно раскрылись, и Лурт моментально отпрял назад – ореолы глаз архимага буквально горели золотистым цветом, а форма зрачка вытянулась. Взгляд стал каким-то злым, хищным, и Лурт никак не мог понять узнаёт ли его архимаг. И если узнаёт, то почему так настроен.

– Как вы? Может на помощь позвать? – взволнованно спросил Лурт.

Но теперь Перфесимулус принялся хранить молчание. Он начал подниматься. Сначала опираясь на руки, затем странно изогнувшись, он резко поднялся всем телом гораздо выше собственного роста и вытянулся к потолку, словно вздетый на каком-то шесте. Лурт снова ожидал увидеть воспарившего над полом мага с выступающими из-под низа мантии подошвами сапог, но ничего подобного не произошло. Перфесимулус поднялся вверх на необычном плотном «столбе» похожем на тело змеи или ящерицы. Столб имел мышцы, которые заметно напрягались, когда Перфесимулус покачивался в стороны, и Лурт ошарашенно осознал, что, чем бы это ни было, оно являет-

ся частью архимага. Вернее, его продолжением.

– Как?! Что это такое? – задавался вопросами Лурт, и в какой-то момент ему даже показалось, что из уст Перфесимулуса проскользнула «веточка» тонкого и длинного раздвоенного языка, как у рептилии.

Перфесимулус наконец выдал непонятный набор звуков и устремился вниз. Лурт самопроизвольно отстранился в сторону. Преобразившийся архимаг пронёсся мимо подобно спикировавшему коршуну. Перфесимулус устремился к выходу, а чёрный чешуйчатый хвост потянулся за ним следом. Вскоре Перфесимулус скрылся в туннеле за поворотом. Лурт же остался, отчаянно оглядываясь по сторонам, уразумевая увиденное, и лишь спустя некоторое время почувствовал на плече жжение от начавшего кровоточить пореза.

– Нет! Я так больше не могу. Не злодей я! – резко сник Мурлынистан, и его магия рассеялась, отчего Сэн и Иви вернулись на свои места. – Хотите, злитесь или обижайтесь, но я больше не могу скрывать правду...

– Какую правду? – удивились Глос, Сэн и Иви.

– Правду о Верховном архимаге, – тяжело вздохнул Мурлынистан и начал свой рассказ. – Эта история началась давно, когда некоторых из вас возможно ещё не было на свете. Тогда, когда Перфесимулус и я были ещё только учениками Верховного архимага Лимитируса возглавлявшего академию. Лимитирус видел способности и таланты каждого из нас и, предполагаю, предрекал для каждого свой путь. Во мне он хвалил сдержанность и милосердие, а в Перфесимулусе выделял любознательность и упорство. Перфесимулус считал себя более достойным преемником. Возможно, так оно и есть. Но... Если бы он не переступил черту дозволенного!

– В чем же это проявилось? – спросила Иви, озвучив заинтересованность всех остальных.

– Он поддался коварству ради достижения личностных интересов, – Мурлынистан сжал переднюю лапу в кулак. – Не говоря уже о нарушении догмата «не навреди». Когда нашего учителя Лимитируса настиг преклонный возраст, Перфесимулус побоялся, что в преемники он может выбрать меня, и, чтоб избавиться от конкуренции, подстроил несчастный случай. После него я стал котом и никак не могу вернуть свой прежний облик.

– Пойдите. Вы говорите, что не всегда были таким как сейчас?

– Ну конечно. Раньше я был обычным магом, как вы. С руками, ногами, и без хвоста. Как же давно это было... – загрустил Мурлынистан.

– Выходит... Теперь понятно, почему все считают вас сверхспособным фамильяром, но никогда не видели вашего хозяина. Вы и есть – сам себе хозяин! – рассудила Иви.

– Или скорее маг-оборотень, только без способности к трансформации обратно, – предположил Сэн.

– Спасибо за понимание, – отозвался Мурлынистан. – Но сейчас речь не об этом. Перфесимулус жаждет власти. Всегда вожделем. А пост Верховного архимага только усиливает его аппетит и снижает за него ответственность. За свои исследования он попросту перестал держать перед кем-либо ответ. Нисколько не изменившись, он лицемерит перед обществом, гоняясь тем же временем за выгодой. Глос, вы нужны ему лишь для того, чтоб добраться до Хранилища. Вернуть вашу жену – был лишь предлог, чтобы вы согласились.

– Что? – дёрнулся Глос.

– А вот с этого момента поподробнее! – взвёлся Сэн.

– И с чего бы нам в это верить? – подметила Иви.

– Я давно знаю Перфесимулуса, но до последнего

надеялся, что здравый смысл переборет его эгоизм. Видимо я ошибался, судя по тому, как количество пострадавших возросло. Боюсь, что ваш сын в опасности. Если вдруг возникнет ситуация, где он встанет у Перфесимулуса на пути, то тот его просто беспощадно растопчет, как только Лурт перестанет быть ему полезным.

– Так чего ж тогда мы ждём? Нужно скорее разыскать их! – провозгласил Сэн.

– Перфесимулус мне этого ни за что не простит. Но я устал терпеть его деспотию! – взял себя в лапы Мурлынистан.

И в это мгновение по лечебнице разнёсся гулкий грохот, вызванный каким-то мощным толчком снаружи. Шерсть на спине Мурлынистана моментально встала дыбом.

– Вот. Похоже, началось... – тихо произнёс он.

Оклемавшись, Лурт устремился в тоннель, ведущий обратно на площадку перед входом в Хранилище. Вернувшись, он обнаружил, что большая часть оборудования неожиданно оказалась поломана. Среди обломков он отыскал Эквистельниуса. Тот лежал, завалившись на спину, перепачканный в пыли и жадно глотал воздух. Но, кажется, был цел.

– Это... Это был он, – тяжело дыша, выдавил Эквистельниус.

– Перфесимулус... – подтвердил Лурт, присев возле Эквистельниуса. – Мы устранили Стража, и Перфесимулус, наконец, смог проникнуть в Хранилище. Там была сфера. По центру. Перфесимулус коснулся её, и... Я не знаю. Возможно, что-то пошло не так. Он... сильно изменился после неё...

– Преобразился, – подобрал слово Эквистельниус. –

Оно говорило на древнем языке... «Рапти»... То существо, что вырвалось на свободу...

– Существо? Рапти? О чём вы говорите?! – потерялся Лурт.

– Перфесимулус... Он внутри него. Подчинён...

– Подчинён? Что всё это значит?

– Это значит, что ему нужна помощь...

– Хм. Ладно. Ясно. Вы пока подождите здесь. Никуда не уходите. А я за помощью, – активизировался Лурт, осматриваясь по сторонам.

На глаза ему попался свисающий с верхней площадки канат, привязанный им же ранее к перилам. Лурт задрал голову и обнаружил, что потолок находящийся прежде невысоко от площадки оказался разрушен. Вместо него над головой зиял огромный пролом. «Неужели это сделал Перфесимулус?», невольно подумал Лурт. Он схватился за край каната и начал утомительный подъём.

Через несколько минут Лурт добрался до площадки. На этот раз она выглядела крайне ветхой – со сколотыми краями и незначительной частью перил. Лурту ещё сильно повезло, что канат остался закрепленным. Осмотревшись с высоты, Лурт оценил всю область повреждений. Кромки пролома то и дело всё ещё осыпались крошкой земли и строительными обломками. На стенах очерчивались выбоины и глубокие царапины, словно от огромных когтей. Из проёма сверху доносились странные звуки вперемежку с гулом и чьими-то криками.

Возвращаться прежним путем Лурт не стал, предположив, что это займет немало времени, и решил подниматься дальше вверх по выбоинам в стене, благо сколов теперь было предостаточно, чтобы хвататься за них, не раздумывая. Взобравшись ещё выше и уже порядком подустав, Лурт очутился во влажном затемнённом помещении похожем на подвальное. Брешь тянулась ещё выше, и было видно ещё пару этажей пробитого строения. Пере-

вода дыхание, Лурт смекнул, что дальнейший подъём можно продолжить по ступеням, если они есть, и принялся таковые искать.

Выход из подвала долго себя искать не заставил. Лурт поднялся по ступеням, отворил дверь и натолкнулся на «укутанного» в пласты каменной брони стражника академии. Стражник также углядел Лурта и первым среагировал на его появление.

– О! Ещё один? – воскликнул стражник. – Парень, ты как? Цел? Нужно скорее, от греха подальше, покинуть здание!

Лурт осмотрелся. Он вышел в обширный коридор с огромными панорамными окнами вдоль одной стороны и с множеством дверей вдоль противоположной. Коридор в настоящее время был разделен проломом на две части, стёкла в окнах были выбиты, всюду разбросаны и всё ещё осыпались обломки. Сквозь широкую дыру в крыше просматривалось небо.

– Где мы находимся? – не задумываясь о том, как воспримет этот вопрос стражник, спросил Лурт.

– В обители... академии. За центральным зданием, – посмотрел внимательнее на Лурта стражник. – Парень, с собой точно всё в порядке?

– Я-то в порядке, – ответил Лурт. – Но там внизу архимаг Эквистельниус. Вот ему нужна помощь. И ещё нужна архимагу Перфесимулусу.

– Верховному архимагу? – переспросил стражник.

– Да. Это... существо... кем бы оно ни было, виновно в исчезновении Перфесимулуса.

Стражник хотел было спросить ещё, но дисциплина преобладала над тратой времени. Он вызвал к себе в помощь ещё двоих и направил их к Эквистельниусу, а сам повёл Лурта наружу.

Только Лурт и стражник покинули стены обители, выйдя на открытую территорию академии, как вверху раз-

дался треск, сопровождаемый гулом и сияньем. В небе за-
сверкала внушительных размеров сфера с протянувшимися
к ней несколькими лучами. Проследив за ближайшим
лучом, Лурт обнаружил неизвестного ему мага, испускаю-
щего этот самый луч из своих ладоней. Этот маг был
крайне сосредоточен и зачитывал какое-то заклинание.
Рядом с ним материализовался ещё один и, не выжидая ни
минуты, выпустил точно такой же луч в сферу.

– Что они делают? – не сдержался от вопроса Лурт.

Но стражник видимо не был посвящен в общую кар-
тину происходящего, и поэтому Лурт решил поискать ко-
го-то другого для расспросов, но боялся магам помешать.

Количество лучей увеличилось буквально за счита-
нные секунды раза в два. Сфера начала уплотняться и
постепенно опускаться вниз. Лурт поспешил к тому месту,
куда предположительно она должна была опуститься.

Под сферой уже образовалась толпа из стражников
и магов академии. Те, кто не участвовал в манипуляциях
со сферой стояли, задрвав вверх головы. Стражники стара-
лись оцепить территорию, отгесняя зевак подальше.
Наконец сфера достигла земли, и маги, что поддерживали
её лучами, начали постепенно сблизаться, продолжая
колдовать.

– Всем сохранять спокойствие! Ситуация под кон-
тролем! – мощно усиливая голос магией, выкрикнул и
вышел вперёд вероятно главный из стражников, судя по
его манере держаться и яркой и вычурной форме. – Всем
младшим магам отойти подальше! Старшие – следите за
обстановкой!

– Обитель разнесло, словно ударом метеорита! –
выкрикнул кто-то из толпы.

– Мы в курсе. И примем меры... – ответил на это
командир стражников.

– Лурт!.. Лурт! Ты здесь! Друг! – услышал Лурт по-
зади и, обернувшись, увидел мчащихся к нему Сэна и Иви.

Подбежав, они оба напрыгнули на Лурта, принявшись обнимать. – Мы уже все испереживались за тебя! Где ты был? Мы провели Глоса! Твой отец здоров и пришёл в сознание, – наперебой сообщали они.

– Это отличная новость! – обрадовался Лурт. – Где же он?

Глос материализовался вскоре после ребят в сопровождении Мурлынистана. Одетый в белый халат, он был всё ещё слаб, но уже твёрдо стоял на ногах. Увидев отца, Лурт тут же бросился к нему и заключил в крепкие объятия.

– Ой-ой, поосторожнее, – закричал Глос. – А то ещё отправишь своего старика обратно в лечебницу.

– Для такого как ты это всего лишь царапины, – обронил скупую слезу Лурт. – Я знал, что ты поправишься. Отец!

Вдруг изнутри сферы раздался звучный рёв. Маги отшатнулись, но никто из них не перестал поддерживать сферу.

– Кхм. Я рад бы не вмешиваться и не рушить идиллию долгожданной встречи, но... боюсь собственных догадок о том, что случилось после того, как Перфесимулус добрался до Хранилища, – произнёс Мурлынистан.

– Проникнув в Хранилище, Перфесимулус... «преобразился»... – вспомнил определение Эквистельниуса Лурт, – ... в это.

– Значит, моё виденье меня не обмануло, – призадумался Мурлынистан. – Так, нужно сориентироваться. – С этими словами он направился сквозь толпу напрямик к командиру стражников. Завидев Мурлынистана, тот отчеканил ему приветствие и принялся докладывать обстановку.

– Всё произошло настолько внезапно. Мы не сразу среагировали на происходящее. Сперва подумали, что в обители произошёл взрыв. Затем увидели это существо,

буйствующее и разрушающее здание. В экстренном порядке начали созывать старших магов. Объединившись, они захватили его в удерживающую сферу, но кто это, или что, нам пока неизвестно...

– Вы всё сделали правильно, – похвалил Мурлынистан. – Могу я подойти ближе и рассмотреть его?

– Только, пожалуйста, осторожнее, – пропустил командир его к сфере.

От плотности насыщения магией стенки сферы были матовыми, но всё же внутри неё можно было разглядеть очертания затаившегося существа. Если бы Мурлынистан не был осведомлен, то ни за что б, ни поверил в то, что он увидел. И что это связано с Перфесимулусом. Существо внутри источало одновременно и гнев, и страх, и жажду, и обиду. От прежнего телосложения архимага мало чего осталось. Теперь он больше походил на покрытую колючками огромную скрученную ящерицу. Местами просматривались его искаженные ставшие узловатыми чёрные конечности с множеством отростков похожих на скальные шипы.

Существо раскачивалось внутри сферы, не сводя с Мурлынистана горящих золотым цветом глаз. Затем оно что-то тихо прошипело на всё том же загадочном языке. Мурлынистан обернулся к товарищам.

– Этот язык – «рапти» – язык некогда главенствующих на этой земле драконов.

– Драконов? – раздалось из толпы.

– Да, в прежние времена драконы были на вершине иерархии, – пояснил Мурлынистан. – Это сейчас их встретить – большая редкость, так как их сильно подавили. Маги – наши деды и прадеды. Но некогда их можно было по праву называть «Властителями мира». Никто не мог сравниться с ними по силе владения магией. Но маги оказались проворнее...

– Пойдите, это всё конечно весьма интересно, но...

Не хотите ли вы сказать, что это существо..? – напрягшись, задал вопрос капитан.

– Нет, это не дракон. В этом я вас уверяю, – без сомнений заявил Мурлынистан.

– Но что же тогда это такое?

– В данном случае это скорее «зачаток» дракона. Если можно так выразиться. Для того чтоб стать полноценным драконом, Перфесимулусу придётся отречься от всего что связывает его с жизнью архимага. Изменить свою сущность.

– Перфесимулус?.. Причем здесь Верховный архимаг?!

– Притом, что это существо и есть – Верховный архимаг Перфесимулус. В некоторой степени, – ошарашил окружающих Мурлынистан. Все ахнули, не веря своим глазам и ушам. Было легче поверить в то, что Мурлынистан тронулся умом, нежели в услышанное. – Не уверен в истинной причине, но чувствую, что Перфесимулус избрал эту форму как лучшую для...

Но договорить Мурлынистан не успел. Существо в сфере вновь подняло рёв и на этот раз гораздо неистовей. Сфера даже начала пульсировать, так что магам пришлось усилить лучи. Но, похоже, что эффекта это не возымело. Сфера начала разрастаться вопреки их усилиям. Картина походила на то, как земляной плод разверзает по мере своего роста слои обволакивающего его грунта, высвобождаясь в итоге из «заточения». Так же и сфера раздулась, словно огромный пузырь, и под конец звучно лопнула, расходясь во все стороны завихрениями и ударной волной. Стоящие вблизи отшатнулись, некоторые упали.

Лучи магов рассеялись. Вспышка произошла буквально за доли секунды, но этого времени хватило, чтобы существо вырвалось наружу и устремилось обратно в небо.

– Как..!? – ужаснулся один из магов.

– Ничего удивительного. Перфесимулус не зря счи-

тается сильнейшим магом в академии, – неоднозначно подметил Мурлынистан.

– Вы так сказали... словно восхищаетесь этим.

В скором времени драконоподобное существо, в которое преобразился Перфесимулус, описало в воздухе внушительную петлю и ринулось к центральному зданию академии. Казалось, ничуть не замедлившись, оно вонзилось в стену строения, словно абордажный крюк, и затем, выпустив длинные, как лезвия кинжалов когти, начало взбираться вверх. Достигнув ближайшего окна, существо проломило раму и влезло внутрь, скрывшись от наблюдателей.

– Ну и что нам теперь делать? Куда оно направилось? – тревожился всё тот же маг.

– Он лезет на вершину. В башню. Туда, где... кладь эликсиров! – ужаснулся Мурлынистан.

– И зачем ему это?

– Завершить трансформацию...

– Если это так, то ему необходимо помешать! – отреагировал командир.

– Мы уже пытались ему помешать, – грустно отозвался маг.

– Так нужно ещё! До тех пор, пока не покончим с этим. За ним! – порывался командир.

– По крайней мере, за пределы купола академии он не вылетит, – предположил Мурлынистан. – Я надеюсь...

Но, не давая магам собраться с духом, на вершине центрального здания вновь раздался грохот. Оно начало расходиться трещинами. А затем вниз полетели кладки стен, фрагменты перекрытий и облицовки вкупе с градом обломков помельче, обнажая исполинский стан настоящего... классического... покрытого чешуёй... с клыками и рогами... дракона!

Маги внизу принялись подхватывать левитацией и перемещать в стороны крупные куски лома во избежание

завалов. Дракон же гордо выгнул спину, расправил свои широкие крылья и взмахнул увеличившимся в несколько раз массивным хлётким хвостом. Относительно прежнего состояния теперь он стал крупнее раз в пять, и, пожалуй, обычный маг среднего роста доставал ему лишь до плечевой или бедренной части конечностей. Но разве этим кого-либо удивишь? Поэтому дракон вытянул вверх голову с широко разинутой пастью, и откуда-то с небес вопреки не пасмурной погоде к нему навстречу сверкнула изломанная молния. Разряд угодил дракону точно в пасть, минуя защитную оболочку купола. Дракон натужено заурчал, то ли испытывая жгучую боль, то ли горькое наслаждение, а потом сделал тяжёлый глоток и взревел с новой потрясающей слух тональностью.

– Ну и здоровый же он стал, – оценил командир.

– Он что? Проглотил её? – удивлялся маг.

– Зарядился... – прокомментировал Мурлынистан.

– И теперь он по-настоящему опасен.

– О нет, смотрите, купол... – указал маг.

В том месте, где оболочку рассекла молния, в куполе образовался разрыв, увеличивающийся постепенно в размерах. Его края медленно поползли в стороны, словно по тлеющему съедаемому угольками листу бумаги.

– Магическая сила! Так он вырвется наружу! – воскликнул командир. – Нужно восстановить купол! И скорее! Пока он не вылетел!

– Не успеем, – возразил Мурлынистан. – Он сумеет раньше, чем затянется брешь.

– А он не может телепортироваться? – спросил маг.

– Честно говоря, я о таком впервые слышу. При таких размерах для него это огромные затраты энергии, поэтому сомневаюсь, что у него это получится. Основной способ его перемещения – это полёт. Нужно восстанавливать купол *внешний*. До него дракон не успеет добраться так быстро.

– Что? Вы предлагаете выпустить дракона в город?!
– возмутился командир.

– Это наш единственный шанс его задержать, – ответил Мурлынистан. – Иначе, вылетев за пределы купола академии, ему уже ничего не помешает. Он просто на просто вырвется на свободу.

Командир задумался, глядя на увеличивающуюся брешь. Дракон готовился к взлету, начав взмахи крылами. И хоть теперь он был гораздо тяжелее, компенсировалось это силой и размахом новых конечностей.

– Нужно решать. Немедля. Оствальд... или регион. А то и весь мир может оказаться в опасности, – торопил Мурлынистан.

– Хорошо, – вздохнул командир и скомандовал. – Маги! Ваша первостепенная задача – внешний купол города. Устраните пробой и поддерживайте его целостность всеми силами! Не дайте этому зверю вырваться на внешние земли!

Выслушав приказ, все собравшиеся маги и даже те, кто не участвовали в содействии сдерживающей сферы, поспешили телепортироваться к окраинам города, туда, где размещались границы купола, чтоб воздействовать на него. Когда большинство магов покинуло площадь, Лурт с друзьями смогли приблизиться к Мурлынистану.

– Мы бы тоже хотели помочь в защите города, – предложил Лурт. – Ведь в определённой степени то, что происходит – последствия и наших решений тоже.

– Вы смелые ребята, – ответил Мурлынистан. – Но думаю, что то, что вы могли сделать, вы уже сделали. Теперь эта ноша защитников Оствальда.

– Ещё не всё, – вмешался Глос. – Есть идея. Сети. Обычные плетёные сети с грузами, объединенные в одну большую.

– Сети? Да он их просто разорвёт как паутину! – оспорил командир.

– И пускай рвёт. Главное, чтоб он в них запутался. Это снизит его маневренность. А грузы потянут к земле, – объяснил Глос.

– Хм. А что? Это может сработать. Во всяком случае, попытаться стоит, – одобрил Мурлынистан.

– Ну а я, пожалуй, пока схожу, прикрою лавку. И баблю предупрежу... – сообщила Иви.

Дракон, коим стал Перфесимулус, всем своим естественным старался вырваться на волю. Взмахи его крыльев были настолько рьяными, что создаваемые ими завихрения воздуха достигали земли. Он степенно поднялся в воздух, роняя вниз оставшиеся обломки здания, и начал набирать высоту. В какой-то момент его габаритная туша заслонила наблюдателям лучи солнца, обрушив на них величественную тень.

Брешь продолжала увеличиваться и к тому времени, когда дракон её достиг, была уже размерами достаточными, чтобы тот вылетел наружу. По городу начали разноситься звуки звона колоколов – стражники забили тревогу, чтобы жители успели среагировать на опасность. Кто-то, подняв взор, замирал в иступленном крике, кто-то тут же обращался в бегство, а кто-то и вовсе не мог сообразить с ходу, что происходит. Но всем было понятно одно – в городе случилось что-то ужасное.

Дракон поднимался всё выше. Суматоха внизу его не волновала, его целью была вторая брешь в оболочке внешнего купола. Но время оказалось не на его стороне. Маги успели осуществить свой план, и, когда дракон поднялся до вершины купола, разрыв был уже устранен. К тому же концентрация купола теперь была усилена множеством магов по контуру. Дракон зло взревел и плюнул в преграду огненный поток негодования. Столп огня размазался по оболочке выгнутой яркой полусферой, становясь похожим на гигантский огненный гриб, но не оказал на

купол ровно никакого эффекта. Вопреки всяческим рассказам о могуществе на этот раз дракон оказался в проигрыше. Но зверь этот был далеко неглуп. Недолго думая дракон метнулся вниз к окраине города, где распределось несколько усиливающих купол магов.

Приближение дракона предупредило два мощных пламенных сгустка. Те маги, что не успели убежать, отвлеклись от купола, чтоб сотворить защиту. Стражники полностью скрылись в каменной броне, прикрывая товарищей. Дракон приземлился подобно обрушившейся скале, подняв в воздух комья земли и пыли. Одним только взмахом хвоста разнесло в щепки попавшийся на его пути неказистый сарай. Зверь выгнулся, готовясь к новой атаке. В его глотке замерцали всполохи огня, и маги бросились врассыпную.

Пламя вновь раскалило воздух перед оболочкой, но купол устоял. Между драконом и контуром купола на земле остался чёрный выжженный след. Местами что-то загорелось, в воздухе закружились крупницы пепла. Дракон осмотрелся. Подвергшиеся нападению маги убежали прочь, не решаясь испытывать судьбу. Стражники замерли в замешательстве. Но ещё больше магов продолжало поддерживать купол далее по периметру.

Дракон прищурил глаза, впился когтями в землю и неожиданно сорвался с места, побежав лапами, словно разъярённый бык. Он несся вперёд, изрыгая пламя, иногда даже попадая в его жалящие языки сам, и маги естественно покидали свои позиции. Тем самым прочность купола понемногу снижалась. Благо периметр Оствальда растягивался в добрый десяток километров...

– Так, в конце концов, купол может ослабнуть, – выслушав донесение стражника о происходящем в городе, озадачился командир.

– Он не сможет быть по всему контуру одновремен-

но, – высказался Мурлынистан. – Наше преимущество в том, что нас много, а он один. Когда он на одной стороне города, нужно перебрасывать силы на противоположную. И так постоянно перемещаться зависимости от его местоположения.

– Ну и как долго мы будем заниматься этими «перемещениями»? – выразил недовольство командир. – Силы магов не бесконечны.

– Столько, сколько будет нужно, – твёрдо заявил Мурлынистан. – Дракон тоже устаёт. И его силы, как вы сказали, не бесконечны также.

– А как же обычные жители? О них вы подумали? Могут пострадать дети, старики и женщины! – вмешался Сэн.

– Друг мой, я – лекарь. Здоровье общества – моя первостепенная задача, – ответил Мурлынистан. – Конечно же, меня это волнует. Но... перед лицом столь сильной опасности глупо уповать на всеобщее благополучие.

– Как же так?! Неужели мы не можем им ничем помочь? – еле сдерживался Сэн.

– Почему же? Можем. Можем пойти туда к ним. Встать плечом к плечу и быть может спасти пару-тройку обречённых, – пофилософствовал Мурлынистан. – При условии, что не придётся спасать нас самих. Что будет крайне неразумно. Ведь кто-то же должен продумывать тактику. Иначе всё может превратиться в сплошной балаган.

– В таком случае я выбираю: присоединиться к остальным, – заявил Сэн. – Я не разбираюсь в тактике и поэтому считаю, что пользы от меня будет больше среди защитников, нежели здесь.

– Сэн, не спеши, – притормозил Сэна Глос. – Броситься туда будет храбрым, но опрометчивым поступком. Мурлынистан прав, ты нужен нам здесь.

– Здесь? Зачем?! – ярился Сэн.

– Пусть Мурлынистан и остальные занимаются своим делом, – ответил Глос. – Ну а мы займемся своим. Чтобы осуществить наш план, нам нужно попасть в кузницу. И поскольку Лурт не может телепортироваться, чтоб не терять время, со мной пойдёшь ты.

Сэн призадумался, но достаточно быстро принял решение.

– Хорошо, вы правы. Так от меня будет больше проку! – согласился Сэн. – Лурт. Мы не заставим себя долго ждать. Вот увидишь!

– Да. Хорошо... – несколько рассеянно ответил Лурт.

– Что-то ты как-то резко скис, парень, – заметил Мурлынистан.

– Я... – грустно отозвался Лурт. – Я вдруг словно... не могу найти себе места. Словно всё кругом стало такое неродное. Я считал, что всегда смогу найти в себе силы, чтоб не пасть духом. Чтоб не расстраивать и не подводить своих близких. Но сейчас... Сейчас я как никогда оказался бесполезен.

– Поосторожней с такими выводами, – заспорил Мурлынистан. И Глос, и Сэн, озвучив Лурту его слова, так же взволновались. – С такими мыслями далеко не уйти. Осмотришь, и если не можешь следовать за другими, найди свой путь!

– Как это? – невесело спросил Лурт.

– Посмотри на меня, – приосанился Мурлынистан. – Я же не плачусь, что кот. Ну, но крайней мере теперь. Ну а ты... Ты единственный кто смог попасть в Хранилище! Ты должен наоборот быть для других примером.

– От этого мне не легче, – сжал кулаки Лурт.

– Сын, – Глос подошёл к Лурту. – Чтобы ты там не думал, я тобой горжусь. Ты вырос смелым, сильным и отзывчивым. Как Селина того и желала... Но не всегда события складываются так, что мы могли бы на них повлиять. И тогда нам нужно только набраться терпения. Знаю,

ждать гораздо труднее, чем действовать. Но умение терпеть – очень полезная способность. Прислушайся к своему сердцу, и оно тебе подскажет, как правильнее поступить.

– Да, отец...

Отец и сын обнялись, а затем Глос и Сэн отправились на печать телепортации.

– Когда вы будете готовы, я направлю к вам в помощь магов, – провояая их взглядом, произнёс Мурлынистан. Глос в ответ благодарно кивнул и улетучился.

Тем временем дракон продолжал бушевать, не жалея ни силы, ни попадающие на его пути постройки. В бесчинстве он пожёт и порушил ряд домов на окраинах города, спалил множество деревьев и растений, разворотил амбары, загоны для животных и даже рыночную площадь с товарами во множестве шатров и лотков. Жители спасались от него, кто куда мог: прятались в подвалах домов, сбегали ближе к центру города или телепортировались всякий раз, почувствовав приближение, оценивая свою жизнь выше нажитого добра. Стражники и маги академии только и успевали, что меняться местами для поддержания купола, да сглаживать последствия разрушений. Но дракон и не думал сбавлять темп, действуя подобно неутомимой машине.

Очередной его огненный залп поразил очередную крышу очередного дома, но огонь не разошёлся, а в скором времени погас. Поверхности дома покрылись мраморным слоем льда. Ледяное покрытие переместилось на землю перед постройкой и начало «продвигаться» в сторону дракона, а когда достигло, из него выросло вверх несколько огромных ледяных зубов образовавших собой подобие остроконечного частокола. Дракон возмущенно взревел и выдал в преграду новую порцию огня. Ледяные столбы

начали таять, скрывшись в пламени. Но неожиданно из него начали вырастать новые колья ещё длиннее и острее прежних. Дракону пришлось отступить, захлопнув пасть.

– Ага! Бабуль! Так его! – возликовала Иви, поражаемая силой колдовства Хелии.

Хелия и Иви объявились в проулке рядом с воспламенившимся, но уже потушенным домом, зачитывая заклинания.

– Будешь у меня знать, как топтать мои клумбы, мерзкая ящерица! – негодуяще объявила Хелия.

Лёд продолжал расползаться по земле, и в определённый момент дракон оказался посреди широкой гладкой стылой площадки. Его лапы начали разъезжаться. Дракон выгнулся и вцепился в ближайший штык зубами, перегрызая его. Но вскоре он расправил крылья для поддержания равновесия.

По контуру площадки, образуя замкнутый круг, потянулись новые штыки. Круг начал постепенно становиться меньше, а колья наоборот – больше, походя на смыкающиеся вокруг жертвы острые клыки. Острия загибались внутрь подобно пальцам хватяющей кисти, фаланги этих «пальцев» увеличивались, норовясь вот-вот схватить дракона в «кулак». И...

– Попался! – предвкушая триумф, обрадовалась Иви. Но не тут-то было.

... взрыв разошёлся мощной волной разбивающей ледяной барьер на град мелких осколков. Дракон вновь поднялся в воздух. Иви только и успела, что утянуть Хелию за угол дома от жара пламени.

– Каков наглец! – возмущалась Хелия.

Дракону такая выходка также пришлась не по нраву. Всё его внимание теперь переключилось на обидчиц, и, совершая в небе петлю, он поспешил обогнуть дом. Но изменив угол обзора, на прежнем месте он их не обнаружил.

Зверь снова опустился на землю, жадно вдыхая воз-

дух и выпуская свой раздвоенный язык, чтоб уловить запах. Его рецепторы подсказывали, что женщины всё ещё где-то неподалёку. Резко, словно ударом хлыста, он нанёс когтистой лапой удар по краю дома, так что одна стена того обвалилась и стянула за собой часть кровли. И Хелия с Иви обнаружили внутри. Глаза дракона невольно округлились от торжества находки, из ноздрей полыхнуло пламя, и поток огня последовал через пролом внутрь дома. Жар заполнил всё внутреннее пространство так, что огонь вырывался из окон и двери, и чуть ли не срывал со стен крышу. Вся постройка превратилась в подобие громоздкой безжалостной плавильной печи, не изжариться внутри которой, казалось, было невозможно.

В один момент, когда иступление дракона достигло кульминации, о его затылок ударился камень. Хотя конечно он и не причинил гиганту никакого вреда, но всё же задел его тщеславие, и, прекратив изрыгать пламя, тот обернулся.

– Оставь моих друзей в покое! Перфесимулус! – закричал на дракона представший пред ним Лурт, держащий наготове ещё один камень.

Дракон посмотрел на Лурта словно на давнего неприятеля. Как смотрят на того, кто когда-то давно сделал гадость и избежал наказания, а обида осталась до сих пор. Лурт же тяжело дышал, видимо за короткий промежуток времени он приложил немало усилий, чтоб преодолеть большое расстояние. За его спиной на лямках располагалось некое устройство – крылья в пару метров длиной на ранце наподобие уменьшенной копии планера «Сокол», что остался в дремучем лесу.

– Да! Верховный архимаг! – продолжил Лурт. – Я обращаюсь именно к вам, если вы ещё в состоянии меня слышать! Я допустил, что вы превратились в это, значит, я же это и исправлю!

Лурт запустил в морду дракона второй камень и

неожиданно для себя резко взлетел в воздух. От такой наглости дракон заёрзал на месте, вероятно предвкушая то, как быстро разделается с маленьким выскочкой. Дракон по обычаю на взлёте взревел, испуская огненные выхлопы и жгучие плевки, и ринулся за целью.

Лурт полетел ввысь со всей, если можно так выразиться, прытью, умудряясь попутно уворачиваться от атак дракона. И в этом была великая заслуга мага-гравитона Бугристого носа, что непосредственно управлял крыльями. Задача была не из простых. Приходилось выполнять невероятные пируэты, чтобы планер не угодил в когтистые лапы дракона. Пару раз дракон почти достигал его, но тот умудрялся выкрутиться за счет своих малых размеров, влетая в узкие улочки и избегая попаданий.

В конце концов, Лурт долетел до высотной смотровой башни, с которой он с Сэном начинали свой полёт из города, и сделал вынужденную посадку на вершине.

– Молодец! Как раз вовремя! Мы уже готовы, – встретил его Глос и помог снять снаряжение.

Лурт облегченно выдохнул и... видоизменился в Сэна.

– Он купился. Быстрее в укрытие!..

Дракон, следуя за своим беглецом, так же ухнул на верхнюю площадку башни разъярённый до состояния безотчётной злобы. Его глотка и ноздри пылали, глаза застелила агония, поэтому он не заметил, как сработал спускной механизм, отстрелились снаряды, тянущие за собой сети, и на конечности легли путы.

Дракон взбушевался, пытаясь скинуть с себя узлы, но Глос был прав – тем самым он только сильнее начал в них запутываться. Нити сетей трещали и рвались, но большая часть оставалась на его конечностях, выполняя свою основную задачу. Дракон заметался по площадке, неосторожно приблизившись к её краю, оступился и огромным трепыхающимся мешком сорвался в падение.

Всё отведённое на борьбу с драконом время Лурт добирался до Хранилища. Он вернулся в то самое место, откуда всё началось. И его по-прежнему терзали сомнения: что если он не справится? Что если он не тот, кто способен изменить исход? Что если ситуация наоборот обернётся ещё большим кошмаром? Но времени на размышления не было. В опасности были его близкие: отец, Сэн, Иви, Хелия, Мурлынистан... Весь город! И даже непутёвый Мункалф, скорее всего, забился в какой-нибудь тёмный угол и трясётся от страха.

Верховный архимаг Перфесимулус! Вот кому сейчас действительно не по себе. Ведь если Эквистельниус прав, и он действительно во власти того, что было сокрыто в Хранилище...

И тут Лурт осознал, что дело вовсе не в магии.

Он как никогда прежде возжелал быть от неё независимым, и стать сильным *духом*. Сильным настолько, чтоб суметь побороть даже само время. Чтоб разложить всё по полочкам – всё что произошло, как это произошло, и к чему привело. Без спешки оценить последствия и варианты дальнейшего развития событий. Стать сильным, чтоб осознавать и принимать последствия без страха и промедления. Преодолевая эмоции. От малых до колоссальных значений. И быть может когда-нибудь... если судьба предоставит шанс... что-то изменить...

Лурт опустил ладонь на сферу на постаменте по центру Хранилища. И через какое-то время та погасла.

Огромный ком пуг, что ринулся вниз с башни, достиг земли. Маги поспешили окружить его место падения,

готовые вновь применить магию для сдерживания. Вот только звук приземления не совпадал со звуком соударения с землей чего-то столь могучего как дракон. Скорее словно упала копна войлока. И, подойдя ближе, они обнаружили, что дракона то и нет.

Маги еле сдерживались от ликования, но в то же время и не могли понять, что же случилось за то время, пока он падал с башни. Посреди узлов и путаницы веревок, запрокинув на бок голову, без сознания лежал Верховный архимаг Перфесимулус.

Спустившись откуда-то с высот, рядом с ним уселся его фамильяр-коршун и громко гаркнул на толпу.

11

С того самого дня, несмотря на разруху и моментально разошедшиеся слухи, что дракон на самом деле не исчез, а затаился где-то поблизости, переводит дух и готовится к новому нападению, в Оствальде начался прилив визитёров. Многие хотели проведать своих родственников. Другие посещали город, чтоб воочию узреть масштабы ущерба и расспросить очевидцев о драконе. Ну а некоторые и вовсе сочли возможным посетить места событий вплоть до самой академии. Вот только вход на территорию той был само собой закрыт.

В самую академию прибыли архимаги других академий соседних владений, и полным ходом завязалось расследование случившегося.

Верховного архимага Перфесимулуса поместили под стражу в подавляющую всякую магию сферу. В разы усилили охрану и контроль над горожанами. Архимаги действовали медлительно, вдумчиво, опрашивая по отдельности каждого свидетеля и не упуская из виду даже малейшую деталь.

– Это было невероятно! – рассказывала свою историю Иви. – Он был просто огромен! Высотой с три этажа! А пламя такой силы, что можно растопить ледники! Даже бабуля не смогла с ним совладать... Когда мы затаились внутри того дома, он всё равно нас отыскал и обдал жаром, что хоть котёл подставляй. От одежды до сих пор гарью пахнет. Тут я подумала, всё, нам несдобровать. Но Хелия нас спасла – создала ледяную сферу вокруг и, пока её стены не поддались, мы успели прочесть заклинания, чтоб телепортироваться. Лишь гораздо позже я узнала, что Лурт...

– Ну а я что? Я за то чтоб никто не пострадал. Вот и вызвался отвлекать дракона от разрушений города пока Глос и остальные готовили ловушку. Вот как-то так... – несмело объяснялся Сэн.

– Говорите, мы подвергли риску сотни жителей города? – отвечал на допросе Глос. – Я же скажу так: если бы мы не предприняли меры, в опасности бы были тысячи, сотни тысяч жителей окрестных земель. Да, мы действовали на собственный страх и риск. Никаких гарантий, что наш план сработает не было, но... Не плавить мне металл, если б я позволил себе отсиживаться в стороне пока этот зверь!.. Кхм, простите. В общем, будь у меня второй шанс, я бы поступил точно также. Я понял, что против дракона магия бессильна, так как он сам – результат сильнейшего колдовства, и поэтому сети показались единственной дельной мыслью на тот момент. К тому же времени на раздумья почти не было...

– Да, я некоторое знал. И о многом догадывался, – держал слово Мурлынистан. – Я бы не сказал, что с Перфесимулусом мы враждовали или соперничали. Скорее *он* это подразумевал. И поэтому моей стезёй было не совать

свой нос в его «личные дела». Ну, вы понимаете. Я предвидел, что его излишняя самоуверенность может обернуться... – Мурлынистан вздохнул. – Но ближе к делу. После падения и трансмутации в свой прежний облик, Перфесимулус пришёл в себя только на следующие сутки. Он был сильно заторможен, путался в показаниях – словом у него диагностировали потерю памяти и помешательство. Он уверяет, что на то время его сознание ему не принадлежало. Что дракон действовал самостоятельно, по своей воле, подчинив его. Но я бы ему не верил. Теперь Перфесимулусу естественно нужно себя оправдать, так что...

– *Значит, поэтому вы решили уничтожить Хранилище?* – задал вопрос председатель собрания Верховных архимагов с самым крючковатым носом, с самой густой бородой и с самым суровым взором.

– Я думал, что поступаю правильно. А на деле оказалось, что Перфесимулус испытывал меня, – молвил Лурт. – Сначала все мои мысли были направлены полностью на исцеление отца. И, достав эссенцию Амбера, я был безумно рад. Затем Перфесимулус убедил меня в пользе Хранилища, и я решил ему помочь, не помышляя, что отец мог быть втянут в эту аферу обманом или шантажом. Я ему поверил. В итоге мы спустились в Хранилище, и я встретился со Стражем... как выяснилось чуть позже, именно от него пострадал отец. Я был в замешательстве. Не знал, как реагировать... Но когда Перфесимулус коснулся сферы... Вот тогда всё и началось. Всё пошло в точности наоборот, как я мог ожидать. Все эти разрушения... это отчасти и моих рук дело. Поначалу казалось, что маги смогли с ним справиться. Смогли удержать. Но он вырвался. Превратился окончательно... и пробил купол. Это было какое-то безумие. Все пытались ему противостоять. Кто чем мог. Но это было всё равно, что плыть против течения.

Дракон сметал все преграды со своего пути. И тогда я понял. Это была та единственная надежда, которой мог воспользоваться только я – попытаться развеять магию сферы так же как это получилось со Стражем. Сэн обернулся мной, чтобы не дать дракону повода усомниться, что я что-то замыслил. Сети послужили уловкой выиграть время. И... когда я вернулся и коснулся сферы, Хранилище утратило всю свою силу. Да, именно так. И каким бы ни был результат, пожалуй, это всем нам послужит уроком. Уроком, что не все двери стоит открывать, даже если желание узнать, что за ними, невероятно сильно. Хранилище оказалось одновременно и даром, и проклятием. Я не знаю, насколько сильный урон я нанёс содержащейся там информации... но считаю, что жизни простых мирян намного её ценнее...

В итоге собравшиеся архимаги разделились во мнении. Одни считали, что Хранилище имело первоочередную значимость, и дракона следовало отпустить, дабы изловить позже общими усилиями, не жертвуя сферой. Другие же противопоставляли им, что такой ход мог обернуться колоссальным уроном за то время, пока дракон находился бы на свободе. К тому же сфера хоть и разрядилась, но всё ещё представляет ценность для исследований.

Обвинять Лурта было бессмысленно. Он был лишь исполнителем. Пешкой на шахматной доске Перфесимулуса. Выходило, что Перфесимулус замыслил проникнуть в Хранилище уже давно. Возможно, даже годами обдумывал и выжидал этой возможности, терпеливо грея надежду на её осуществление, ещё даже не будучи Верховным архимагом. А, возвысившись, наконец, почти подобрался к своей цели. Но потерпел неудачу, понадеявшись на Глоса, и, быть может, отступил бы, выжидая снова, если бы не Лурт...

Долгое ожидание не давало Перфесимулусу покоя,

и, очевидно, что он не смог упустить эту возможность. Надо отдать должное, с какой всё же, несмотря на это, расчётливостью он поступил. Неудача с Глосом обернулась ему же на руку. Лурта удалось мотивировать и направить на выполнение самой «грязной» работы. Вот только были ли он готов к тому, с чем он в итоге столкнулся? Это так и осталось загадкой.

На тот момент, когда совет архимагов счёл нужным выслушать показания Перфесимулуса, того в сфере его заточения не оказалось. Не было ни следов, ни очевидцев его побега. Он словно сквозь землю провалился. Лишь длинные пёстрые перья лежали посреди неповреждённого изолятора. И дальнейшие поиски в городе так же не принесли успеха.

Через пару дней архимаги пришли к умозаключению оставить всё в целом как есть. И на чистоту говоря – никого этим не удивили. Участников происшествия было решено пока отпустить. Сферу из Хранилища изъять и передать в исследовательский центр. А Перфесимулуса объявили в розыск с негласным намёком на вялые действия в этом направлении, мол, в скором времени он непременно объявится сам.

Лурт и Глос наконец-то, спустя длительное время, вернулись к себе домой. Только Лурт не бросился по привычке в свою комнату к своим изобретениям и инструментам. Да и Глос не спешил возвращаться к делам. Они оба присели на ступеньки возле входа, глядя на заходящее за горизонт солнце и не помня, когда они сидели вот так без суеты, вдвоём, плечом к плечу в последний раз.

Улица была наполнена шумом от праздных горожан. Изредка из общего гомона вырывались чьи-то крики. В вышине над куполом гулял легкий ветерок с парящими

меж облаков птицами. И время неумолимо двигалось вперёд, возвращая всё на свои места, словно и не было никакого дракона.

– Отец... – нарушил упоённое молчание Лурт.

– Да, сын? – отозвался Глос.

– Скажи, ты ведь то же её видел? Маму... Ну, то есть, я имею в виду не её саму, а то, что показывал Страж...

– Я понял, о чём ты, – ответил Глос. – Да, видел... – он на мгновение умолк, отведя взгляд в сторону, но вскоре продолжил. – Думаю, что мы видели её, потому что память о ней – это то, что мы оба бережно храним в своих сердцах. Это наше сокровенное. А Страж увидел это и применил против нас же самих. Но ты молодец, ты не поддался, в отличие от меня.

– Эм вообще-то нет, – возразил Лурт. – Вообще-то я тоже поддался... Только...

– Только в лечебницу угодил я один, – завершил мысль сына Глос. – Лурт, я знаю, ты уже неоднократно это слышал, но ты не такой как все маги неспроста. Твоя мама, Селина... она ведь тоже была необычной. Особенной, как и ты – нечувствительной к магии. Я понимаю, что должен был рассказать тебе о ней как можно больше, но... Пойми, мы считали, что для тебя так будет лучше. Селине пришлось уйти из-за этого. Из-за её способностей противостоять магии... Это давняя история и мне не хотелось бы вспоминать её сейчас. Но ты пойми, она желала тебе только счастья, и поэтому ты вырос здесь со мной в этом городе.

Лурт задумался, направив взгляд в землю перед собой, анализируя услышанное. Затем произнёс так, словно постиг истину, расставившую всё на свои места, заполнившую пробелы, и произнёс.

– Она ведь сейчас где-то есть? Где-то там живёт своей жизнью?..

– Да, наверное. Я точно не знаю, – ответил Глос. – С

тех пор мы... Так было нужно. Чтобы не было возможности её разыскать...

– Понятно, – спокойно сказал Лурт и поднял глаза на горизонт, уходящий куда-то далеко-далеко, туда, где происходящее здесь доносилось лишь еле слышимым туманным блуждающим отголоском. Таким же, как и оттуда – сюда.

12

Коршун кружил высоко в небе на фоне багряного заката. Его острый взгляд исследовал местность вокруг, а тень, словно чёрная метка, преследовала зачем-то идущего в ночь одинокого путника.

Странник был замотан в длинный чёрный балахон со скрывающим голову капюшоном. Шаги его были тяжёлыми и медлительными, словно он уже очень давно не отдыхал. Каждый второй шаг сопровождался перестановкой грубого длинного посоха. Но, несмотря на усталость, он был преисполнен стремлением, упорством идти и идти вперёд. Манимый загадочным зовом, доносящимся из далеких земель... Он ощущал его всем своим изменившимся под действием чар телом, покрытом местами чешуёй и шипами. В жилах с жаром пульсировала кровь.

Странник поднял вверх голову, и взору коршуна ответили такие же хищные с золотистыми ореолами глаза.